ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 3 15 ФЕВРАЛЯ № 3

МОСКВА
Издательство „ПРАВДА“
1948

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XXIV год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24
Тел. Д 3-06-06

№ 3 15 ФЕВРАЛЯ 1948

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Тридцать лет Советской Армии 1

Об опере «Великая дружба» В. Мурадели. Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. 10

В. КРУЖКОВ — Столетие «Манифеста Коммунистической партии» . 15

Г. ГАК — Теоретические основы «Коммунистического Манифеста» . 32

Е. ПАВЛОВ — К истории создания «Манифеста Коммунистической партии» 50

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К. ЕВГЕНЬЕВ — Документы о борьбе китайской коммунистической партии за свободный и демократический Китай 66

И. ДВОРКИН — Немарксистская книга о промышленности капиталистических стран 74

Тридцать лет Советской Армии

23 февраля текущего года исполняется тридцатилетие героической, победоносной Советской Армии — верной и надёжной защитницы социалистической Родины.

Созданная Лениным и Сталиным, выпестованная большевистской партией, наша доблестная армия прошла славный путь борьбы, одержала величайшие победы, равных которым нет во всей истории человечества.

Советская Армия с честью оправдала своё историческое назначение и по праву является любимым детищем советского народа. «Вся её история является живым примером героизма, беззаветного служения Родине и доблестного выполнения своего воинского долга. Это особенно ярко проявилось в выдающихся победах, одержанных Советской Армией в Великой Отечественной войне. Родина никогда не забудет героических дел своей армии» (Сталин).

Ныне, в послевоенных условиях, Советская Армия бдительно охраняет мирный творческий труд советского народа, интересы Советского государства от посягательств зарубежных империалистов.

* * *

Создание новой, подлинно народной армии явилось жизненной необходимостью для Советского государства. Эта необходимость опреде-

лялась как внутренними, так и внешними условиями Советской страны, находящейся в капиталистическом окружении. Армия нужна была Советскому государству как орудие борьбы трудящихся против свергнутых эксплоататорских классов и против нападений со стороны иностранных империалистов.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на мирную политику советского правительства, против Советской России началось военное нашествие иностранных — немецких, а затем английских, французских, японских и американских — империалистов, выступивших в блоке с внутренней контрреволюцией. Буржуазно-помещичья контрреволюция, сблокировавшись с иностранными империалистами, ставила себе целью свергнуть власть рабочих и крестьян, снова надеть на народные массы ярмо помещичье-капиталистического рабства. Подло предавая национальные интересы страны, помещики и капиталисты готовы были распродать нашу Родину зарубежным империалистическим хищникам, вновь превратить её в полуколонию иностранного капитала.

Чтобы отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, отстоять подлинно народную, советскую власть — власть рабочих и крестьян, — чтобы защитить независимость страны и обеспечить условия для строительства социалистического общества, необходимо было создать новую, советскую, рабоче-крестьянскую армию.

28 (15) января 1918 года Ленин подписал декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Советская Армия родилась в борьбе против немецких оккупантов, напавших тогда на молодую Советскую республику. В февральские дни 1918 года в ожесточённых боях под Нарвой и Псковом первые молодые полки Красной Армии дали решительный отпор отборным немецким дивизиям и преградили немецким оккупантам путь к Петрограду. День 23 февраля 1918 года — день отпора немецким оккупантам — стал днём рождения Советской Армии.

Ленин и Сталин с величайшей заботой и любовью растили Советскую Армию, укрепляли её силы, организованность и дисциплину, повышали её политическую сознательность, боевую готовность. Ленин и Сталин руководили всем делом защиты молодой Советской республики. Товарищ Сталин, ближайший соратник Ленина, был непосредственным организатором всех крупнейших побед Советской Армии. Товарищ Сталин уже в годы гражданской войны закладывал основы новой, советской военной науки, основы самого передового в мире советского военного искусства.

Руководимая Лениным и Сталиным, Советская Армия одержала славные победы в годы гражданской войны. Она разбила контрреволюционные полчища Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, вышибла вон из пределов нашей страны немецких, а вслед за ними английских, французских, японских и американских интервентов.

Победа, одержанная Советской Армией над внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами, означала, что первый вооружённый поход сил империализма на Советскую

страну был разбит, планы иностранных империалистов, рассчитанные на свержение Советской власти и на закабаление нашей страны, потерпели полное крушение. Благодаря этой победе Советская страна получила возможность перейти к мирному социалистическому строительству.

* *
*

Развёртывая строительство социалистического общества, советский народ, руководимый партией Ленина—Сталина, всегда проявлял бдительность по отношению к происка враждебного капиталистического окружения. «Берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной армии, как зеницу ока»,— говорил Ленин. Выполняя заветы Ленина, советский народ под водительством Сталина неустанно укреплял оборону Советского государства, всемерно усиливал свою армию.

Империалисты Запада и Востока из кожи вон лезли, изощряясь в своих подлых кознях против Советского Союза, пытаясь сорвать мирное социалистическое строительство в нашей стране. Достаточно напомнить такие факты, как наглые притязания империалистов на Генуэзской конференции в 1922 году, как провокационный ультиматум английского министра Керзона в 1923 году, разрыв Англией дипломатических и торговых сношений с СССР в 1927 году, инспирированный империалистами наскок китайских милитаристов на СССР в 1929 году, провокации японских империалистов в 1938—1939 годах, позорное мюнхенское соглашение Англии и Франции с гитлеровской Германией, заключённое ими с целью подтолкнуть гитлеровцев к нападению на СССР.

Несмотря на все козни и провокации империалистов, Советский Союз твёрдо и неуклонно проводил политику мира. В борьбе за мир Советский Союз опирался на растущее могущество страны и силу Советской Армии.

Благодаря осуществлению мудрой линии партии Ленина — Сталина на социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства Советский Союз из страны слабой, не подготовленной к обороне, «превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне» (Сталин).

На основе построения социализма в нашей стране возникло и окрепло морально-политическое единство советского общества, окрепла нерушимая братская дружба народов Советского Союза — детище мудрой ленинско-сталинской национальной политики,— окреп и развился животворный советский патриотизм народных масс.

Большевистская партия под руководством товарища Сталина разгромила подлых врагов народа — троцкистско-бухаринских агентов и шпионов фашизма, — пытавшихся сорвать ленинско-сталинский план социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, подорвать оборону нашей Родины, разоружить наш народ и отдать его в рабство фашистским извергам. Разгром предателей

и изменников Родины означал, что расчёты фашизма на «пятую колонну» в нашей стране провалились.

Указывая на опасность новой интервенции со стороны враждебного капиталистического окружения и призывая всемерно укреплять обороноспособность СССР, товарищ Сталин выражал полную уверенность в том, что советский народ и его вооружённые силы одержат победу над иностранной интервенцией. Товарищ Сталин говорил, что «Советский народ и его Красная армия при правильной политике Советской власти сумеют дать надлежащий отпор новой иностранной капиталистической интервенции так же, как они дали отпор первой капиталистической интервенции в 1918—1920 годах» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 262).

Гениальное предвидение товарища Сталина полностью подтвердилось всем дальнейшим ходом событий. Советский народ, руководимый большевистской партией, разгромил всех врагов, покушавшихся на свободу и независимость нашей Родины.

Сила Советской Армии проявилась уже в тех сокрушительных ударах, которые она нанесла японским провокаторам войны в боях у озера Хасан, на Халхин-Голе и в боях с белофиннами, дав решительный отпор агрессорам, посягавшим на интересы Советской страны.

Величайшую, поистине всемирноисторическую победу одержала Советская Армия в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

Нашествие гитлеровской Германии и её сообщников на Советский Союз представляло собой второй (после периода иностранной военной интервенции в 1918—1920 годах) крупнейший и ожесточеннейший поход империалистических сил против страны победившего социализма.

Война, навязанная нашей стране гитлеровской Германией, была самой жестокой и тяжёлой из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной. В течение трёх лет Советская Армия один на один сражалась против немецко-фашистской армии и нанесла гитлеровцам сокрушительные удары, предрешив победу над гитлеровской Германией. Англия и США открыли второй фронт против гитлеровской Германии только в 1944 году, когда выяснилось, что Советский Союз в состоянии без помощи союзников, своими собственными силами, оккупировать всю Германию и осуществить освобождение Франции. Да и после открытия второго фронта решающие сражения происходили на советско-германском фронте. Советская Армия полностью разгромила гитлеровскую армию и водрузила знамя победы над Берлином.

Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии завершилась величайшей победой. Эта победа означала, что и в т о р о й н а т и с к с и л и м п е р и а л и з м а н а п е р в у ю в м и р е с о ц и а л и с т и ч е с к у ю с т р а н у п о т е р п е л п о р а ж е н и е.

«В годы гражданской войны Красная Армия отстояла от многочисленных врагов молодое советское государство. В великих битвах Отечественной войны против немецкого нашествия Красная Армия спасла народы Советского Союза от немецко-фашистского рабства, отстояла свободу и независимость нашей Родины и помогла народам Европы сбросить немецкое иго» (С т а л и н).

Решающую роль сыграла Советская Армия и в разгроме импе-

риалистической Японии. Советские войска в течение двух недель разгромили крупную японскую квантунскую армию и освободили от японских империалистов Маньчжурию, Южный Сахалин, Северную Корею и Курильские острова. Стремительное наступление Советской Армии и разгром ею японской квантунской армии вынудили Японию к безоговорочной капитуляции.

Всемирноисторические победы, одержанные Советской Армией в войне против фашистской Германии и империалистической Японии, показали, что Советская Армия является «первоклассной армией нашего времени, имеющей вполне современное вооружение, опытнейший командный состав и высокие морально-боевые качества. Не нужно забывать, что Красная Армия является той самой армией, которая на голову разбила германскую армию, вчера ещё наводившую ужас на армии европейских государств... После блестящих побед Красной Армии под Москвой и Сталинградом, под Курском и Белгородом, под Киевом и Кировоградом, под Минском и Бобруйском, под Ленинградом и Таллином, под Яссами и Львовом, на Висле и Немане, на Дунае и Одере, под Веной и Берлином, — после всего этого нельзя не признать, что Красная Армия является первоклассной армией, у которой можно было бы поучиться многому» (Сталин).

* *
*

Основа величайшей силы Советской Армии заключается в том, что она является армией Советского социалистического государства, самого передового в мире общественного строя. «Социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, — говорил товарищ Сталин, — дал нашему народу и нашей армии великую и непреоборимую силу».

В условиях советского строя коренное изменение произошло в самой природе армии. В капиталистических государствах армия — это орудие в руках господствующих классов для подавления трудящихся внутри страны, для захватов, грабежей и подавления других народов. Эти черты армий капиталистических государств особенно резко проявились в гитлеровской грабительской, разбойничьей армии, которая угнетала, порабощала и физически истребляла народы Европы. Эту армию проклинают миллионы людей в Европе, которым она принесла тягчайшие страдания.

В послевоенный период империалисты США, Англии, Франции стремятся использовать свои вооружённые силы для тех же реакционных, грабительских целей, что и немецкие фашисты. Войска Англии в послевоенное время запятнали себя позорными делами в Греции, Египте, Индонезии, Индии, где они выполняют палаческие функции по подавлению народных движений. Они несут с собой расстрелы мирного населения, восстановление угнетательских режимов, господство самой свирепой реакции. Американская военщина активно поддерживает реакционные силы в Китае, Греции, угрожает интервенцией итальянскому народу. Части французской армии ведут борьбу по подавлению национально-освободительного движения в Индо-Китае, а в самой Франции её пра-

вители используют вооружённые силы для расправ с рабочими и крестьянами.

Советская Армия есть первая в мире подлинно народная армия, защищающая интересы народа, связанная с народом самыми тесными узами. Характеризуя важнейшие особенности Советской Армии, товарищ Сталин указывал, что наша армия есть армия освобождённых рабочих и крестьян, армия Октябрьской революции, армия братства между народами нашей страны, армия защиты свободы и независимости народов нашей страны. В этих особенностях Советской Армии заключена её сила и несокрушимость.

Воодушевлённая идеей защиты своей социалистической Родины, Советская Армия показала невиданные в истории войн мужество, стойкость и героизм. В массовом героизме, проявленном советскими воинами в Отечественной войне, сказалась великая животворная сила советского патриотизма.

В боях за свободу и независимость нашей советской Родины героически сражались сыны и дочери всех народов Советского Союза во главе с великим русским народом, являющимся, как отметил товарищ Сталин, наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза, и заслужившим в войне общее признание как руководящей силы Советского Союза. Среди советских воинов, награждённых орденами и медалями, имеются воины 193 национальностей и народностей нашей великой Родины.

Советский социалистический строй не только изменил природу армии, но и создал для неё невиданный ранее по своей крепости тыл, обеспечивающий армию всем необходимым вооружением и снабжением.

Советская Армия победила в Отечественной войне потому, что весь советский народ оказал ей мощную поддержку. Благодаря трудовому героизму советского рабочего класса в ходе войны было успешно ликвидировано превосходство врага в танках, самолётах. Опираясь на могущество социалистической индустрии, рабочий класс СССР дал Советской Армии наилучшее вооружение: превосходные скоростные самолёты — истребители, бомбардировщики и штурмовики, — новые современные мощные танки, первоклассную тяжёлую, зенитную и реактивную артиллерию, крупные миномёты, скорострельные пушки. К концу Отечественной войны Советская Армия имела больше, чем в мирное время: артиллерии — в 5 раз, танков — в 15 раз, самолётов — в 3 раз. Величайшая мощь Советской Армии сказалась в тех сокрушительных ударах, которые она наносила гитлеровской армии. В заключительном сражении под Берлином со стороны Советской Армии участвовало 41 000 стволов артиллерии и миномётов, 8400 самолётов, более 6300 современных танков прорыва. Советская Армия разгромила врага отечественным, советским оружием, отечественной военной техникой. Советское крестьянство, опираясь на мощь колхозного строя, в трудных условиях войны снабжало Советскую Армию и население страны продовольствием, а промышленность сырьём. Советская интеллигенция преданно работала на дело обороны нашей Родины, непрерывно совершенствуя вооружение Советской

Армии, технику и организацию производства, двигая вперёд советскую науку и культуру.

В ходе Великой Отечественной войны с новой силой сказались все преимущества советской экономики над экономикой капиталистических стран, вся мощь социалистической промышленности и колхозного строя.

Сила Советской Армии состоит в том, что она руководствуется самой передовой в мире советской военной стратегией и тактикой, разработанными великим Сталиным.

Под водительством Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина Советская Армия выросла в сильную, мощную и закалённую современную армию, превзошедшую врага своим воинским искусством и боевой техникой. Великий Сталин — вдохновитель и организатор славных побед Советской Армии — поднял на величайшую высоту советское военное искусство, развил дальше советскую военную науку.

«Товарищ Сталин разработал положение о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, об активной обороне и законах контрнаступления и наступления, о взаимодействии родов войск и боевой техники в современных условиях войны, о роли больших масс танков и авиации в современной войне, об артиллерии, как самом могучем роде войск. На разных этапах войны сталинский гений находил правильные решения, полностью учитывающие особенности обстановки» («Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 231).

С гениальной проницательностью разгадывал товарищ Сталин планы врага и отражал их. В сражениях, которые вела Советская Армия, воплощены выдающиеся образцы военного оперативного искусства. Товарищ Сталин воспитал и выдвинул на ответственные посты новые руководящие военные кадры, вынесшие на своих плечах всю тяжесть войны с Германией.

Советский народ и его славная армия одержали победу над врагом потому, что руководящей и направляющей силой Советского государства является партия Ленина—Сталина, которая неустанно крепила и крепит могущество нашей Родины и её вооружённых сил, воспитывала и воспитывает наш народ в духе великих идей ленинизма.

В период Великой Отечественной войны советский народ ещё более сплотился вокруг своей родной большевистской партии, вокруг любимого вождя — товарища Сталина. Большевистская партия, сильная своей глубочайшей связью с народными массами, явилась вдохновителем и организатором всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воедино и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все силы и средства страны делу разгрома врага. Коммунисты и комсомольцы шли в первых рядах борцов на фронте борьбы против немецко-фашистских захватчиков, вдохновляя воинов Советской Армии, показывая образцы отваги, мужества, храбрости, самоотверженности, уменья воевать. В период Великой Отечественной войны большевистская партия разъясняла советским воинам смысл и цели войны, укрепляла боевой дух, прививала им бесстрашие и дисциплину, воспитывала у них беззаветную любовь к Родине.

* *
*

Вся тридцатилетняя история Советской Армии свидетельствует, что она достойно выполняет своё историческое назначение — защиту первого в мире Советского социалистического государства, дела истинной демократии и социализма от покушений империализма.

Советская Армия пользуется беспредельной любовью трудящихся нашей страны, их безграничной поддержкой. Советская Армия завоевала также симпатии среди народных масс европейских стран, которым она принесла избавление от гитлеровского гнёта. В то время как в странах, где были или ещё остаются англо-американские войска, насаждаются реакционные режимы и подавляются демократические силы, — в странах, освобождённых Советской Армией от фашистского ига, народы свергли прогнившие реакционные режимы, укрепили свою независимость, создали условия для расцвета подлинной демократии.

Советская Армия является несокрушимым оплотом демократии и социализма. Она твёрдо стоит на страже мира, окружённая глубокой любовью советского народа, миллионов трудящихся всех стран. Свободолюбивые народы справедливо видят в Советской Армии опору дела мира, своих суверенных прав и независимости.

Победа, одержанная Советской Армией в Великой Отечественной войне, дала советскому народу возможность вновь широко развернуть социалистическое строительство в условиях мирного времени.

Сталинский послевоенный пятилетний план восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства раскрыл перед советским народом величественные перспективы дальнейшего расцвета нашей Родины. Советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, успешно осуществляет пятилетний план, достигая новых и новых успехов во всех отраслях народного хозяйства и культуры.

Советский Союз, развернувший мирное строительство, заинтересован в прочном мире и неуклонно борется за мир и безопасность народов. Советский Союз не может не проявлять бдительности по отношению к агрессивным вожделениям со стороны враждебного, антидемократического и империалистического лагеря, возглавляемого США.

Успехи послевоенного развития СССР, укрепление его международного влияния, рост симпатий по отношению к Советскому государству со стороны широких народных масс во всём мире вызывают дикую злобу империалистов. Империалисты США и Англии развернули разнузданную, клеветническую, антисоветскую кампанию. Чем больше слабеют силы империализма, тем яростнее делаются его наскоки, тем свирепее проявляет он себя как во внутренней, так и в международной политике. Послевоенный период ознаменовался наглой экспансионистской политикой США, выражающей агрессивные военно-политические планы американского империализма, стремящегося к мировому господству. Показателем явно агрессивной политики США, а также Англии являются факты сохранения объединённого англо-американского военного штаба, сколачивания всякого рода блоков, направленных против СССР и стран новой демократии, огромные военные расходы США и

Англии, лихорадочное строительство военно-стратегических баз во всех частях земного шара.

Всё это обязывает советский народ проявлять бдительность по отношению к происках империалистов и неустанно укреплять обороноспособность СССР.

В новых условиях, указывает товарищ Сталин, Советская Армия должна бдительно охранять мирный созидательный труд советского народа, надёжно обеспечивать государственные интересы Советского Союза и сделать недоступными для врагов рубежи нашей Родины. Задачей всех воинов Советской Армии является непрерывное совершенствование своих военных и политических знаний, неустанное совершенствование военного мастерства на основе глубокого изучения опыта Великой Отечественной войны.

Советское государство последовательно осуществляет политику мира и международного сотрудничества на демократических началах, разоблачая поджигателей новой войны. Укрепление могущества Советского государства и его вооружённых сил — славной Советской Армии — главное условие обеспечения безопасности нашей Родины и мира во всём мире.

Об опере «Великая дружба» В. Мурадели

Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г.

ЦК ВКП(б) считает, что опера «Великая дружба» (музыка В. Мурадели, либретто Г. Мдивани), поставленная Большим театром Союза ССР в дни 30-й годовщины Октябрьской революции, является порочным как в музыкальном, так и в сюжетном отношении, антихудожественным произведением.

Основные недостатки оперы коренятся прежде всего в музыке оперы. Музыка оперы невыразительна, бедна. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии или арии. Она сумбурна и дисгармонична, построена на сплошных диссонансах, на режущих слух звукосочетаниях. Отдельные строки и сцены, претендующие на мелодичность, внезапно прерываются нестройным шумом, совершенно чуждым для нормального человеческого слуха и действующим на слушателей угнетающе. Между музыкальным сопровождением и развитием действия на сцене нет органической связи. Вокальная часть оперы — хоровое, сольное и ансамблевое пение — производит убогое впечатление. В силу всего этого возможности оркестра и певцов остаются неиспользованными.

Композитор не воспользовался богатством народных мелодий, песен, напевов, танцовальных и плясовых мотивов, которыми так богато творчество народов СССР и, в частности, творчество народов, населяющих Северный Кавказ, где развёртываются действия, изображаемые в опере.

В погоне за ложной «оригинальностью» музыки композитор Мурадели пренебрёг лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, русской классической оперы в особенности, отличающейся внутренней содержательностью, богатством мелодий и широтой диапазона, народностью, изящной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей русскую оперу лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки.

Исторически фальшивой и искусственной является фабула оперы, претендующая на изображение борьбы за установление советской власти и дружбы народов на Северном Кавказе в 1918—1920 г.г. Из оперы создаётся неверное представление, будто такие кавказские народы, как грузины и осетины, находились в ту эпоху во вражде с русским народом, что является исторически фальшивым, так как помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе являлись ингуши и чеченцы.

ЦК ВКП(б) считает, что провал оперы Мурадели есть результат ложного и губительного для творчества советского композитора формалистического пути, на который встал т. Мурадели.

Как показало совещание деятелей советской музыки, проведённое в ЦК ВКП(б), провал оперы Мурадели не является частным случаем, а тесно связан с неблагополучным состоянием современной советской музыки, с распространением среди советских композиторов формалистического направления.

Еще в 1936 году, в связи с появлением оперы Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», в органе ЦК ВКП(б) «Правда» были подвергнуты острой критике антинародные, формалистические извращения в творчестве Д. Шостаковича и разоблачён вред и опасность этого направления для судеб развития советской музыки. «Правда», выступавшая тогда по указанию ЦК ВКП(б), ясно сформулировала требования, которые предъявляет к своим композиторам советский народ.

Несмотря на эти предупреждения, а также вопреки тем указаниям, какие были даны Центральным Комитетом ВКП(б) в его решениях о журналах «Звезда» и «Ленинград», о кинофильме «Большая жизнь», о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению, в советской музыке не было произведено никакой перестройки. Отдельные успехи некоторых советских композиторов в области создания новых песен, нашедших признание и широкое распространение в народе, в области создания музыки для кино и т. д., не меняют общей картины положения. Особенно плохо обстоит дело в области симфонического и оперного творчества. Речь идёт о композиторах, придерживающихся формалистического, антинародного направления. Это направление нашло своё наиболее полное выражение в произведениях таких композиторов, как т.г. Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов, Н. Мясковский и др., в творчестве которых особенно наглядно представлены формалистические извращения, антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам. Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением «прогресса» и «новаторства» в развитии музыкальной формы, отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увлечение сумбурными, невропатическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение звуков. Эта музыка сильно отдаёт духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик.

Существенным признаком формалистического направления является также отказ от полифонической музыки и пения, основывающихся на одновременном сочетании и развитии ряда самостоятельных мелодических линий, и увлечение однотонной, унисонной музыкой и пением, зачастую без слов, что представляет нарушение многоголосого музыкально-песенного строя, свойственного нашему народу, и ведёт к обеднению и упадку музыки.

Попирая лучшие традиции русской и западной классической музыки, отвергая эти традиции, как якобы «устаревшие», «старомодные», «консервативные», высокомерно третируя композиторов, которые пы-

таются добросовестно осваивать и развивать приёмы классической музыки, как сторонников «примитивного традиционализма» и «эпигонства», многие советские композиторы, в погоне за ложно понятым новаторством, оторвались в своей музыке от запросов и художественного вкуса советского народа, замкнулись в узком кругу специалистов и музыкальных гурманов, снизили высокую общественную роль музыки и сузили её значение, ограничив его удовлетворением извращённых вкусов эстетствующих индивидуалистов.

Формалистическое направление в советской музыке породило среди части советских композиторов одностороннее увлечение сложными формами инструментальной симфонической бестекстовой музыки и пренебрежительное отношение к таким музыкальным жанрам, как опера, хоровая музыка, популярная музыка для небольших оркестров, для народных инструментов, вокальных ансамблей и т. д.

Всё это с неизбежностью ведёт к тому, что утрачиваются основы вокальной культуры и драматургического мастерства и композиторы разучиваются писать для народа, свидетельством чего является тот факт, что за последнее время не создано ни одной советской оперы, стоящей на уровне русской оперной классики.

Отрыв некоторых деятелей советской музыки от народа дошёл до того, что в их среде получила распространение гнилая «теория», в силу которой непонимание музыки многих современных советских композиторов народом объясняется тем, что народ якобы «не дорос» ещё до понимания их сложной музыки, что он поймёт её через столетия и что не стоит смущаться, если некоторые музыкальные произведения не находят слушателей. Эта насквозь индивидуалистическая, в корне противонародная теория в ещё большей степени способствовала некоторым композиторам и музыковедам отгородиться от народа, от критики советской общественности и замкнуться в свою скорлупу.

Культивирование всех этих и им подобных взглядов наносит величайший вред советскому музыкальному искусству. Терпимое отношение к этим взглядам означает распространение среди деятелей советской музыкальной культуры чуждых ей тенденций, ведущих к тупику в развитии музыки, к ликвидации музыкального искусства.

Порочное, антинародное, формалистическое направление в советской музыке оказывает также пагубное влияние на подготовку и воспитание молодых композиторов в наших консерваториях, и, в первую очередь, в Московской консерватории (директор т. Шебалин), где формалистическое направление является господствующим. Студентам не прививают уважение к лучшим традициям русской и западной классической музыки, не воспитывают в них любовь к народному творчеству, к демократическим музыкальным формам. Творчество многих воспитанников консерваторий является слепым подражанием музыке Д. Шостаковича, С. Прокофьева и др.

ЦК ВКП(б) констатирует совершенно нетерпимое состояние советской музыкальной критики. Руководящее положение среди критиков занимают противники русской реалистической музыки, сторонники упадочной, фор-

малистической музыки. Каждое очередное произведение Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Шебалина эти критики объявляют «новым завоеванием советской музыки» и славословят в этой музыке субъективизм, конструктивизм, крайний индивидуализм, профессиональное усложнение языка, т. е. именно то, что должно быть подвергнуто критике. Вместо того, чтобы разбить вредные, чуждые принципам социалистического реализма взгляды и теории, музыкальная критика сама способствует их распространению, восхваляя и объявляя «передовыми» тех композиторов, которые разделяют в своём творчестве ложные творческие установки.

Музыкальная критика перестала выражать мнение советской общественности, мнение народа и превратилась в рупор отдельных композиторов. Некоторые музыкальные критики, вместо принципиальной объективной критики, из-за приятельских отношений стали угождать и раболепствовать перед теми или иными музыкальными лидерами, всячески превознося их творчество.

Всё это означает, что среди части советских композиторов ещё не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западноевропейской и американской музыки.

ЦК ВКП(б) считает, что это неблагоприятное положение на фронте советской музыки создалось в результате той неправильной линии в области советской музыки, которую проводили Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитет Союза советских композиторов.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) и Оргкомитет Союза советских композиторов (т. Хачатурян) вместо того, чтобы развивать в советской музыке реалистическое направление, основами которого являются признание огромной прогрессивной роли классического наследства, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследства и его дальнейшее развитие, сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, её глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений, по сути дела поощряли формалистическое направление, чуждое советскому народу.

Оргкомитет Союза советских композиторов превратился в орудие группы композиторов-формалистов, стал основным рассадником формалистических извращений. В Оргкомитете создалась затхлая атмосфера, отсутствуют творческие дискуссии. Руководители Оргкомитета и группирующиеся вокруг них музыковеды захваливают антиреалистические, модернистские произведения, не заслуживающие поддержки, а работы, отличающиеся своим реалистическим характером, стремлением продолжать и развивать классическое наследство, объявляются второстепенными, остаются незамеченными и третируются. Композиторы, кичащиеся своим «новаторством», «архиреволюционностью» в области музыки, в своей деятельности в Оргкомитете выступают как поборники самого

отсталого и затхлого консерватизма, обнаруживая высокомерную нетерпимость к малейшим проявлениям критики.

ЦК ВКП(б) считает, что такая обстановка и такое отношение к задачам советской музыки, какие сложились в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР и в Оргкомитете Союза советских композиторов, далее не могут быть терпимы, ибо они наносят величайший вред развитию советской музыки. За последние годы культурные запросы и уровень художественных вкусов советского народа необычайно выросли. Советский народ ждёт от композиторов высококачественных и идейных произведений во всех жанрах — в области оперной, симфонической музыки, в песенном творчестве, в хоровой и танцовальной музыке. В нашей стране композиторам предоставлены неограниченные творческие возможности и созданы все необходимые условия для подлинного расцвета музыкальной культуры. Советские композиторы имеют аудиторию, которой никогда не знал ни один композитор в прошлом. Было бы непростительно не использовать все эти богатейшие возможности и не направить свои творческие усилия по правильному реалистическому пути.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Осудить формалистическое направление в советской музыке, как антинародное и ведущее на деле к ликвидации музыки.

2. Предложить Управлению пропаганды и агитации ЦК и Комитету по делам искусств добиться исправления положения в советской музыке, ликвидации указанных в настоящем постановлении ЦК недостатков и обеспечения развития советской музыки в реалистическом направлении.

3. Призвать советских композиторов проникнуться сознанием высоких запросов, которые предъявляет советский народ к музыкальному творчеству, и, отбросив со своего пути всё, что ослабляет нашу музыку и мешает её развитию, обеспечить такой подъём творческой работы, который быстро двинет вперёд советскую музыкальную культуру и приведёт к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа.

4. Одобрить организационные мероприятия соответствующих партийных и советских органов, направленные на улучшение музыкального дела.

Столетие «Манифеста Коммунистической партии»

В. Кружков

«Манифест Коммунистической партии», опубликованный 100 лет назад, в феврале 1848 года, возвестил появление научного социализма и первой программы марксистской партии, партии революционного пролетариата. Новое мировоззрение, изложенное в «Манифесте», представляет собой революционный переворот в многовековой истории развития мировой общественной мысли. «Маркс и Энгельс своим «Манифестом» создали эпоху»,— писал товарищ Сталин. «Манифест» — первый документ марксизма, в котором чётко и ясно, в лаконически сжатой форме, красноречиво и убедительно было изложено революционное мировоззрение пролетариата, сформулированы его ближайшие и его конечные цели. В «Манифесте» международный пролетариат, только ещё выходивший на арену классовых, политических битв против эксплоататоров, получил боевое теоретическое оружие, программу борьбы за уничтожение капитализма революционным путём, за создание нового общества, принципиально отличного от всех предшествующих общественных формаций, — общества социалистического.

«Манифест», выдвинувший эту всемирноисторическую задачу, сразу же осветил пролетариату ярким светом его дальнейший исторический путь.

«Манифест Коммунистической партии» — первый программный документ, определивший роль пролетариата как созидателя социалистического общества.

Передовая теория, созданная Марксом и Энгельсом, отражающая правду жизни, приобрела преобразующее, организующее и мобилизующее значение, стала учением миллионов. Это единственная теория, которая выдержала испытание времени, проверку опытом, удары врагов, распространилась вширь и вглубь, завоевала себе полное право на жизнь, овладела массами и стала материальной силой, ниспровергающей всё старое, отжившее свой век. Марксистская теория стала знаменем, символом веры рабочего класса. «Песнь песней марксизма» — так назвал товарищ Сталин это гениальное произведение.

Сто лет — достаточный срок, чтобы судить о жизнеутверждающей силе марксистской теории. За это время марксизм победоносно выдержал и отразил многочисленные удары врагов. Марксизм конкретизировался, обогащался в ходе борьбы за освобождение пролетариата, творчески развивался на основе нового опыта и тем самым становился всё сильнее и крепче, закалялся и укреплялся вместе с самим рабочим классом.

В 1934 году на XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин сказал:

«Говорят, что на Западе в некоторых государствах уже уничтожен марксизм. Говорят, что его уничтожило будто бы буржуазно-националистическое течение, называемое фашизмом. Это, конечно, пустяки. Так могут говорить лишь люди, не знающие истории. Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на

арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался. Более того,— марксизм добился того, что он одержал полную победу в одной шестой части света, причём добился победы в той самой стране, где марксизм считали окончательно уничтоженным» («Вопросы ленинизма», стр. 484. 11-е изд.).

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новой эпохе всемирной истории. Построение социалистического общества в СССР показало великую жизненную преобразующую силу идей научного коммунизма.

Эта всемирноисторическая победа рабочего класса СССР была достигнута потому, что учение Маркса и Энгельса после их смерти было развито дальше Лениным и Сталиным. Обогащённый опытом мирового революционного движения рабочего класса и социалистического строительства в нашей стране, марксизм-ленинизм освещает трудящимся путь к коммунизму.

* * *

«Манифест Коммунистической партии» явился результатом глубокого и всестороннего теоретического обобщения опыта революционного движения рабочего класса. Творцы «Манифеста» подвергли основательному критическому пересмотру всё то, что содержалось в главных направлениях общественной мысли, предшествовавшей появлению марксизма: в философских, политических и экономических учениях. Маркс и Энгельс совершили переворот в воззрениях на общество, выразив в открытой ими научной теории интересы нового класса — пролетариата. Ограниченность и фальшь буржуазного мировоззрения были вскрыты основоположниками марксизма ещё в их ранних работах — в статьях Маркса, помещённых в «Рейнской газете», в «Немецко-французском ежегоднике», куда входит такая известная работа Маркса, как «К критике гегелевской философии права», в известной книге Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», в совместных работах Маркса и Энгельса «Святое семейство» и «Немецкая идеология», в знаменитом труде Маркса «Нищета философии». Маркс и Энгельс, внимательно изучавшие политические и экономические условия жизни пролетариата в Германии, Англии и Франции и сами принимавшие горячее участие в деятельности революционных групп, как активные борцы за дело рабочего класса, ясно видели, что будущность истории неразрывно связана с руководящей ролью пролетариата в освободительном движении всех трудящихся и эксплуатируемых.

Тот факт, что Маркс и Энгельс обратились именно к народным массам и в особенности к пролетариату, то есть к тому новому, народившемуся классу, который был призван самой жизнью стать творцом истории, знаменовал собой совершенно новый, революционный по самому своему существу, подход к оценке роли общественных классов, действующих в истории человечества.

«Весь современный социализм, — писал Ленин в статье «Революционный авантюризм»,— начиная с «Коммунистического манифеста», покоится на той несомненной истине, что единственным д е й с т в и т е л ь н о революционным классом капиталистического общества является пролетариат. Остальные классы могут быть и бывают революционны лишь отчасти и лишь при известных условиях» (Соч. Т. 6, стр. 175. 4-е изд.).

В соответствии с ролью пролетариата как созидателя социалистического общества Маркс и Энгельс разрабатывали основы тактики пролетариата за своё освобождение от ига эксплоатации. В оценке основоположников марксизма пролетариат впервые выступил как активно

борющийся за своё освобождение общественный класс. «...Пролетариат,— писали Маркс и Энгельс, — может и должен сам себя освободить. Но он не может освободить себя, не упразднив своих собственных жизненных условий. Он не может упразднить своих собственных жизненных условий, не упразднив в с е х бесчеловечных жизненных условий современного общества, сосредоточившихся в его собственном положении» (Соч. Т. III, стр. 56).

Вырабатывая теорию и тактику пролетарского социализма, Маркс и Энгельс, как указывал Ленин, ещё в 1844—1845 годах выяснили «один из основных недостатков старого материализма, состоящий в том, что он не умел понять условий и оценить значения революционной практической деятельности...» (Соч. Т. XVIII, стр. 27). В противоположность старому, созерцательному, механическому материализму Маркс и Энгельс обосновали новый, боевой, воинствующий диалектический материализм и, что особенно важно, распространили его на область общественных явлений, выработали материалистическое понимание истории, то есть исторический материализм. Отныне философия, кровно связанная с активной революционной деятельностью пролетариата, стала действительно руководством к действию.

«Прежде всего необходимо знать,— писал товарищ Сталин,— что пролетарский социализм представляет не просто философское учение. Он является учением пролетарских масс, их знаменем, его почитают и перед ним «преклоняются» пролетарии мира. Следовательно, Маркс и Энгельс являются не просто родоначальниками какой-либо философской «школы» — они живые вожди живого пролетарского движения, которое растёт и крепнет с каждым днём» (И. С т а л и н. Соч. Т. 1, стр. 350).

В работе Энгельса «О положении рабочего класса в Англии» была высказана, как отметил Ленин, важная мысль о том, что политическое движение рабочего класса приведёт рабочих к сознанию, что у них нет выхода вне социализма, социализм же будет только тогда силой, когда станет целью политической борьбы рабочего класса.

Это положение, указывающее на необходимость соединения социализма с рабочим движением, получило своё дальнейшее развитие в «Манифесте», в последующих трудах Маркса и Энгельса, а затем в трудах Ленина и Сталина.

Основоположники марксизма в своих ранних работах рассмотрели с позиций научного социализма противоречия современной им капиталистической системы как следствия господства частной собственности на средства производства, заложили основы экономического учения марксизма, блестяще развитые потом в главном труде Маркса— в «Капитале». Тем самым и в области экономической науки был совершён революционный переворот.

Так Маркс и Энгельс подготовили все необходимые теоретические предпосылки для создания «Манифеста Коммунистической партии». Были установлены важнейшие принципы, на основе научного анализа фактов развития самой действительности, определены отправные, исходные пункты для того, чтобы можно было сформулировать основные идеи нового, пролетарского мировоззрения.

Программный документ для крепнущего и растущего пролетариата создавался как документ, выражающий интересы международного пролетариата. Появление «Манифеста Коммунистической партии» отвечало актуальным задачам политического движения рабочего класса.

История происхождения «Манифеста Коммунистической партии» связана с существованием тайного пропагандистского революционного «Союза справедливых», возникшего ещё в 1836 году в Париже. В июне 1847 года происходил конгресс «Союза справедливых», на котором по настоянию Маркса и Энгельса Союзу было присвоено новое название —

«Союз коммунистов». Уже тогда вместо прежнего девиза «Все люди — братья» был принят другой лозунг, ставший известным всему миру как лозунг, выражающий незыблемый принцип международной солидарности пролетариата: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» На втором конгрессе «Союза коммунистов», происходившем в ноябре 1847 года в Лондоне, были приняты основные программные положения Союза, предложенные и защищавшиеся Марксом; Марксу и Энгельсу было поручено составить программу Союза. В конце ноября Энгельс составил проект новой программы, названный «Принципы коммунизма». Этот документ и явился первым наброском «Манифеста Коммунистической партии».

В январе 1848 года рукопись «Манифеста Коммунистической партии», окончательно отредактированная Марксом, была отправлена в Лондон. В конце февраля «Манифест» вышел в свет.

Появление «Манифеста» означало, что отныне пролетариат вооружён новым, социалистическим миросозерцанием. В статье «О пролетарской культуре» Ленин указывал: «Весь опыт новейшей истории и в особенности более чем полувековая революционная борьба пролетариата всех стран мира со времени появления «Коммунистического Манифеста» доказали бесспорно, что только миросозерцание марксизма является правильным выражением интересов, точки зрения и культуры революционного пролетариата» (Соч. Т. XXV, стр. 409).

* * *

«Манифест Коммунистической партии», явившийся, по оценке Ленина, «первым произведением зрелого марксизма», представляет суровый обвинительный приговор капиталистическому обществу, его государственному и общественному строю, его политике, экономике, идеологии и культуре. В «Манифесте» были подвергнуты беспощадной критике основы буржуазного и мелкобуржуазного мировоззрения, различных видов псевдосоциалистических учений. Всем этим учениям был нанесён сокрушительный удар с позиций нового, пролетарского, социалистического мировоззрения.

Энгельс в предисловии к немецкому изданию 1872 года назвал «Манифест» «развёрнутой теоретической и практической программой партии», партии коммунистов. Как известно, в первых же строках «Манифеста» сказано: «Пора уже коммунистам перед всем миром открыто изложить свои взгляды, свои цели, свои стремления и сказкам о призраке коммунизма противопоставить манифест самой партии».

В «Манифесте» с исчерпывающей полнотой и ясностью раскрыта история общества, как история борьбы классов; дана глубокая характеристика эпохи господства буржуазии, внутренних противоречий буржуазного общества, неизбежно ведущих его к гибели, ограниченности капиталистического способа производства по сравнению с более высокой ступенью общественного прогресса — социализмом. Авторы «Манифеста» доказали, что история буржуазии представляет историю возмущения современных производительных сил против современных производственных отношений, что вместе с ростом буржуазии растёт её основной противник, могильщик капиталистического общества—пролетариат; что буржуазия более неспособна оставаться господствующим классом общества, ибо она задерживает его развитие, и что гибель её неотвратима. Пролетариат, как самый революционный класс общества, должен установить своё господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии; победа пролетариата неизбежна. Политическая, классовая борьба пролетариата выражает интересы огромного большинства общества. Чтобы покончить с эксплоатацией человеческого труда, с эксплоатацией «открытой, бесстыдной, прямой и чёрствой», пролетариат должен покончить раз навсегда с буржуазией. «Если не по содержанию, то по форме, — писали Маркс и

Энгельс, — борьба пролетариата против буржуазии является сначала борьбой национальной. Пролетариат каждой страны, конечно, должен сперва покончить со своей собственной буржуазией».

В свете этих задач, выдвигаемых перед пролетариатом ходом самой жизни, Маркс и Энгельс указывают, что ближайшей целью коммунистов является ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти. «Гражданская война внутри общества», то есть классовая борьба пролетариата против буржуазии, превращается в открытую революцию. «...Первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии».

В «Манифесте» указывалось далее: «Пролетариат использует своё политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» (стр. 78. 1948). В этих словах основоположники марксизма сформулировали знаменитую идею диктатуры пролетариата, идею, в которой выражен смертный приговор буржуазии и определена историческая роль пролетариата в общественном прогрессе.

«Здесь, — писал Ленин, — мы видим формулировку одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве, именно идеи «диктатуры пролетариата» (как стали говорить Маркс и Энгельс после Парижской коммуны)...» (Соч. Т. XXI, стр. 384).

Авторы «Манифеста», определив идущее на смену буржуазному государству новое государство как организованный в господствующий класс пролетариат, подняли науку об обществе на вершину человеческой мысли, с которой стал ясен путь истории, стала зримой всемирно-историческая роль пролетариата как созидателя социалистического общества.

В 1906 году в работе «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин, защищая марксизм от нападок со стороны анархистов, писал:

«Тактической основой научного социализма является учение о непримиримой классовой борьбе, ибо это — лучшее оружие в руках пролетариата. Классовая борьба пролетариата — это то оружие, при помощи которого он завоюет политическую власть и затем экспроприирует буржуазию для установления социализма» (Соч. Т. 1, стр. 353).

Маркс и Энгельс особенно подчеркнули, что пролетариат для достижения своих ближайших и конечных целей нуждается в партии. Именно коммунистическая партия воплощает в себе соединение социализма с рабочим движением.

Авторы «Манифеста Коммунистической партии», провозгласив, что пролетариат должен завоевать политическое господство и установить свою диктатуру, указали также те меры, которые он должен предпринять, чтобы удержать свою власть и развить дальше производительные силы общества, наметили контуры социалистического общественного строя. Маркс и Энгельс указали на необходимость ликвидации частной собственности на средства производства, ликвидации противоположности между городом и деревней. На место буржуазного общества, отмечали основоположники марксизма, станет ассоциация, где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

Маркс и Энгельс предвидели также, что коммунистическая революция порвёт с идеями прошлого, что будут установлены новые принципы общежития, морали, брака, семьи, воспитания. Маркс и Энгельс прозорливо видели, что в будущем социалистическом обществе по-новому будет решён и национальный вопрос. «Вместе с антагонизмом классов внутри наций, — читаем мы в «Манифесте», — падут и враждебные отношения наций между собой» (стр. 76. 1948).

Всё содержание «Манифеста Коммунистической партии», каждая строка в нём, каждое слово проникнуты глубокой убеждённостью, страстной верой его авторов в неизбежность победы коммунизма во всём мире. Незабываемы последние, заключительные слова «Манифеста»:

«Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Ленин назвал эти заключительные слова «Манифеста» «славными традициями революционной мысли».

Таковы основные идеи первого программного документа марксизма, выяснившего и определившего всемирноисторическую роль пролетариата как могильщика капитализма и создателя социалистического (коммунистического) общества.

Таким образом, задачи, поставленные Марксом и Энгельсом, — изложить программу коммунистов, их конечную, революционную цель, приёмы и средства борьбы за создание нового общества, открыто и прямо сказать о них всему миру, опираясь на научно установленные объективные законы самой истории, — блестяще выполнены в «Манифесте Коммунистической партии».

Обобщающая оценка значения «Манифеста Коммунистической партии» в целом дана Лениным в 1914 году в статье «Карл Маркс». Ленин писал: «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всесторонее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирноисторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» (Соч. Т. XVIII, стр. 6).

* * *

В статье «Наша ближайшая задача», написанной в 1899 году, Ленин указывал, что марксистское положение о соединении социализма с рабочим движением воспроизводит основные идеи «Манифеста Коммунистической партии». Действительно, «Манифест», будучи программой партии коммунистов, программным документом марксизма, провозгласил важнейшую для того времени задачу международного пролетариата — соединение социализма с рабочим движением.

Рождение «Манифеста Коммунистической партии» положило начало соединению социализма с рабочим движением. Дальнейшие практические успехи этого соединения зависели от распространения основных идей «Манифеста» в среде рабочего класса. Ленин придавал большое значение положению «Манифеста» о «превращении пролетариата в класс по мере роста не только его объединения, но и его сознательности» (Соч. Т. 10, стр. 42. 4-е изд.).

Величайшая заслуга Маркса и Энгельса заключается в том, что, вооружив пролетариат революционной идеологией марксизма, они дали пролетариату знание законов общественного развития и научили его самопознанию, то есть познанию пролетариатом своей собственной исторической роли.

В статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» Ленин указывал, что с появлением «Манифеста», где была выяснена историческая роль пролетариата, всемирная история делится на три главные периода: 1) с революции 1848 года до Парижской коммуны 1871 года, 2) от Парижской коммуны до русской революции 1905 года и 3) после русской революции.

История «Манифеста» в первый период в кратких чертах изложена Энгельсом в предисловиях к английскому изданию «Манифеста» 1888 года и к немецкому изданию 1890 года.

В этих предисловиях Энгельс отмечает следующие особенности распространения идей «Манифеста» и их влияние на рабочий класс. На знаменитый клич «Манифеста» «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», провозглашённый накануне революции 1848 года, откликнулось лишь немного голосов. «Манифест» был восторженно встречен авангардом научного социализма, тогда ещё немногочисленным. Затем «Манифест» был оттеснён на задний план реакцией, начавшейся вслед за поражением восстания парижских рабочих в июле 1848 года. «Связанное с февральской революцией рабочее движение исчезло с общественной арены, а вместе с ним отошёл на задний план и «Манифест», — писал Энгельс. Все попытки самостоятельного пролетарского движения беспощадно подавлялись. Затем последовал арест Центрального Комитета «Союза коммунистов» и «кельнский процесс коммунистов» в октябре—ноябре 1852 года. После приговора «Союз коммунистов» был формально распущен оставшимися его членами; «что касается «Манифеста», — отмечал Энгельс, — то он, казалось, был обречён с этих пор на забвение».

В 1864 году возникло созданное Марксом и Энгельсом Международное товарищество рабочих — I Интернационал. К этому времени рабочий класс окреп для нового наступления на буржуазию. Но принципы, основные идеи «Манифеста Коммунистической партии» не могли быть провозглашены I Интернационалом, который по тактической необходимости должен был приспособить свою программу к разнородному составу Интернационала, куда входили и английские трэдюнионы, и прудонисты, и лассальянцы.

К 1874 году, когда I Интернационал прекратил своё существование, международный рабочий класс уже значительно вырос, он стал не тем, каким был за 10 лет до того. Прудонизм во Франции и лассальянство в Германии умирали, а консервативные английские трэдюнионы давно уже порвали связь с Интернационалом.

«...Принципы «Манифеста», — писал Энгельс, — получили значительное распространение среди рабочих всех стран.

Таким образом, и сам «Манифест» вновь выдвинулся на передний план».

С полным правом Энгельс заявил в 1888 году о «Манифесте», что «в настоящее время он несомненно является самым распространённым, наиболее международным произведением всей социалистической литературы, общей программой, признанной миллионами рабочих от Сибири до Калифорнии» («Манифест Коммунистической партии», стр. 22).

За полвека своего существования, с 40-х по 90-е годы XIX столетия, марксизм вёл непримиримую борьбу с различными враждебными ему философскими, экономическими и политическими теориями. Марксизм выдержал все испытания, и к 90-м годам его победа «была в основных своих чертах завершена» (Ленин).

После смерти Маркса и Энгельса, в наступившую новую эпоху, эпоху империализма и пролетарских революций, классовая борьба обострилась. Основные идеи «Манифеста Коммунистической партии» подверглись ожесточённой атаке со стороны врагов марксизма — лидеров II Интернационала и его так называемых «социалистических» и «социал-демократических» партий. Предатели дела рабочего класса ревизовали и бесстыдно извращали идеи первого программного документа марксизма. Вначале оппортунисты прикрывались марксистскими одеждами, выступали под флагом марксизма, а затем повели против него открытую борьбу, обнаружив тем самым свою гнусную роль прислужников империализма.

Чем сильнее разгорались классовые схватки пролетариата с буржуазией, имевшие целью штурм твердынь империализма, тем с большим озлоблением ополчались на марксизм оппортунисты II Интернационала, господствовавшие тогда в социалистических и социал-демократических партиях Западной Европы.

Знамя марксизма взяли в свои руки Ленин и Сталин. Их величайшей заслугой является беспощадная борьба со всеми врагами марксизма, блестящая защита революционного духа марксизма. В ходе этой борьбы Ленин и Сталин творчески развивали марксизм дальше.

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, — писал Ленин, — как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты д о л ж н ы двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима с а м о с т о я т е л ь н а я разработка теории Маркса, ибо эта теория даёт лишь общие р у к о в о д я щ и е положения, которые применяются в ч а с т н о с т и к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России» (Соч. Т. 4, стр. 191—192. 4-е изд.).

* * *

В предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» (1882 год) Энгельс заметил, что если к моменту первого русского перевода, к 1869 году, «русское издание «Манифеста» могло казаться на Западе не более как литературным курьёзом», то «в настоящее время такой взгляд был бы уже невозможен». Энгельс писал в том же предисловии, что «Россия представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе».

В 80—90-е годы XIX столетия в России создалась благоприятная обстановка для соединения социализма с рабочим движением.

Возникшая в 1883 году первая русская марксистская группа «Освобождение труда» во главе с Плехановым проделала большую работу по распространению марксизма в России. В числе многих марксистских работ, переведённых группой на русский язык, был переведён Плехановым и «Манифест Коммунистической партии». Марксистские труды Плеханова, направленные против лжедрузей народа — народников, — расчищали почву для победы марксизма в России. Но группа «Освобождение труда», по оценке Ленина, «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению».

Начало соединению социализма с рабочим движением положил организованный Лениным в 1895 году в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В неразрывном единстве с практической деятельностью большевиков-ленинцев вопросы соединения социализма с рабочим движением получили своё глубокое и всестороннее теоретическое развитие в многочисленных трудах Ленина.

Учение Маркса — Ленина — марксизм-ленинизм — утверждало себя в непрестанной, упорной борьбе с врагами международного и русского рабочего класса, с ревизионистами, народниками, анархистами, «легальными марксистами», «экономистами», меньшевиками, эсерами и т. д.

В 80—90-х годах русские марксисты не видели ещё, что созрели условия для соединения социализма с рабочим движением, не понимали необходимости создания партии нового типа.

Понятно поэтому, что в первых же трудах Ленина и Сталина основное внимание уделяется вопросу о соединении социализма с рабочим движением.

Ленин отмечал, что марксизм появился тогда, когда господствовал социализм *неполитический* (оуэнизм, фурьеризм, «истинный социализм»), и что «Коммунистический манифест» сразу выступил против неполитического, то есть утопического социализма (см. Соч. Т. 4, стр. 157. 4-е изд.). Ленину пришлось в первую очередь нанести сокрушительный удар по русской разновидности утопического социализма — народничеству, а затем русской разновидности международного оппортунизма — «экономистам». Последние, как известно, недооценивая роль передовой революционной теории, восхваляли стихийное движение рабочего класса, отдавали его в плен буржуазной идеологии, разъединяли научный социализм и рабочее движение.

Знаменитый труд Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», написанный ещё в 1894 году, кончался хорошо известными вещими словами: «На класс рабочих и обращают социал-демократы всё своё внимание и всю свою деятельность. Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский **рабочий**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведёт **русский пролетариат** (рядом с пролетариатом **всех стран**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к* ***победоносной коммунистической революции».***

В работе «Что делать?» Ленин дал гениальную разработку идеологических основ марксистской партии, «поднял на высоту значение теории, сознательности, партии, как революционизирующей и руководящей силы стихийного рабочего движения». Ленин «блестяще обосновал коренное марксистское положение, гласящее, что марксистская партия есть соединение рабочего движения с социализмом» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 37—38).

Товарищ Сталин теоретически разработал это коренное ленинское положение в своих произведениях. Определяя соотношение научного социализма и рабочего движения, товарищ Сталин в работе «Коротко о партийных разногласиях» писал:

«Что такое научный социализм *без рабочего движения*? — Компас, который, будучи оставлен без применения, может лишь заржаветь, и тогда пришлось бы его выбросить за борт.

Что такое рабочее движение *без социализма*? — Корабль без компаса, который и так пристанет к другому берегу, но, будь у него компас, он достиг бы берега гораздо скорее и встретил бы меньше опасностей.

Соедините то и другое вместе, и вы получите прекрасный корабль, который прямо понесётся к другому берегу и невредимым достигнет пристани.

Соедините рабочее движение с социализмом, и вы получите социал-демократическое движение, которое прямым путём устремится к «обетованной земле» (Соч. Т. 1, стр. 102—103).

Одна из важнейших идей «Манифеста Коммунистической партии» — создание революционной партии рабочего класса, означавшее соединение социализма с рабочим движением, — была в России практически осуществлена. Организатором партии явилась ленинская «Искра». С 1903 года большевизм стал существовать как течение политической мысли и как политическая партия. Большевизм, отправлявшийся от основных принципов марксизма и его первой программы — «Манифеста», — представлял

собою гигантский шаг вперёд в творческом развитии революционного мировоззрения пролетариата, новую, более высокую ступень марксизма. Большевизм стал образцом для пролетариев всех стран.

Маркс и Энгельс в «Манифесте», да и в последующих своих трудах, дали лишь наброски учения о партии, установили основные принципы марксистской партии рабочего класса. Цельное, стройное, последовательное учение о партии, призванной руководить пролетариатом как созидателем социалистического общества, было дано в трудах Ленина и Сталина. Замечательным теоретическим вкладом в марксизм явилась книга Ленина «Шаг вперёд, два шага назад» (1904 год), где были развиты организационные основы партии. Спустя полгода появилась работа товарища Сталина «Класс пролетариев и партия пролетариев», где защищались и развивались ленинские указания о партии.

В трудах Ленина и Сталина дана гениальная разработка вопросов тактики и стратегии пролетариата и его партии. Исходным пунктом в разработке этих вопросов служили те отправные тактические принципы, которые были изложены Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии» и развивались ими дальше, в последующих работах, по мере обобщения ими опыта рабочего движения всех стран.

Маркс и Энгельс доказали, что свою всемирноисторическую роль пролетариат осуществляет посредством насильственного ниспровержения капитализма — посредством пролетарской революции. Освобождение рабочего класса от ига капитала — дело самого рабочего класса. Пролетариат выступает как гегемон, руководитель в борьбе трудящихся против господствующих классов и завоёвывает политическую власть. Исходя из этих основных принципов, Ленин и Сталин, учитывая последующий исторический опыт, творчески развили и двинули вперёд науку о стратегии и тактике, создали новую теорию социалистической революции.

В знаменитом труде Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» были сформулированы тактические основы большевистской партии. Важнейшие идеи этой книги и других работ Ленина по вопросам стратегии и тактики защищал и развивал товарищ Сталин в своих статьях, написанных в течение 1905—1907 годов, в известных последующих работах «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов», «Об основах ленинизма», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов». В этих работах товарища Сталина дано глубокое теоретическое обобщение опыта трёх русских революций, в особенности Октябрьской социалистической революции.

Ленин со всей силой подчеркнул в своей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции», что пролетариат должен быть руководителем, вождём не только в пролетарской, но и в буржуазно-демократической революции. Ленин подчеркнул также роль крестьянства как союзника пролетариата в буржуазной революции и беднейшего крестьянства — в пролетарской революции. Ленин дал новую установку по вопросу о соотношении между буржуазной и социалистической революциями, разработал теорию перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Выдвинув новое положение о том, что пролетариат не останется одиноким в революции, а будет иметь своих союзников и сможет обеспечить руководство ими, Ленин опрокинул ту установку, согласно которой социалистическая революция может быть совершена только при условии, если пролетариат составляет большинство населения в данной стране.

В ленинских положениях, сформулированных в 1905 году, уже были заложены все или почти все основные элементы для вывода о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране. Этот гениальный вывод Ленин сделал в 1915 году на основании тщательного изучения особенностей империалистической стадии развития капитализма

и открытого им закона о неравномерности экономического и политического развития в условиях империализма.

Маркс и Энгельс, изучая развитие доимпериалистического капитализма, пришли к выводу, что социалистическая революция может победить лишь при одновременном ударе во всех или в большинстве стран. Ленин был первый, кто пришёл к выводу, что в условиях империалистической стадии развития капитализма старая формула Маркса и Энгельса уже не соответствует новой исторической обстановке и что социалистическая революция вполне может победить в одной, отдельно взятой стране и не может одновременно победить во всех странах.

Ленинская теория блестяще подтвердилась в Октябрьской социалистической революции, явившись международным по своему значению триумфом ленинизма.

Товарищ Сталин охарактеризовал значение этой ленинской теории в следующих словах:

«Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции состоит не только в том, что она обогатила марксизм новой теорией и двинула его вперёд. Её значение состоит ещё в том, что она даёт революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 163—164).

* * *

Маркс и Энгельс наметили в «Манифесте Коммунистической партии» лишь основные контуры будущего социалистического общества. Они не могли заранее определить, как, какими конкретными путями и средствами будет осуществляться построение социализма. В трудах Ленина и Сталина на эти вопросы даны исчерпывающие ответы, подтверждённые потом практикой социалистического строительства и победой социализма в нашей стране.

Как известно, после смерти Ленина враги партии и советского народа—троцкисты, зиновьевцы и бухаринцы,— выполняя наказ своих империалистических хозяев, с ожесточением накинулись на ленинскую теорию победы социализма в одной стране. С пеной у рта они пытались доказать, что победа социализма в СССР невозможна, и пророчили гибель советской власти. Товарищ Сталин отстоял ленинское учение о победе социализма в нашей стране, раскрыл закономерности развития социалистического хозяйства, условия превращения возможности построения социализма в действительность.

Товарищ Сталин разработал теорию социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Воплощение этой ленинско-сталинской программы в жизнь привело к тому, что наша страна за короткий промежуток времени стала могучей, передовой социалистической державой.

Произведения товарища Сталина, обосновывающие законы построения коммунизма в нашей стране, представляют величайший вклад в марксистско-ленинскую науку о законах общественного развития, неоценимое идейное богатство партии большевиков.

Теоретическая разработка в трудах Ленина и Сталина таких кардинальных вопросов, как вопрос о социалистической революции, о победе социализма в одной стране, о построении коммунизма,— яркое свидетельство гигантского творческого развития марксизма за истекшие 100 лет со дня опубликования «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса.

Основоположники марксизма на основе всестороннего учёта исторического опыта пришли к выводу, что между капитализмом и коммунизмом лежит период революционного превращения первого во второе и что ему соответствует политический переходный период, представляющий собою диктатуру пролетариата, диктатуру большинства над меньшинством, завоевание демократии для трудящихся масс.

Глубокое теоретическое освещение марксистских идей о государстве дано Лениным в его гениальном труде «Государство и революция», написанном в канун великого Октября. В этом труде Ленин нанёс сокрушительный удар по всем оппортунистическим извращениям идей Маркса о государстве лидерами II Интернационала, предавшими забвению ценнейшие мысли Маркса о диктатуре пролетариата, выхолостившими из марксистского учения его революционное содержание. Ленин камня на камне не оставил от анархистского учения, отрицавшего вообще необходимость государства после победы пролетариата.

Ленин и Сталин сделали гигантский шаг вперёд в разработке теории государства.

Как указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», Маркс в 70-х годах прошлого столетия считал, что не парламентарная республика, а политическая организация типа Парижской коммуны является наиболее целесообразной формой диктатуры пролетариата. Но эта мысль Маркса не была развита в его дальнейших трудах и была предана забвению. В 1891 году Энгельс в критике проекта Эрфуртской программы заявил, что специфической формой диктатуры пролетариата является демократическая республика. Эта мысль Энгельса была руководящим положением для марксистов всех стран, пока великий корифей современной науки Ленин не сделал на основании исторического опыта новый вывод, что именно Республика Советов является наилучшей политической формой диктатуры пролетариата.

Товарищ Сталин показал в своих трудах то новое, что внёс ленинизм в теорию социалистического государства, и обогатил эту теорию новым опытом в условиях социалистического строительства и победы социализма в СССР.

Сталинская Конституция СССР и доклад товарища Сталина о проекте Конституции представляют важнейшие этапы в разработке вопроса о природе и особенностях социалистического государства.

В отчётном докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин развил дальше марксистско-ленинскую теорию социалистического государства.

Из классической формулы Энгельса следовало, что вмешательство государственной власти в условиях социализма в общественные отношения постепенно становится излишним и само собою прекратится. Государство при социализме не «отменяется», а «отмирает». Товарищ Сталин указывал, что это положение Энгельса правильно в том случае, если предположить, что социализм уже победил более или менее одновременно во всех странах или в большинстве стран, что вместо капиталистического окружения имеется социалистическое окружение, угрозы нападения извне нет, нет, стало быть, и нужды в усилении армии и государства. Именно из такого предположения Энгельс и исходил. Поэтому общую формулу Энгельса о судьбе социалистического государства нельзя распространять на частный и конкретный случай победы социализма в нашей стране, которая имеет вокруг себя капиталистическое окружение и для которой, стало быть, не миновала ещё угроза военного нападения со стороны капиталистического мира.

Товарищ Сталин развил вопрос об основных функциях государства, дал глубокий анализ функций социалистического государства, соответствующих двум главным фазам его развития после Октябрьской революции, и сделал следующий вывод:

«...Мы имеем теперь совершенно новое, социалистическое государство, не виданное ещё в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы.

Но развитие не может остановиться на этом. Мы идём дальше, вперёд, к коммунизму. Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?

Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне, причём понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки.

Нет, не сохранится и отомрёт, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим» («Вопросы ленинизма», стр. 606. 11-е изд.).

Во время Великой Отечественной войны, особенно ярко показавшей мощь социалистического государства, товарищ Сталин раскрыл могущественные источники силы Советского Союза, опираясь на которые советский народ одержал всемирноисторическую победу над немецко-фашистскими и японскими захватчиками.

Труды Ленина и Сталина представляют гениальные образцы творческого развития марксистской науки об обществе.

За 100 лет, отделяющих наши дни от появления «Манифеста Коммунистической партии», марксизм благодаря трудам Ленина и Сталина обогатился великими идейными приобретениями. Учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина освещает путь трудящимся всего мира.

* * *

Столетие прошло с тех пор, как основоположники марксизма выразили в «Манифесте Коммунистической партии» надежды и чаяния трудящихся всех стран, возвестили неизбежность гибели капитализма и неминуемое торжество рабочего класса, призванного самой историей быть созидателем социалистического общества. При жизни Маркса и Энгельса произошли буржуазные революции в ряде европейских стран, возникло международное объединение рабочих — I Интернационал, — была совершена первая попытка штурма твердынь капитализма во Франции — Парижская коммуна.

После смерти Маркса и Энгельса произошли события ещё более важного значения. Эпоха домонополистического капитализма сменилась эпохой империализма и пролетарских революций. Русский рабочий класс выдвинулся в авангард международного революционного рабочего движения. В России произошла первая буржуазно-демократическая революция, со всей силой подчеркнувшая активную, руководящую роль пролетариата. Затем последовала первая мировая война, наглядно показавшая отвратительную роль лидеров международного оппортунизма из II Интернационала, скатившихся на позиции шовинизма.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции Россия выпала из мировой системы капитализма. Мир разделился на два лагеря, на две системы — капитализм и социализм. На свет появилось первое во всемирной истории советское социалистическое государство, с успехом выдержавшее все атаки международного империализма. По не проторённым ещё дорогам, по не изведанным ещё путям в истории человечества, при отсутствии какого-либо опыта, развернулось грандиозное социалистическое строительство в нашей стране, увенчавшееся победой социализма.

После первой мировой войны западноевропейская буржуазная демократия в ряде стран в процессе своего вырождения и деградации сменилась открытой террористической диктатурой буржуазии — фашизмом.

Фашистская Германия завоевала половину Европы, а затем совершила коварное, вероломное нападение на Советский Союз с целью его порабощения, а в дальнейшем — завоевания мирового господства. Вторая мировая война закончилась полным разгромом гитлеровской Германии и её союзников. Решающую роль в этом разгроме сыграл Советский Союз, строящий свою жизнь на основе марксистско-ленинской идеологии, под знаменем учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Советский народ своим мужеством и героизмом отстоял завоевания социализма, спас мировую цивилизацию от фашистских погромщиков и тем самым оказал неоценимую услугу всему прогрессивному человечеству.

В результате второй мировой войны политическое положение в мире изменилось коренным образом. Силы империализма значительно ослабли, силы социализма, напротив, значительно возросли. Об ослаблении сил империализма красноречиво свидетельствует хотя бы такой важный в мировой истории факт, как выпадение из системы империализма ряда европейских стран: Польши, Чехословакии, Венгрии, Югославии, Болгарии, Румынии, Албании. Эти страны пошли по пути новой демократии, ведущему к осуществлению заветов «Манифеста Коммунистической партии» — к социализму.

Во всех странах новой демократии ведущую роль в демократическом обновлении жизни играет рабочий класс, объединяющий вокруг себя крестьян, ремесленников, трудовую интеллигенцию. Авангардную, организующую и вдохновляющую роль играют коммунистические партии.

Им, этим странам новой демократии, есть с кого брать пример, у кого учиться. Практика социалистического строительства в СССР наглядно показала, что единственным путём к вершинам исторического прогресса является путь социализма, путь, освещённый светом идей «Манифеста Коммунистической партии», развитых и конкретизированных потом Марксом и Энгельсом и гениальными продолжателями их дела, корифеями современной науки Лениным и Сталиным.

«Манифест» начинается словами: «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма». Коммунизм давно уже перестал быть призраком. В Советском Союзе уже осуществлена первая фаза коммунизма — социализм. Советский народ трудится над тем, чтобы осуществить постепенный переход от социализма к коммунизму.

В странах новой демократии закладываются основы перехода к социализму в условиях такого политического строя, где власть принадлежит не капиталистам, а народу. Об этом наглядно свидетельствуют серьёзные политические и экономические преобразования, проведённые в странах новой демократии.

Маркс и Энгельс справедливо утверждали, что мероприятия, обеспечивающие переход от капитализма к социализму, будут различны в различных странах. Эту мысль впоследствии развил Ленин. «Все нации, — писал он, — придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесёт своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее в этом отношении одноцветной сероватой краской: это было бы суздальской мазнёй, не более того» (Соч. Т. XIX, стр. 230).

Рождение стран новой демократии произошло иным путём, чем рождение первого в мире советского социалистического государства. Сам по себе факт существования могучей социалистической державы уже внёс коренные изменения в международную обстановку и оказывает сильнейшее революционизирующее влияние на другие страны.

Коммунистические партии всех зарубежных стран руководствуются знаменитым положением «Манифеста» о том, что коммунисты борются во имя ближайших целей, но в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущность движения. Борясь за свою национальную независимость, свободу, демократические права и обеспечение прочного мира, коммунисты, безусловно, уверены, что будущее за ними, что победа социализма над капитализмом восторжествует. Коммунисты в капиталистических странах верны заветам авторов «Манифеста» всюду поддерживать всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя.

Силы коммунистов, их численный состав, их авторитет непрерывно растут и укрепляются. Армия большевиков Советского Союза насчитывает свыше 6 миллионов человек. Число коммунистов в зарубежных странах достигает 15 миллионов. О росте численного состава коммунистических партий можно судить по следующим примерам: в Китае до второй мировой войны было около 600 тысяч коммунистов, сейчас — 2700 тысяч; в Чехословакии было 80 тысяч, ныне — 1350 тысяч; в Италии было 15 тысяч коммунистов, теперь — 2283 тысячи.

Эти данные говорят о глубокой правоте слов Ленина, сказанных им ещё в первые годы советской революции. В 1920 году Ленин писал: «Коммунизм «вырастает» решительно из всех сторон общественной жизни, ростки его есть решительно повсюду... Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения... буржуазия поступает, как поступали все осуждённые историей на гибель классы. Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им, и потому мы можем (и должны) соединять величайшую страстность в великой революционной борьбе с наиболее хладнокровным и трезвым учётом бешеных метаний буржуазии... Во всех странах коммунизм закаляется и растёт; корни его так глубоки, что преследования не ослабляют, не обессиливают, а усиливают его» (Соч. Т. XXV, стр. 235).

Империалистической реакции и её прислужникам ненавистны коммунисты именно потому, что они являются бесстрашными и стойкими защитниками интересов рабочего класса, активными борцами за демократические свободы, прочный мир и национальную независимость, за победу социализма.

В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс разоблачили фальшь и лицемерие буржуазной демократии, отвратительное бесстыдство капиталистов, ведущих политику угнетения и насилия, их попытки за счёт рабочего класса избегнуть тяжёлых последствий кризисов, действующих подобно «опустошительным эпидемиям».

Маркс и Энгельс в «Коммунистическом Манифесте» писали: «Во время кризисов разражается общественная эпидемия, которая всем предшествующим эпохам показалась бы нелепостью, — эпидемия перепроизводства. Общество оказывается вдруг отброшенным назад к состоянию внезапно наступившего варварства, как будто голод, всеобщая опустошительная война лишила его всех жизненных средств; кажется, что промышленность, торговля уничтожены, — и почему? Потому, что общество обладает слишком большой цивилизацией, имеет слишком много жизненных средств, располагает слишком большой промышленностью и торговлей. Производительные силы, находящиеся в его распоряжении, не служат более развитию буржуазной цивилизации и буржуазных отношений собственности; напротив, они стали непомерно велики для этих отношений, буржуазные отношения задерживают их развитие; и когда производительные силы начинают преодолевать эти преграды, они приводят в расстройство всё буржуазное общество, ставят под угрозу существование буржуазной собственности. Буржуазные отношения стали

слишком узкими, чтобы вместить созданное ими богатство. — Каким путём преодолевает буржуазия кризисы? С одной стороны, путём вынужденного уничтожения целой массы производительных сил, с другой стороны, путём завоевания новых рынков и более основательной эксплуатации старых. Чем же, следовательно? Тем, что она подготовляет более всесторонние и более сокрушительные кризисы и уменьшает средства противодействия им» (стр. 54—55).

Эпоха империализма, пришедшая на смену промышленному капитализму, ознаменовалась чудовищной реакцией во всех областях общественной жизни и резким обострением классовых противоречий. В трудах Ленина и Сталина дан глубокий, исчерпывающий анализ всех особенностей империализма. Ленин подчёркивал, что буржуазия всех «великих» империалистических держав стала насквозь реакционной.

Трубадуры американского империализма назойливо уверяют, что демократия Нового Света стоит выше демократии Старого Света, и кичатся своими «демократическими свободами». Но вот что Ленин писал о хвалёной американской «демократии» ещё в 1919 году: «...Нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке». В наши дни власть кучки американских миллиардеров и наглая эксплоатация ими не только американского, но и многих других народов, проявляется ещё грубее и бесстыднее.

Трудящиеся всего мира видят в Советском Союзе поборника свободы и независимости народов, решительного противника национального и расового угнетения, колониальной эксплоатации во всех её формах. Советский Союз, возглавляющий антиимпериалистический, демократический лагерь,—непоколебимый, твёрдый оплот демократических сил мира в их борьбе за национальную независимость и суверенитет народов, за прочный мир и подлинную демократию. Понятна поэтому та разнузданная, бешеная кампания, которую ведут сейчас империалисты всех стран во главе с американскими против Советского Союза и стран новой демократии.

В начальных строках «Манифеста Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали, что все силы старой Европы объединились для травли призрака коммунизма. Тогда, 100 лет тому назад, это были папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские. В наши дни все силы империализма во главе с американским объединились для борьбы против демократического, антиимпериалистического лагеря, для борьбы против Советского Союза, успешно идущего по пути к коммунизму, для борьбы против стран новой, народной демократии, строящих свою жизнь на новых началах, закладывающих основы для перехода к социализму.

Но как бы ни бесились империалисты, гибель капитализма и победа пролетариата неизбежны. Этот вывод, сделанный авторами «Манифеста Коммунистической партии» 100 лет назад, сейчас более, чем когда-либо, верен. Капитализм отжил свой век, у него нет будущего. Всё старое, дряхлеющее, отживающее сойдёт в могилу. Все дороги ведут к коммунизму.

Главный вывод, к которому пришли авторы «Манифеста Коммунистической партии», — гибель капитализма неизбежна, коммунизм восторжествует во всём мире, пролетариат призван историей быть творцом коммунистического общества, — этот вывод звучит с особенной силой сейчас, звучит как смертный приговор империалистическому лагерю.

Ленин ещё в 1896 году говорил, что духом «Коммунистического Манифеста» «живёт и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира» (Соч. Т. 2, стр. 10. 4-е изд.).

В верности великим идеям «Коммунистического Манифеста», идеям марксизма-ленинизма — сила и непобедимость великой партии большевиков.

В докладе на XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин указывал: «Только наша партия знает, куда вести дело, и ведёт его вперёд с успехом. Чему обязана наша партия этим своим преимуществом? Тому, что она является партией марксистской, партией ленинской. Она обязана тому, что руководствуется в своей работе учением Маркса, Энгельса, Ленина. Не может быть сомнения, что пока мы остаёмся верными этому учению, пока мы владеем этим компасом, — будем иметь успехи в своей работе» («Вопросы ленинизма», стр. 484. 11-е изд.).

Сила «Манифеста Коммунистической партии» — в правоте его идей. Эта правота — залог победы коммунизма во всём мире.

Теоретические основы «Коммунистического Манифеста»

Г. Гак

В письме к Марксу от 20 июля 1851 года Энгельс с радостью сообщал ему, что «повсюду на основе «Манифеста» возникают маленькие коммунистические группы». Но ещё при жизни гениальных авторов «Манифеста» его великие идеи пошли вширь, став учением и знаменем революционных рабочих всего мира. Последующие поколения умножали ряды борцов, стекавшихся под знамя «Манифеста».

«Манифест Коммунистической партии», сто лет назад рождённый гением Маркса и Энгельса, бессмертен, ибо бессмертно представленное в нём великое марксистское учение.

«Манифест Коммунистической партии» дал рабочему классу неодолимую силу знания и основанную на нём непоколебимую революционную решимость. Гениальные творцы «Манифеста» глубоко проникли в скрытые от простого глаза процессы, происходящие в недрах буржуазного общества; исследовали совершающуюся там незримую работу истории. И когда они изложили в «Манифесте» результаты своих гениальных изысканий, пролетарии узнали, что история работает на них, что хорошо роет подземный крот. Они узнали о своей великой исторической миссии: о том, что они призваны уничтожить буржуазный строй, что гибель буржуазии и победа пролетариата одинаково неизбежны и что они, рабочие, призваны построить светлый мир коммунизма.

Гениальные идеи марксизма не являются внесёнными в мир неведомо откуда, а представляют теоретическое, научное выражение рабочего движения, коренных интересов рабочего класса.

Маркс и Энгельс писали в «Манифесте»:

«Теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира.

Они являются лишь общим выражением действительных отношений происходящей классовой борьбы, выражением совершающегося на наших глазах исторического движения» (стр. 66. 1948).

Идеи научного социализма, будучи теоретическим выражением интересов и точки зрения рабочего класса, представляют огромную революционизирующую силу, оказывающую воздействие на ход общественного развития. Поэтому Маркс и Энгельс высоко оценивали роль коммунистического авангарда пролетариата.

Они указывали, характеризуя эту роль, что коммунисты являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперёд частью рабочих и что «в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения» (там же, стр. 66).

А основную задачу коммунистической партии в её руководстве борьбой пролетариата за его освобождение они видели в том, чтобы постоянно «вырабатывать у рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом...» (там же, стр. 100).

За столетие, прошедшее со времени появления «Манифеста», история подтвердила его великую правду, принесла ему великий триумф.

Марксистское учение, изложенное в «Манифесте», получило своё дальнейшее развитие в последующих трудах Маркса и Энгельса. Оно было поднято на новую высоту гением Ленина и Сталина, развивавших марксистское учение в условиях новой исторической эпохи.

Гениальные идеи «Манифеста», обогащённые новым историческим опытом, прокладывали и прокладывают себе дорогу в жизнь вопреки бешеному сопротивлению врагов марксизма-ленинизма и в решительной борьбе с ними.

Всеми средствами буржуазия пыталась умертвить марксизм. Она пробовала это сделать посредством своих агентов в лице ревизионистов, оппортунистов, которых она засылала в среду рабочего класса с целью выхолостить из марксизма его революционное содержание и таким способом покончить с ним. Буржуазия пробовала уничтожить марксизм средствами террора и вооружённого насилия. С особым остервенением пытался это сделать фашизм. Оппортунистические партии II Интернационала потерпели идейное крушение. Фашизм понёс военный разгром и морально-политическое поражение. В обоих случаях это была победа марксизма — победа марксистской партии, созданной Лениным и Сталиным. Ленин, Сталин, большевики изобличили социал-предателей, восстановили правду о существе марксистского учения и двигали дальше это учение, обогащали его идейное содержание и растили его боевой, революционный дух. Большевики нанесли всему международному социал-оппортунизму жесточайшее поражение. Большевистская партия — партия Ленина — Сталина — явилась той силой, которая организовала победу советского народа над фашистской Германией и нанесла фашизму морально-политическое поражение.

Империалисты изо всех сил стараются не выпускать из рук оружие обмана и насилия, продолжают засылать в среду трудящихся своих продажных слуг, прикрывающихся «социалистической» и «демократической» фразеологией, подогревают идеологию фашизма и пускаются на всё более широкое внедрение в практику борьбы против трудящихся террористических методов фашизма. Империалисты неистовствуют, приходят во всё бóльшую ярость, ибо растут силы демократии, силы социализма, растут силы тех, о которых возвестил «Манифест Коммунистической партии» как о могильщиках капиталистического мира.

Теперь, когда на одной шестой части земли — в Стране Советов — полностью победил марксизм и советский народ стоит в авангарде борьбы всех международных сил демократии и социализма, близится во всём мире полное и окончательное торжество великих идей, провозглашённых в «Манифесте Коммунистической партии».

* * *

В Предисловии к немецкому изданию 1883 года Энгельс охарактеризовал основную мысль, проходящую красной нитью через весь «Манифест». Эта мысль заключается, по словам Энгельса, в том, «что экономическое производство и неизбежно вытекающее из него строение общества любой исторической эпохи образуют основу её политической и умственной истории; что в соответствии с этим (со времени разложения первобытного общинного землевладения) вся история была историей классовой борьбы, борьбы между эксплуатируемыми и эксплуатирующими, подчинёнными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития, и что теперь эта борьба достигла ступени, на которой эксплуатируемый и угнетённый класс (пролетариат) не может уже освободиться от эксплуатирующего и угнетающего его класса (буржуазии), не освобождая в то же время всего общества

навсегда от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы...» («Манифест Коммунистической партии», стр. 16—17. 1948).

В этих словах Энгельса охарактеризованы теоретические и тактические основы «Манифеста». «Манифест Коммунистической партии» — самый революционный документ, который когда-либо появлялся до тех пор. Ни один из появлявшихся до того революционных документов не был проникнут такой негодующей страстью против эксплоататоров, против угнетателей трудящихся. Гневные изобличения капиталистического, продажного строя, раздавшиеся со страниц «Манифеста», превзошли по своей силе и яркости всё, что когда-либо до того выходило из уст людей, протестовавших против эксплоатации. Вместе с этим «Манифест Коммунистической партии» — величайшее творение революционной мысли, которое впервые озарило светом науки борьбу эксплоатируемых против эксплоататоров. «Манифест Коммунистической партии» зиждется на науке, на гениальной научной теории.

Что является теоретической основой «Манифеста»?

В своей работе «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин писал:

«Теоретической основой научного социализма является материалистическая теория Маркса—Энгельса. С точки зрения этой теории, развитие общественной жизни полностью определяется развитием производительных сил. Если за помещичье-капиталистическим строем последовал буржуазный строй, то «виной» этому было то, что развитие производительных сил сделало неизбежным возникновение буржуазного строя. Или ещё: если за современным буржуазным строем неизбежно последует социалистический строй, то это потому, что этого требует развитие современных производительных сил. Отсюда проистекает историческая необходимость разрушения капитализма и установления социализма. Отсюда же проистекает то марксистское положение, что свои идеалы мы должны искать в истории развития производительных сил, а не в головах людей.

Такова теоретическая основа «Коммунистического манифеста» Маркса — Энгельса...» (И. Сталин. Соч. Т. I, стр. 352—353).

Материалистическое понимание истории, положенное Марксом и Энгельсом в основу «Манифеста», — гениальнейшее научное открытие, которое совершило переворот в существовавших до того взглядах на общество и общественную жизнь. Это открытие явилось результатом распространения на изучение общественных явлений созданной Марксом и Энгельсом философии диалектического материализма. Ленин писал о возникновении исторического материализма: «Углубляя и развивая философский материализм, Маркс довёл его до конца, распространив его познание природы на познание человеческого общества. Величайшим завоеванием научной мысли явился исторический материализм Маркса. Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией...» (Соч. Т. XVI, стр. 350).

Все существовавшие до марксизма общественные теории и воззрения теми или иными путями всегда сводились к идеалистическому, ненаучному толкованию истории. Поставщиком этих воззрений была идеалистическая философия, а также домарксовская и немарксистская материалистическая философия, неизменно впадавшая в идеализм при объяснении общественных явлений. Вся эта философия, державшая под своим скипетром теоретическую общественную мысль, мешала возникновению научного взгляда на историю. Поэтому, как отметил тов. Жданов в своём выступлении на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова

«История западноевропейской философии», «освобождение естествознания и общественных наук из-под эгиды философии представляло из себя прогрессивный процесс как для естественных и общественных наук, так и для самой философии».

Только философия диалектического материализма, созданная Марксом и Энгельсом, оказалась плодотворной для развития научных воззрений на общественную жизнь. Распространение этой философии на познание общественных явлений привело к созданию науки исторического материализма — науки о законах общественного развития. В этом — одно из наиболее ярких подтверждений того, что философия марксизма не есть простой преемник развития предыдущих прогрессивных философских учений, а явилась настоящим открытием, революцией в философии, что «Маркс и Энгельс создали новую философию, качественно отличающуюся от всех предыдущих, хотя бы и прогрессивных, философских систем» (А. А. Жданов).

К своему великому открытию Маркс и Энгельс пришли одновременно и независимо друг от друга. В 1845 году Маркс в беседе с Энгельсом во время их встречи в Брюсселе изложил основные идеи материалистического понимания истории.

После этой встречи в Брюсселе Маркс и Энгельс принялись за детальную разработку вновь открытых взглядов. Первым их совместным трудом, в котором они изложили свои воззрения, была «Немецкая идеология», написанная в 1845—1846 годах. Однако вопросы исторического материализма в этом труде не были ещё достаточно разработаны. На это позднее указал Энгельс в Предисловии к своему произведению «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»: «Прежде чем отправить в печать эти строки (т. е. книгу «Людвиг Фейербах». — *Г. Г.*), — писал Энгельс, — я отыскал и пересмотрел старую рукопись 1845—1846 гг. (имеется в виду «Немецкая идеология». — *Г. Г.*). Отдел о Фейербахе в ней не закончен. Готовую часть составляет изложение материалистического понимания истории; это изложение показывает только, как недостаточны были наши тогдашние познания в области экономической истории».

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс обосновывали положение, что гражданское общество есть основа всей истории, что оно является главным элементом по отношению к государству, к политическому порядку. Но на этом анализ общественной жизни не мог остановиться. Когда Маркс позднее характеризовал процесс развития идей, который привёл его к открытию исторического материализма, он писал: «Первой работой, предпринятой для разрешения обуревавших меня сомнений, был критический пересмотр гегелевской философии права; введение к этой работе появилось в издававшемся в 1844 г. в Париже «Немецко-Французском Ежегоднике». Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру англичан и французов XVIII века, называл «гражданским обществом», и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии» (К. Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 327).

Эта анатомия «гражданского общества» в «Немецкой идеологии» не была ещё достаточно раскрыта. Важнейший шаг вперёд в этом направлении был сделан Марксом в «Нищете философии». На это произведение Маркс ссылается как на своё первое научное изложение идей исторического материализма. «Решающие пункты наших воззрений, — пишет он, — были впервые научно изложены, хотя только в полемической фор-

ме, в моей работе «Нищета философии», выпущенной в 1847 г. и направленной против Прудона» (там же, стр. 329).

Заявление Маркса о том, что научное изложение историко-материалистических воззрений он дал впервые в «Нищете философии», объясняется тем, что в этом произведении была впервые развита идея производственных отношений. К ней Маркс подходил ещё раньше — в «Святом семействе» (1844 год), что отмечает Ленин. В одной из своих выписок при чтении «Святого семейства» Ленин пишет: «Это место характерно в высшей степени, ибо показывает, как Маркс подходит к основной идее всей своей «системы», sit venia verbo [1], — именно к идее общественных отношений производства» («Философские тетради», стр. 16. 1947).

Самый термин «производственные отношения» не встречается ещё в «Святом семействе»; в «Немецкой идеологии» он хотя и встречается, но содержание этой категории ещё не развёрнуто. В работе «Нищета философии» основное значение имеет, как указывает Маркс в письме к Швейцеру, выяснение того, что в экономических категориях надо видеть «теоретические выражения исторических, соответствующих определённой ступени развития материального производства, производственных отношений...» (К. Маркс «Нищета философии», стр. 134. 1937).

Маркс и Энгельс неуклонно двигали вперёд всё своё учение, в том числе теорию исторического материализма. Они двигали её вперёд путём всестороннего применения к анализу человеческой истории, её различных эпох, отдельных крупнейших общественных движений и исторических событий. Какое важное значение придавали Маркс и Энгельс разработке исторического материализма на конкретном историческом материале, видно из следующих слов Энгельса:

«Развитие материалистического понимания хотя бы на одном единственном историческом примере было научной работой, требовавшей годы спокойных занятий, ибо ясно, что одними фразами тут ничего не сделаешь и что только массовый, критически проверенный, в совершенстве усвоенный исторический материал даёт возможность разрешить такую задачу» (К. Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 334).

В этом отношении исключительно велико научное значение «Манифеста Коммунистической партии». Ибо в «Манифесте», как указывает Энгельс, теория исторического материализма «в основных чертах была применена ко всей новой истории».

Маркс и Энгельс на опыте применения исторического материализма ко всей новой истории конкретизировали его общие положения и тем двинули его далеко вперёд. «Манифест Коммунистической партии» является крупнейшей вехой в разработке марксистско-ленинской науки о законах общественного развития.

В последовавших за «Манифестом» гениальных трудах Маркса и Энгельса исторический материализм получал своё дальнейшее применение, а вместе с этим и дальнейшее развитие. Здесь на первое место выдвигается главный труд Маркса — «Капитал». В этом труде Маркс представил развитие капиталистической общественной формации как естественно-исторический процесс. Анализ этой формации ограничен, как указывает Ленин, одними производственными отношениями между членами общества: «не прибегая ни разу для объяснения дела к каким-нибудь моментам, стоящим вне этих производственных отношений» (Соч. Т. 1, стр. 123. 4-е изд.). На основе этого анализа производственных отношений Маркс показывает «всю капитали-

[1] Если позволительно применить это слово.

стическую общественную формацию как живую — с её бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями» (Ленин. Соч. Т. 1, стр. 124).

Одновременно Маркс и Энгельс постоянно применяли исторический материализм к анализу современных им крупных исторических событий. Во «Введении» к исторической работе Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» Энгельс писал: «...Дело шло о том, чтобы на протяжении многолетнего периода исторического развития, который был критическим и вместе с тем типичным для всей Европы, вскрыть внутреннюю причинную связь и, стало быть, согласно концепции автора, свести политические события к действию причин, в конечном счёте экономических» (К. Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 138—139). Особенно большое значение Энгельс придавал в этом отношении работе Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В 1885 году в Предисловии к первому немецкому изданию Энгельс отмечает: «На этой истории он (то есть Маркс.—*Г. Г.*) сделал здесь опыт проверки открытого им закона, и даже спустя тридцать три года всё ещё приходится признать, что опыт удался блестяще» (там же, стр. 252). Работы Маркса и Энгельса по всеобщей истории представляют основной источник для изучения их идей, касающихся преимущественно политической надстройки. Главным образом в исторических работах Маркса и Энгельса раскрывается обусловленность политических интересов интересами экономическими, отражение в политической борьбе антагонизма, присущего производственным отношениям; исследуется происхождение государства, его классовая природа, его сущность, назначение, характер; дано разностороннее освещение той «особой роли, которую играют политические битвы и события, конечно, в рамках их всеобщей зависимости от экономических условий» (К. Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 354).

Классическая формулировка исторического материализма была дана Марксом в Предисловии к его знаменитой книге «К критике политической экономии».

Материалистическое понимание истории получило свою дальнейшую разработку в произведениях Энгельса «Анти-Дюринг», «Людвиг Фейербах», в его письмах об историческом материализме. Эти работы, особенно «Людвиг Фейербах» и письма, имеют преимущественное значение для понимания закономерностей развития идеологий, механизма обусловленности идеологических форм, в конечном счёте, экономическим основанием и их активной роли.

В экономических трудах Маркса и Энгельса, в их исторических трудах получали свою дальнейшую углублённую разработку проблемы исторического материализма — соотношение экономики и политики, экономики и идеологии и т. д. После Маркса и Энгельса Ленин и Сталин двигали вперёд развитие исторического материализма, развитие марксистской науки о законах истории. В итоге эта великая теория, обогащённая гигантским опытом общественного и научного развития, достигла высшей ступени в работе товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме». Всё это развитие есть развитие тех основ, которые были заложены в «Манифесте Коммунистической партии», где рассмотрены в своей целостности все коренные проблемы исторического материализма.

* * *

В «Манифесте Коммунистической партии» с исключительной полнотой и яркостью обосновывается краеугольное положение исторического материализма, согласно которому развитие общественной жизни полностью определяется развитием производительных сил. Маркс и Энгельс показали в «Манифесте», что буржуазное общество есть продукт предшествующего развития и что в основе возникновения этого общества лежит ряд «переворотов в способе производства и обмена» («Манифест Коммунистической партии», стр. 48. 1948).

Исходным пунктом того движения, которое привело к смене феодализма капитализмом, явился рост производительных сил, для которых феодальные отношения стали оковами. Существовавшая при феодализме цеховая организация промышленного производства не могла более удовлетворить возросший спрос, вызванный появлением новых рынков. Место цехового строя заняла мануфактура. Но и мануфактурное производство оказалось недостаточным ввиду разраставшихся рынков. «Тогда пар и машина произвели революцию в промышленности. Место мануфактуры заняла современная крупная промышленность, место промышленного среднего сословия заняли миллионеры-промышленники, предводители целых промышленных армий, современные буржуа.

Крупная промышленность создала всемирный рынок, подготовленный открытием Америки. Всемирный рынок вызвал колоссальное развитие торговли, мореплавания и средств сухопутного сообщения. Это в свою очередь оказало воздействие на расширение промышленности, и в той же мере, в какой росли промышленность, торговля, мореплавание, железные дороги, развивалась буржуазия, она увеличивала свои капиталы и оттесняла на задний план все классы, унаследованные от средневековья» (там же, стр. 48).

Средства производства и обмена, на основе которых сложилась буржуазия, развивались ещё при феодализме, и на известной ступени развития феодальные имущественные отношения перестали соответствовать новым производительным силам. Эти отношения тормозили производство, мешали ему двигаться вперёд. «Они превратились в его оковы. Их необходимо было разбить, и они были разбиты» (там же, стр. 54).

Новые общественные отношения производства, утвердившиеся после снятия феодальных оков, — буржуазные производственные отношения — дали большой толчок развитию производительных сил. Этот рост производительных сил не был продуктом чьей-либо идеи, чьей-либо сознательной воли, преднамеренного желания. Ни один буржуа в отдельности, ни все вместе взятые не имели в своих помыслах двигать вперёд общественные производительные силы. Но каждый буржуа стоял перед альтернативой: либо совершенствовать условия своего производства либо погибнуть в конкурентной борьбе. И уже со времени появления «Манифеста» история промышленности и торговли представляла собой многолетнюю историю возмущения производительных сил против отношений собственности, ставших условием существования буржуазии и её господства. Торговые кризисы, периодически возвращаясь, всё более грозно ставили под вопрос существование всего буржуазного общества. А каким путём преодолевает буржуазия кризисы, спрашивали авторы «Манифеста» и отвечали: «С одной стороны, путём вынужденного уничтожения целой массы производительных сил, с другой стороны, путём завоевания новых рынков и более основательной эксплуатации старых. Чем же, следовательно? Тем, что она подготовляет более всесторонние и более сокрушительные кризисы и уменьшает средства противодействия им» (там же, стр. 55).

Сто лет прошло с того времени, как были написаны эти слова, но ни одного из них время не стёрло. Капитализм стал монополистическим, ря-

дом с конкуренцией между отдельными предпринимателями и над ней утвердилась монополия; крупные и сверхкрупные монополистические союзы и объединения, организованные в государстве, ведут смертельную борьбу друг с другом за источники сырья и вывоз к ним капитала, за монопольное обладание этими источниками, за чужие территории, за передел уже поделённого мира, периодически предпринимают грабительские, захватнические войны, стремясь к установлению своего мирового господства. Мировая империалистическая война 1914—1918 годов возникла в результате первого кризиса капиталистической системы мирового хозяйства. За этим, спустя четверть века, разразилась вторая мировая война, выросшая на почве второго кризиса капиталистической системы мирового хозяйства. Вся история развития капитализма за истекшее со времени «Манифеста» столетие непрерывно свидетельствует о всё обостряющемся и углубляющемся кризисе капиталистической системы. И ещё полновеснее, чем сто лет назад, звучат ныне знаменитые слова «Манифеста»: «Современное буржуазное общество, с его буржуазными отношениями производства и обмена, буржуазными отношениями собственности, создавшее как бы по волшебству столь могущественные средства производства и обмена, походит на волшебника, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями» (там же, стр. 54).

Показав в «Манифесте», как на основе роста производительных сил шло развитие буржуазии и как на основе дальнейшего роста тех же производительных сил неминуема её гибель, Маркс и Энгельс писали:

«Оружие, которым буржуазия ниспровергла феодализм, направляется теперь против самой буржуазии.

Но буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против неё это оружие,— современных рабочих, п р о л е т а р и е в» (там же, стр. 55).

Исходя из коренного положения исторического материализма о том, что развитие производительных сил определяет собой всё общественное развитие, Маркс и Энгельс пришли к выводу, что средства производства и обмена не могут больше оставаться в руках буржуазии без угрозы самому существованию человеческого общества, ибо буржуазная собственность на средства производства и обмена неизбежно ведёт к разрушению производительных сил, к подрыву жизненных сил трудящихся, создающих материальную основу существования человеческого общества. Как сказано в «Манифесте», «общество не может более жить под её (буржуазии. — *Г. Г.*) властью, т. е. её жизнь несовместима более с обществом».

Поэтому исторической необходимостью делаются изъятие из рук буржуазии средств производства и обмена и передача их в руки рабочего класса и всех трудящихся. Маркс и Энгельс указали, таким образом, рабочему классу ясный путь борьбы — путь «деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения» (там же, стр. 78).

Определяя значение выдвинутого научным социализмом требования обобществления средств производства, Энгельс указывал, что этим было «впервые формулировано положение, которым современный рабочий социализм резко отличается как от различных оттенков феодального, буржуазного, мелкобуржуазного и т. п. социализма, так и от смутной общности имуществ утопического и непосредственно возникшего рабочего коммунизма». Впоследствии Маркс к требованию присвоения средств производства присовокупил требование присвоения средств обмена. И это, по словам Энгельса, «было само собою понятно после «Коммунистического Манифеста».

Ясная и научно обоснованная программа пролетарского социализма, которая была развёрнута в «Манифесте», не могла не завладеть умами

рабочих, и для господствующих эксплоататорских классов становилось всё менее возможным одурманивать рабочих при помощи всякого рода «систем», которые присваивали себе название «социалистические», но отстаивали неприкосновенность частной собственности на средства производства. Таковы были все разновидности реакционного социализма, а также консервативного, или буржуазного, социализма, подвергнутые в «Манифесте» уничтожающей критике. В ходе борьбы марксизма за овладение сознанием рабочего класса им были преодолены те формы «социализма», характерными чертами которых были, как указывает Ленин, «непонимание материалистической основы исторического движения, неуменье выделить роль и значение каждого класса капиталистического общества, прикрытие буржуазной сущности демократических преобразований разными, якобы- социалистическими фразами о «народе», «справедливости», «праве» и т. п.» (Соч. Т. XVI, стр. 331).

Победа марксистского социализма в рабочем классе побудила буржуазию изменить методы борьбы. Народились оппортунисты — агенты буржуазии, — которые, втираясь в среду рабочих, говорили им, что они признают выдвинутое марксистским социализмом требование обобществления средств производства, и обманывали при этом рабочих предательской теорией о том, что борьба за социализм не актуальна, так как его осуществление мыслимо будто бы лишь в чрезвычайно отдалённой, определяемой веками перспективе.

Но пример победы социализма в СССР развеял впрах лживую легенду оппортунистов. Победа социализма в СССР оказала революционизирующее действие на мировой пролетариат, и теперь прислужникам империализма уже не так легко обманывать рабочих россказнями о недосягаемости социализма. Поэтому продажные лакеи империалистов в лице «правых социалистов», лейбористов прибегают к новым методам обмана: они «обещают» «социализм» и «национализацию», но самым бесцеремонным образом надувают рабочих, ведя на деле политику, губящую интересы трудящихся и ретиво охраняющую интересы империалистов. Однако тот факт, что империалисты вынуждены прибегать к обману трудящихся лживыми обещаниями «социализма», «национализации», говорит о том, что выросшая на основе развития производительных сил историческая необходимость уничтожения капиталистической собственности на средства производства и обмена и установления общественной собственности на них заявляет о себе всё громче и настойчивее.

Гениальная идея Маркса и Энгельса о том, что всё общественное развитие полностью определяется развитием производительных сил, подтверждена теперь также опытом нового, социалистического общества, построенного в СССР, — общества, главнейшие черты которого Маркс и Энгельс предвидели на основе созданной ими науки о законах общественного развития.

Маркс и Энгельс писали в «Манифесте», характеризуя задачи пролетариата после завоевания им политической власти:

«Пролетариат использует своё политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» («Манифест Коммунистической партии», стр. 78).

В развитии производительных сил Маркс и Энгельс видели определяющую основу социалистического прогресса, поступательного движения вперёд социалистического общества. Указание Маркса и Энгельса на то, что пролетариат, придя к власти, должен «возможно более быстро увеличить сумму производительных сил», целиком вытекало из историко-материалистического тезиса о роли производительных сил в обществен-

ном развитии. Это указание означало, что пролетариат, отняв у буржуазии средства производства и сняв, таким образом, с производительных сил их оковы, получает возможность двигать вперёд развитие производства и должен это сделать убыстрёнными темпами.

Гениальность этого указания «Манифеста» выступает особенно ярко в свете опыта строительства социализма в нашей стране. Важнейшая задача, которую решала и решает большевистская партия, руководя социалистическим строительством, была и есть задача неустанного увеличения социалистических производительных сил. На основе осуществления великих планов индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства достигнута победа социализма и была создана экономическая база, которую Советский Союз смог использовать для победы над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. В неуклонном росте производительных сил в советском обществе дано самое глубокое и наглядное подтверждение жизненности советского, социалистического строя. Как указывает тов. Молотов, «в отличие от капиталистических стран непрерывность подъёма промышленности в Советском Союзе стала одним из самых важных показателей прогрессивных основ плановой организации всего народного хозяйства». Развитие материального производства, являющегося основой развития социалистического общества, его восхождения к высшим ступеням, есть первый и основной закон строительства коммунизма.

Так гениальная идея авторов «Манифеста» об определяющей роли производительных сил в общественном развитии озаряет путь трудящемуся человечеству, даёт ему знание возможности и необходимости своей победы, а также условий и средств её достижения.

На обобщении опыта всей новой истории Маркс и Энгельс показали в «Манифесте», что развитию производительных сил и производственных отношений соответствует развитие политической и умственной жизни общества, что в развитии этой последней отражаются, в конечном счёте, закономерности развития экономики. В вопросе об отношении политики к экономике основная мысль «Манифеста» состоит в утверждении, что подобно тому как развитие экономики антагонистических обществ представляет лишь смену форм эксплоатации труда, развитие государственной политической надстройки представляет лишь смену форм политического угнетения эксплоатируемых масс.

Так, если при античном рабстве и в античном государстве эксплоатация труда и политическое бесправие рабов ничем не прикрывались, то для капитализма, особенно на первых порах его развития, сделался характерным замаскированный способ эксплоатации и угнетения как экономического, так и политического. В экономике это находит своё выражение в том, что рабочий лично свободен и выступает в роли владельца своей рабочей силы, в роли «равноправного контрагента» в акте купли-продажи. Это должно было найти себе соответствие в надстройке в виде формального политического «равноправия». Поэтому особенностью буржуазного государства в отличие от предшествующих ему государств сделались установление «парламентарной власти» как в республиканских, так и монархических странах, введение всеобщего избирательного права, провозглашение гражданских политических свобод. Но подобно тому как в экономике «равноправное», «свободное» положение рабочего стало исходным пунктом для роста нормы эксплоатации, умножения массы прибавочной стоимости, ещё большего, чем при рабовладении и крепостничестве, обогащения владельцев средств производства, концентрации и централизации богатств в руках немногих,— так и в политической жизни «равноправие» рабочего «совмещается» с усилением политического господства буржуазии, растущей централизацией государственной власти и её концентрацией в руках небольшой кучки магнатов капитала.

Маркс и Энгельс писали в «Манифесте», что буржуазия «сгустила население, централизовала средства производства, концентрировала собственность в руках немногих. Необходимым следствием этого была политическая централизация» (там же, стр. 53). И, характеризуя существо буржуазного государства, авторы «Манифеста» писали: «Современная государственная власть — это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии» (там же, стр. 49).

Авторы «Манифеста» учат, что трудящиеся могут приобрести политическую свободу, лишь низвергнув политическое господство буржуазии, и что только путём завоевания политической власти и отнятия у буржуазии средств производства они могут освободиться от эксплоатации. Авторы «Манифеста» провозгласили, что «первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии» (там же, стр. 78).

Известный своим предательством ренегат Каутский, чтобы оправдать свою политику охраны и защиты устоев империализма и восхваления буржуазной так называемой демократии, заявил, что пусть-де империалисты умножают свои богатства, пусть нищает рабочий класс, зато пролетариат, численно увеличиваясь, получает в условиях «свободных» выборов всё большее число голосов в парламенте, приобретая таким образом политический вес в государстве. Он придал этим своим утверждениям следующее «теоретическое» выражение: «буржуазия усиливается в экономике, а пролетариат в политике». Это было полное отречение от марксизма, от «Манифеста», от его коренных основ. Это была ложь империалистического агента, против которой протестует весь ход событий последних десятилетий. За этот период не раз появлялись министерские кабинеты из людей вроде Шейдемана и Носке, Макдональда и Гендерсона. Все эти «социалистические» министры ничего не дали рабочему классу, кроме поражений, кроме большего ещё подчинения власти капитала. Товарищ Сталин писал, разъясняя рабочим обман социал-предателей: «Макдональды и Шейдеманы у власти, при оставлении старых буржуазных порядков, их, так сказать, правительства не могут быть чем-нибудь другим, кроме обслуживающего аппарата в руках буржуазии, кроме прикрытия язв империализма, кроме орудия в руках буржуазии против революционного движения угнетённых и эксплоатируемых масс. Они, эти правительства, нужны капиталу, как ширма, когда ему неудобно, невыгодно, трудно угнетать и эксплоатировать массы без ширмы» («Вопросы ленинизма», стр. 29. 11-е изд.).

Теперь рабочие, трудящиеся тех стран, где в министерских кабинетах орудуют лейбористы, правые социалисты, играющие всё ту же роль обслуживающего аппарата в руках империалистов, извлекают новые уроки, подтверждающие великую правду марксизма о законах общественного развития, великую правду «Манифеста».

* * *

В «Манифесте Коммунистической партии» с исключительной силой и яркостью показывается, как общественное сознание определяется общественным бытием, как сознание и идеалы каждого общественного класса определяются материальными условиями его существования. Глава II «Манифеста» — изумительный образец изобличения всего умственного и нравственного мира господствующей буржуазии. В этой главе Маркс и Энгельс показывают, как все понятия и вкусы буржуа — его представления о свободе и счастье, его взгляд на человека, на женщину, на семью, брак, на воспитание, — весь, одним словом, его умственный кругозор и моральный кодекс носит на себе печать тех присущих буржуазному строю производственных отношений, которые,

говоря словами «Манифеста», не оставили «...между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана».

Что такое свобода в представлении буржуа? «Под свободой, в рамках нынешних буржуазных производственных отношений, понимают свободу торговли, свободу купли и продажи». Что такое собственность? В представлении буржуа собственность лишь то, что может создать власть над чужим трудом. Поэтому сознанию буржуа недоступно иное представление о собственности, кроме как о буржуазной собственности. Поэтому же покушение общества на буржуазную собственность буржуа объявляет покушением на личную свободу, на личность. Маркс и Энгельс писали в «Манифесте», вскрывая смысл исторических воплей буржуазии о том, что коммунизм есть покушение на личность: «С того момента, когда нельзя будет более превращать труд в капитал, в деньги, в земельную ренту, короче — в общественную силу, которую можно монополизировать, т. е. с того момента, когда личная собственность не сможет более превращаться в буржуазную собственность,— с этого момента, заявляете вы, личность уничтожена.

Вы сознаётесь, следовательно, что личностью вы не признаёте никого, кроме буржуа, т. е. буржуазного собственника. Такая личность действительно должна быть уничтожена.

Коммунизм ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения порабощать чужой труд».

Буржуазная семья основана на капитале, на частной наживе. Поэтому в упразднении буржуазной собственности буржуа видит упразднение семьи.

Буржуазный способ присвоения продуктов материального производства распространяется также на продукты духовного производства. Ввиду этого «подобно тому как уничтожение классовой собственности представляется буржуа уничтожением самого производства, так и уничтожение классового образования для него равносильно уничтожению образования вообще».

Буржуа не видит своей связи с обществом, в своей погоне за наживой он находит повсюду своих конкурентов и врагов, он лишён сознания того, что он сам со всей своей психологией есть продукт общественных отношений, общественных влияний своей среды и её воспитательного действия. Не сознавая этой связи, он утверждает, будто коммунисты выдумали общественное воспитание.

Авторы «Манифеста» писали по этому поводу, обращаясь к буржуазным хулителям коммунизма:

«А разве ваше воспитание не определяется обществом? Разве оно не определяется общественными отношениями, в которых вы воспитываете, не определяется прямым или косвенным вмешательством общества через школу и т. д.? Коммунисты не выдумывают влияния общества на воспитание; они лишь изменяют характер воспитания, вырывают его из-под влияния господствующего класса».

Маркс и Энгельс свели к материальному основанию все воззрения буржуазии, показав, что её философские и нравственные теории суть отражения корыстных классовых интересов буржуазии, её буржуазного бытия. Свой материалистический анализ Маркс и Энгельс провели и по отношению ко всей той социалистической и коммунистической литературе, которая подвергнута критике в «Манифесте».

Ленин, говоря о разработке вопросов исторического материализма в «Манифесте», отмечает, «что объяснение современных порядков — и юридических, и политических, и семейных, и религиозных, и философских — даётся там материалистическое, что даже критика социалисти-

ческих и коммунистических теорий ищет и находит корни их в таких-то и таких-то производственных отношениях» (Соч. Т. 1, стр. 125. 4-е изд.).

В «Манифесте» вскрыты классовые корни каждой из многочисленных разновидностей этих теорий. Феодальный социализм критиковал буржуазный строй с позиций низвергнутых крепостнических отношений. Феодальная аристократия выдавала за «социализм» свои реакционные классовые вожделения. Она делала при этом вид, что критикует буржуазию якобы в интересах народа. На деле же феодалов тревожило и пугало то, что при господстве буржуазии развивается революционный класс — пролетариат, — призванный уничтожить общественное устройство, основанное на частном владении средствами производства и на эксплоатации. Как отмечают Маркс и Энгельс, феодалы «гораздо больше упрекают буржуазию в том, что она порождает революционный пролетариат, чем в том, что она порождает пролетариат вообще» («Манифест Коммунистической партии», стр. 83).

Феодалы, рядившиеся в тогу «социализма», стремились повернуть историю вспять: от буржуазного века — к средневековью. Реакционным был и мелкобуржуазный социализм. Он отражал двойственное положение мелкой буржуазии в капиталистическом обществе, колеблющейся между буржуазией и пролетариатом, так как, с одной стороны, она постоянно вновь образуется «как дополнительная часть буржуазного общества» (там же, стр. 84), а, с другой стороны, постоянно низвергается в ряды пролетариата. Отсюда резкая критика со стороны мелкобуржуазного социализма по адресу буржуазных порядков, порождающих «концентрацию капиталов и землевладения, перепроизводство, кризисы, неизбежную гибель мелких буржуа и крестьян» (там же, стр. 85), а в положительной части желание «...или восстановить старые средства производства и обмена, а вместе с ними старые отношения собственности и старое общество, или — вновь насильственно втиснуть современные средства производства и обмена в рамки старых отношений собственности, отношений, которые были уже ими взорваны и необходимо должны были быть взорваны. В обоих случаях он одновременно и реакционен и утопичен» (там же, стр. 85—86).

Немецкий, или «истинный», социализм играл роль орудия в руках немецкого абсолютистского правительства и служил непосредственным выражением реакционных интересов немецкого мещанства. Называя себя не иначе как немецкой наукой социализма, «истинный социализм» был для абсолютистских немецких правительств только «подслащённым дополнением к горечи плетей и ружейных пуль, которыми эти правительства усмиряли восстания немецких рабочих» (там же, стр. 89).

В «Манифесте» дан глубокий классовый анализ консервативного, или буржуазного, социализма. Этот анализ не утратил своего значения и для наших дней, ибо здесь идёт речь о таком «социализме», который стремится упрочить буржуазный строй, сохранить разделение общества на классы, но «устранить» борьбу пролетариата против буржуазии.

«Буржуа-социалисты хотят сохранить условия существования современного общества, но без борьбы и опасностей, которые неизбежно из них вытекают. Они хотят сохранить современное общество, однако, без тех элементов, которые его революционизируют и разлагают... Тот мир, в котором господствует буржуазия, конечно, кажется ей самым лучшим из миров. Буржуазный социализм разрабатывает это утешительное представление в более или менее цельную систему. Приглашая пролетариат осуществить его систему... он в сущности требует только, чтобы пролетариат оставался в теперешнем обществе, но отбросил своё представление о нём, как о чём-то ненавистном» (там же, стр. 91).

Эти замечательные строки кажутся написанными сегодня,— они как

бы специально направлены против правых социалистов, против лейбористов.

Классический образец материалистического объяснения общественных идей и теорий представляет анализ классовых корней критически-утопического социализма и коммунизма, возникшего, как указывается в «Манифесте», «в то время, когда пролетариат ещё находится в очень неразвитом состоянии и представляет себе поэтому своё собственное положение ещё фантастически...» (там же, стр. 94).

Коренное положение исторического материализма о том, что общественное сознание определяется общественным бытием, раскрыто в «Манифесте» с замечательной глубиной и наглядностью.

* * *

Материалистическое понимание истории, открытое и развитое Марксом и Энгельсом, прошло сквозь многочисленные испытания в процессе его применения к разнообразным вопросам общественного развития. Маркс и Энгельс применяли исторический материализм к изучению прошлых исторических эпох, современного им общества и к развитию будущего общества. Изучение в свете исторического материализма развития человеческого общества привело к величайшим теоретическим результатам, к гениальным научным открытиям, сделанным Марксом и Энгельсом во всех областях общественного знания.

На основе исторического материализма Маркс и Энгельс создали научную периодизацию истории и открыли законы развития различных общественно-экономических формаций. Особенное внимание Маркс и Энгельс уделили изучению современного им капиталистического общества. Они вскрыли присущие буржуазному обществу законы и тенденции, обосновали историческую необходимость смены капитализма социализмом, создали научный социализм.

На материалистическом понимании истории основаны идеи марксизма о диктатуре пролетариата, которые были обращены уже в будущее — к переходу от капитализма к социализму. Идеи о двух фазах коммунизма явились теоретическим результатом рассмотрения в свете исторического материализма будущего развития человеческого общества.

На опыте победы Октябрьской социалистической революции в России и строительства коммунизма в нашей стране эти гениальные исторические прогнозы прошли самое надёжное испытание — испытание практикой. Тем самым исторический материализм, который не раз практически проверялся на тех исторических прогнозах, которые подтверждались ещё при жизни Маркса и Энгельса, получил теперь новое, притом небывалое по своей неотразимости подтверждение практикой.

Исторический материализм смог выдержать это грандиозное испытание на практике потому, что Ленин и Сталин, отстояв его в борьбе против всякого рода врагов марксизма, применяли его творчески и двигали вперёд его развитие.

Ленин и Сталин дали гениальные образцы материалистического анализа новой эпохи — эпохи империализма и пролетарских революций. Подобно тому как Маркс и Энгельс открыли законы экономического развития при капитализме и свели к экономическому основанию политическую и умственную жизнь современной им эпохи, — Ленин и Сталин вскрыли закономерности новой экономики, экономики империализма, и дали глубоко научный, объективный анализ всех свойственных империализму острейших антагонизмов между классами и государствами; пролили яркий свет на существо и характер грабительской политики империалисти-

ческой буржуазии; показали корни ставших неизбежными при империализме военных столкновений между государствами, острейших и решающих классовых битв, освободительных национально-колониальных движений; ярко изобличили умственное и нравственное вырождение империалистической буржуазии и её наймитов, вскрыли корни их реакционной идеологии во всех её проявлениях, начиная с политических идей и кончая общественными и философскими теориями, поставленными на службу империализму.

Все и всякие наёмные адвокаты империализма стараются закрыть трудящимся глаза на тот факт, что реакционная политика империализма, причиняющая им безмерные страдания, обрушивающая на них войны, кризисы и муки безработицы, неотделима от системы империализма.

Ленин и Сталин дали трудящимся верное идейное оружие для борьбы против тех, кто их обманывает с целью упрочить господство империализма. Ленин и Сталин показали народам, что они являются жертвой грабительской политики империалистов и что эта политика — не что-либо случайное и временное, а коренится в самых основах империалистической экономической системы. Ленин писал: «Экономически империализм (или «эпоха» финансового капитала, дело не в слове) есть высшая ступень развития капитализма, именно такая, когда производство стало настолько крупным и крупнейшим, что свободу конкуренции сменяет монополия. В этом экономическая сущность империализма...

Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом (империализм есть монополистический капитализм) является поворот от демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция» (Соч. Т. XIX, стр. 207).

С тех пор, как Ленин сформулировал этот закон связи политики и экономики при империализме, тоже прошло уже немало времени, и это гениальное указание находило и находит себе всё большее подтверждение. Товарищ Сталин, постоянно изобличая грабительскую политику империализма, дал глубоко научный, материалистический анализ всей истории империализма за последние десятилетия, вскрыл все его язвы и причины тех катастроф, под знаком которых империализм доживает свой век. Вскрытие товарищем Сталиным существа фашизма, его классовой природы представляет мастерский образец единственно правильного, основанного на марксистской материалистической теории, объяснения политики и идеологии, порождённой империализмом. Мастерский образец материалистического объяснения истории и исторических событий представляет данный товарищем Сталиным анализ корней и причин второй мировой войны, общности основ этой войны и первой мировой войны и одновременно отличительных особенностей второй войны в сравнении с первой.

Ленин и Сталин изобличили реакционные идеологические системы эпохи империализма, философские и этические теории его апологетов. Непревзойдённый образец такого изобличения представляет гениальный философский труд Ленина — «Материализм и эмпириокритицизм».

Ленин и Сталин мастерски применяли исторический материализм к анализу мирового рабочего движения, в частности и в особенности рабочего движения в России.

Они дали гениальные образцы материалистического изучения закономерностей нового — советского — общества.

Великим результатом изучения Лениным и Сталиным в свете материалистического понимания истории новой исторической эпохи — эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи победы социализма на шестой части земли — явилось гигантское обогащение марксизма. Ленин

и Сталин создали новую теорию социалистической революции — теорию о возможности и необходимости победы социализма первоначально в одной стране, развили идеи Маркса о диктатуре пролетариата, создали политическую экономию социализма, обогатили марксистскую теорию государства новыми идеями и положениями, создали науку о законах строительства коммунизма.

Обогатив марксизм новыми великими теоретическими приобретениями в результате материалистического, научного обобщения огромного исторического опыта новой эпохи, Ленин и Сталин двигали вместе с тем вперёд и всё мировоззрение марксизма и его материалистическую теорию общественного развития.

Высшим достижением этого развития марксистской теории является гениальный труд товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме», представляющий подлинную вершину марксистско-ленинской философской мысли.

В этом гениальном труде дано целостное изложение и дальнейшее развитие диалектического и исторического материализма на основе обобщения новых данных естественно-научного развития и нового развития общественной истории, с исключительным мастерством раскрыта связь большевистской политики с мировоззрением большевистской партии, с теорией исторического материализма.

В работе товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме» дано исключительное по своей глубине и всесторонности раскрытие внутренней логической связи между историческим материализмом и диалектическим материализмом. Товарищ Сталин сформулировал в своей работе все те выводы, которые вытекают для научного понимания общественной жизни из распространения каждого положения марксистской диалектики и марксистского философского материализма на изучение и познание общественных явлений.

Известно, что со стороны разнообразных врагов марксизма — бернштейнианцев, каутскианцев, махистов и других — исходили попытки противопоставления исторического материализма диалектическому материализму. Эти враги марксизма отвергли марксистскую диалектику, чтобы не пугать буржуазию «ужасами насильственной революции». Они отвергли материализм, чтобы в угоду буржуазии держать массы в плену религии и клерикализма,— как всё это до сих пор продолжают делать современные так называемые «социалисты», борющиеся в стане империалистов против народа и его кровных интересов. Все эти враги пытались и пытаются доказать «неприложимость» диалектического материализма к общественной жизни.

Работа товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме», в которой дано всестороннее применение диалектического материализма к научному пониманию общественных процессов, вооружает нас несразимым оружием против вздорных измышлений врагов марксизма-ленинизма, врагов научного социализма.

Развивая дальше теорию исторического материализма, товарищ Сталин дал в своём труде исключительно глубокий анализ условий материальной жизни общества, охарактеризовав определяющую роль способа производства в общественном развитии и пределы влияния на это развитие со стороны географической среды и плотности населения, также входящих в понятие «условия материальной жизни общества».

Товарищ Сталин дал в своей работе замечательный анализ трёх особенностей производства, обрисовав с исключительной стройностью механизм движения производительных сил, возникновения производственных отношений, соответствующих уровню производительных сил, и смены одних способов производства другими.

Товарищ Сталин сформулировал положение о новом законе связи производительных сил и производственных отношений при социализме, указав, что социалистическое народное хозяйство СССР характеризуется полным соответствием производственных отношений характеру производительных сил, что в СССР общественная собственность на средства производства находится в полном соответствии с общественным характером процесса производства, ввиду чего в СССР нет ни экономических кризисов, ни разрушения производительных сил.

Ценный вклад в теорию исторического материализма представляет обоснование товарищем Сталиным организующей, мобилизующей и преобразующей роли передовых идей в общественном развитии. Эти указания имеют особенно важное значение для понимания коренных отличий общественного развития при социализме. В противоположность всем другим обществам, развивающимся стихийно, советское общество развивается под сознательным общественным контролем и руководством. Большевистская партия и советское государство направляют общественное развитие к заранее поставленной цели, мобилизуя и организуя трудящихся на претворение в жизнь ленинско-сталинских идей строительства коммунизма. Большевистская партия является великой силой, вдохновляющей советский народ и руководящей им в его историческом творчестве.

Это говорит о той созидательной роли, какую приобрели в советском обществе передовые идеи научного коммунизма. Сознательное руководство общественным развитием, имеющее место в советском обществе, есть могущественное достижение культуры, ибо здесь люди получили господство над общественными отношениями, над той областью действительности, в которой они всегда оставались и остаются поныне в странах капитализма подвластными слепой стихии. Советское общество свободно от господства слепых общественных сил, которые оно обуздало, распространив власть людей и на общественные отношения.

Товарищ Сталин развил дальше теорию исторического материализма и в важнейшем вопросе о движущих силах общественного развития при социализме.

Маркс и Энгельс показали в «Манифесте», что вся писанная история есть история классовой борьбы и что борьба между классами есть движущая сила истории. Из созданной Марксом и Энгельсом теории вытекало, что, когда будут ликвидированы эксплоататорские классы, то тем самым будет ликвидирована антагонистическая основа общества, двигавшая его развитие. Но только опыт социалистического строительства в нашей стране, обобщённый товарищем Сталиным, дал конкретное знание того, каковы новые движущие силы общественного развития, складывающиеся при социализме. В своём докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин указал, что в результате ликвидации эксплоататорских классов развернулись в нашей стране такие движущие силы развития, как морально-политическое единство общества, дружба народов, советский патриотизм.

Разумеется, морально-политическое единство советского общества не означает, что в нём нет вообще никакой внутренней борьбы. Старое и новое, отмирающее и нарождающееся постоянно вступают в противоречия и в борьбу друг с другом. Остатки старого сознания, старых навыков и привычек далеко ещё не выветрились и дают о себе знать в виде разного рода антиобщественных и антигосударственных тенденций, некоммунистического отношения к труду, к общественной социалистической собственности, в виде националистических пережитков, преклонения перед буржуазной культурой, некоммунистического поведения в быту и т. д. И раз эти остатки старого сознания ещё существуют, то необходима и самая решительная борьба с ними и с их носителями. Моральн-

но-политическое единство общества отнюдь не означает терпимого отношения к носителям старины. Суровая критика и самокритика, направленные на изобличение старого и на преодоление его в решительной борьбе с ним, являются, как указывает тов. Жданов, важнейшим условием поступательного развития советского общества, его подлинной движущей силой.

Но сама эта борьба между старым и новым принципиально отлична по своей природе от борьбы старого и нового в антагонистическом обществе, не выступая в форме борьбы между антагонистическими классами, которых в советском обществе не существует.

* * *

Сто лет, прошедшие с того времени, как Маркс и Энгельс создали гениальный «Манифест Коммунистической партии», принесли великое торжество всему их учению, в том числе и созданной ими теории общественного развития. Триумф этой теории выражен в том, что она в своём развитии достигала всё новых вершин. Это её идущее вперёд развитие и обогащение — знамение её бессмертия. Триумф этой теории выражен также в том, что применение её к решению вопросов революционного действия, революционной стратегии и тактики постоянно приводило и приводит к победным результатам.

Трудящиеся СССР, руководимые великим Сталиным, побеждали и побеждают потому, что им озаряет путь марксистско-ленинское учение, марксистско-ленинская наука об общественном развитии, которую создали Маркс и Энгельс, заложив её основы в великом «Манифесте Коммунистической партии», а после них развили дальше Ленин и Сталин.

К истории создания «Манифеста Коммунистической партии»

Е. Павлов

История написания «Манифеста Коммунистической партии» неразрывно связана с борьбой Маркса и Энгельса в 40-х годах прошлого столетия за создание коммунистической партии пролетариата. Основоположники марксизма были не только теоретиками международного пролетарского движения, но и вождями этого движения, организаторами революционной пролетарской партии. «Манифест Коммунистической партии» — это величайшее произведение марксизма — появился как программа Союза коммунистов — первой международной партийной организации революционных рабочих.

Единство теории и революционной практики являлось характерной особенностью всей деятельности Маркса и Энгельса, важнейшей особенностью их учения. Эта особенность резко выделяла Маркса и Энгельса среди подвизавшихся тогда на общественной арене представителей различных направлений непролетарского, утопического, социализма, которые были далеки от народа, от борьбы угнетённых классов.

Теория Маркса и Энгельса возникла как обобщение опыта рабочего движения, как ответ на коренные вопросы, выдвинутые этим движением. Быстрое развитие капитализма в первой половине XIX века, обострение капиталистических противоречий в главных странах Западной Европы дали толчок росту рабочего движения. Во всех этих странах пролетариат пробуждается к революционной, классовой борьбе. Рабочий класс Франции мощно заявил о себе в лионских восстаниях 1831 и 1834 годов, а также в тех многочисленных тайных социалистических организациях, которые возникали в 30 и 40-х годах XIX столетия. В Англии чартистское движение заставило господствующие классы пойти на ряд уступок в области избирательной системы. В чартистском движении английские рабочие заявили свой протест против буржуазной системы эксплоатации и политического угнетения пролетариата. В экономически отсталой Германии восстание силезских ткачей, а также экономические забастовки рабочих в других районах Германии возвестили о первом пробуждении германского пролетариата.

Маркс и Энгельс пристально следили за развивающимся рабочим движением Франции, Англии и Германии, улавливая и подмечая в нём всё, что свидетельствовало об его росте. Находясь с конца 1842 года в Англии, Энгельс внимательно изучает условия труда и быта английских рабочих, следит за развитием чартистского движения и затем в 1844—1845 годах обобщает опыт жизни и борьбы британского пролетариата в своей книге «Положение рабочего класса в Англии». В этой работе «Энгельс первый сказал, что пролетариат не только страдающий класс; что именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его вперёд и заставляет бороться за своё конечное освобождение. А борющийся пролетариат сам поможет себе» (Ленин. Соч. Т. 2, стр. 8. 4-е изд.).

Маркс, оказавшись с конца 1843 года в Париже, посещает собрания живших в Париже немецких рабочих и тайные клубы французских пролетариев. Живое общение с рабочими укрепляет веру Маркса в творче-

ские силы пролетариата, в его великую историческую роль как могильщика буржуазного общества и как творца нового общественного строя. С любовью и воодушевлением пишет Маркс о тех высоких и благородных качествах, которые приобретает рабочий класс в борьбе за своё освобождение: «Нужно быть знакомым с жаждой знания, с любознательностью, нравственной энергией и неутомимым стремлением к саморазвитию французских и английских рабочих, чтобы иметь представление о человеческом благородстве этого движения» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. III, стр. 108).

Начиная с 1844 года, когда Маркс и Энгельс пришли к идее о всемирноисторической роли рабочего класса, их внимание было направлено на его организацию, на создание политической партии пролетариата, без которой его борьба за революционное переустройство общества обречена на неудачу.

Взявшись за выполнение величайшей задачи создания коммунистической партии пролетариата, основоположники марксизма столкнулись с крупнейшими трудностями. Силы рабочего класса были распылены, разрознены. В теоретических вопросах не было никакой ясности. Социалистическое и рабочее движение главнейших стран Западной Европы того времени находилось в состоянии идейного и организационного разброда.

Во Франции существовали различные социалистические школы и группы, мало связанные с рабочим движением. Эти секты, исповедывавшие идеи утопического и мелкобуржуазного социализма, постоянно враждовали друг с другом.

В Англии дело обстояло несколько иначе. Там уже сложилась рабочая партия, боровшаяся за политические права английского пролетариата, партия чартистов. Однако чартистская партия не имела научно обоснованной и теоретически ясной программы деятельности. Наряду с чартизмом в Англии продолжали существовать оторванные от массового рабочего движения социалистические группы, которые пропагандировали утопические взгляды Роберта Оуэна и других английских утопических социалистов.

Ещё более отсталым было рабочее движение в Германии. Здесь пролетариат проявлял себя главным образом в стихийных бунтах и в разрозненных восстаниях, когда рабочие в слепой ненависти к своим угнетателям ломали машины и поджигали фабрики, как это было во время силезского восстания ткачей в 1844 году. Среди немногочисленных передовых рабочих и в отдельных группах немецкой интеллигенции были распространены утопические идеи ремесленного уравнительного коммунизма Вейтлинга и немецкого мелкобуржуазного «истинного социализма».

Анализ состояния социалистического движения в европейских странах убедил Маркса и Энгельса в том, что до тех пор, пока не удастся подорвать засилье идей утопического социализма, развенчать его философскую эклектическую основу, показать его научную беспомощность и порочность его сектантской тактики, до тех пор не удастся создать подлинно революционную партию пролетариата.

Социалисты-утописты оставались идеалистами в понимании общества. Этот идеализм проявлялся у них в непонимании исторической роли народных масс, а также в том, что изменение идей, распространение «истины», которая для них отождествлялась с их собственными учениями, трактовались ими как движущие силы истории, как решающие факторы общественного преобразования. Отсюда отрицательное отношение утопистов к массовому рабочему движению.

Социалисты-утописты были враждебны всякому подлинно революционному действию; осуществления социализма они ждали от сильных мира сего, которых, по их мнению, легко можно было убедить в правильности социалистических идеалов. На место революционного действия народных масс утописты ставили пропаганду своих социалистических систем, претендовавших на абсолютную истину. Эта сторона в деятельности социалистов-утопистов больше всего характеризует их как догматиков и метафизиков, которым было чуждо понимание революционной диалектики. Характеризуя эту особенность утопического социализма, Энгельс в работе «Развитие социализма от утопии к науке» писал:

«Образ мыслей утопистов долго господствовал над социалистическими воззрениями XIX века... Социализм для них всех есть выражение абсолютной истины, разума, справедливости, и стоит только его открыть, чтобы он собственной силой покорил весь мир; а так как абсолютная истина не зависит от времени, пространства и исторического развития человечества, то это уже дело чистой случайности, когда и где она будет открыта. При этом абсолютная истина, разум и справедливость опять-таки различны у каждого основателя школы и обусловлены всегда субъективным складом ума, условиями жизни, объёмом познаний и способом мышления» (см. К. Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 186—187. 1940). Борьба этих систем и школ, попытки их примирить, сгладить противоречия между ними — всё это, как показывает далее Энгельс, необходимо вело к порождению эклектического, межеумочного социализма.

С появлением организованного рабочего движения утопический социализм приобретал всё более реакционный характер. Реакционная роль утопических социалистов заключалась в том, что они, преисполненные «фанатической верой в чудодейственную силу своей социальной науки», «с ожесточением выступают против всякого политического движения рабочих, вызываемого, по их мнению, лишь слепым неверием в новое евангелие» (К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии»[1]). Таким образом, важнейшая задача революционного рабочего движения — организация политической партии пролетариата, которая руководствовалась бы в своей деятельности знанием законов общественного развития, — не могла быть осуществлена без борьбы против эпигонов утопического социализма, без их теоретического и организационного разгрома.

Взгляды Маркса и Энгельса с самого начала были прямо противоположны воззрениям утопического социализма. Ещё в тот период, когда Маркс только переходил от революционного демократизма к коммунизму, он со всей резкостью выступал против догматизма всей предшествующей философии и утопического социализма. Так, в сентябре 1843 года Маркс, характеризуя в письме к Руге направление задуманного им издания журнала «Немецко-французский ежегодник», писал, что «оно не стремится догматическими построениями предвосхитить будущее, а желает только посредством критики старого мира найти новый мир. До сих пор философы имели в своём портфеле разрешение всех загадок, и глупому непосвящённому миру оставалось только раскрыть рот, чтобы ловить жареных рябчиков абсолютной науки». Маркс разоблачает в этом письме догматизм и ограниченность утопических систем Кабэ, Дезами, Вейтлинга, Фурье и др. Кратко формулируя программу журнала, Маркс говорит о «беспощадной критике всего существующего, беспощадной в двух смыслах, — что эта критика не боится собственных результатов и не отступает перед столкновением с властями предержащими» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, стр. 350. 1938).

[1] Здесь, как и в дальнейшем, цитируем по юбилейному изданию 1948 года.

В отличие от утопистов, чуравшихся политической деятельности, Маркс настаивает на том, чтобы философская критика являлась частью активной политической борьбы, чтобы эта критика велась с определённых партийных позиций. «...Ничто нам не мешает, — пишет Маркс, — связать нашу критику с критикой политики, с определённой партийной позицией в политике, а стало быть, связать и отождествить нашу критику с действительной борьбой. В таком случае, мы не выступим перед миром, как доктринёры с готовым новым принципом: тут истина, на колени перед ней! — Мы развиваем миру новые принципы из его же собственных принципов. Мы не говорим миру: «перестань бороться, вся твоя борьба—пустяки»,—мы даём ему истинный лозунг борьбы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, стр. 352. 1938).

Последующая теоретическая деятельность Маркса и Энгельса является красноречивым подтверждением этих слов. Вся она подчинена политическим, партийным интересам революционного пролетариата и является ярким примером беззаветного служения рабочему классу. В своей теоретической работе Маркс и Энгельс исходили из коренных интересов рабочего и социалистического движения, ставя своей целью осветить рабочему классу путь борьбы за его освобождение. «Пока наши принципы, — писал Энгельс Марксу в 1844 году, — не будут развиты — в двухтрёх книгах... вся эта работа останется половинчатой, и большинство наших будет блуждать, как в темноте» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 1).

В период между 1844 и 1846 годами Маркс и Энгельс разрабатывают своё коммунистическое мировоззрение, основанное на принципах диалектического материализма. Крупнейшими вехами в этой их творческой теоретической деятельности являются такие работы, как «Святое семейство» (1844—1845 годы) и «Немецкая идеология» (1845—1846 годы).

Разработанное Марксом и Энгельсом новое мировоззрение качественно отличалось от всего, что было создано до них человеческой мыслью. Открытие Маркса и Энгельса представляло собой конец как всей старой философии, так и всего предшествующего социализма. «С появлением марксизма как научного миросозерцания пролетариата, — говорил товарищ Жданов в своём выступлении на философской дискуссии, — кончается старый период истории философии, когда философия была занятием одиночек, достоянием философских школ, состоявших из небольшого количества философов и их учеников, замкнутых, оторванных от жизни, от народа, чуждых народу».

* * *

В созданном Марксом и Энгельсом революционном мировоззрении международное пролетарское движение получило научную основу, без которой оно было бы обречено на долгие блуждания в потёмках. Теперь Маркс и Энгельс, располагавшие уже значительными связями с рабочим движением, могли взяться за дело организации коммунистической партии пролетариата, партии, знающей, как и куда направлять рабочее движение. «Мы, — писал впоследствии Энгельс, — отнюдь не намеревались сообщить о новых научных результатах исключительно «учёному» миру, изложив их в толстых книгах. Наоборот. Мы оба уже глубоко вошли в политическое движение... На нас лежала обязанность научно обосновать наши взгляды, но не менее важно было для нас убедить в правильности наших воззрений европейский и прежде всего германский пролетариат. Когда мы сами себе всё уяснили, мы приступили к работе» (см. К. Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 10. 1940).

Но нельзя было организовать широкую пропаганду революционных идей, к которым пришли Маркс и Энгельс, не высвободив умы передовых рабочих из-под влияния многочисленных утопических систем, в ту пору распространённых в социалистическом движении Англии, Франции и Германии. С другой стороны, предстояло связать социалистов разных стран, наладить взаимную информацию и таким путём освободить движение от национальной ограниченности, особенно характерной для социалистов Германии. Для осуществления этих задач необходимо было найти ту организационную форму, которая могла бы вывести движение на путь объединённой и организованной борьбы. Такой организационной формой явились создававшиеся Марксом и Энгельсом коммунистические корреспондентские комитеты.

Эти комитеты должны были, по мысли Маркса и Энгельса, установить письменную связь между существовавшими социалистическими группами, организовать обмен материалами, в которых освещались бы вопросы коммунистической пропаганды и давалась бы критика ошибочных взглядов и теорий, имевших хождение в социалистическом движении. На этом пути можно было установить правильное понимание основ нового, революционного мировоззрения и проложить путь к созданию организационного единства между различными социалистическими группами.

Такой коммунистический корреспондентский комитет Маркс и Энгельс в 1846 году создали прежде всего в Брюсселе, где они в то время жили. Брюссельский комитет стал центром корреспондентской связи, которую Маркс и Энгельс установили с немецкими коммунистами Кёльна, Киля, Эльберфельда, Силезии, а также с немецкими рабочими, жившими в Париже, Лондоне. Сектантская узость и неверие в свои силы были у немецких коммунистов ещё настолько велики, что Марксу и Энгельсу приходилось наталкиваться на большое сопротивление даже в лагере своих сторонников. Однако ничто не могло приостановить упорной работы основоположников марксизма по созданию революционной партии пролетариата.

Маркс и Энгельс с самого начала стремились придать коммунистическим корреспондентским комитетам интернациональный характер. Они считали, что задача этой новой организации — объединить не только немецких коммунистов, но и передовых социалистов главнейших европейских стран.

Задача корреспондентских комитетов, писал Маркс,— «установить связь между немецкими социалистами и социалистами французскими и английскими, держать иностранцев в курсе новостей социалистического движения в Германии и осведомлять немцев в Германии о развитии социализма во Франции и в Англии. Этим путём смогут обнаружиться различия мнений; можно будет обмениваться мыслями и давать беспристрастную критику. Это тот шаг, который должно сделать общественное движение в его литературном выражении, чтобы освободиться от национальной ограниченности» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 16—17. 1947).

Создавая коммунистическую партию, Маркс и Энгельс главное внимание обращали на развитие рабочего и социалистического движения в Англии и Франции. Они стремились построить партию на основе международного пролетарского, социалистического движения. Эта партия, по мысли Маркса и Энгельса, должна была уже с первого момента своего существования вобрать в себя революционные элементы английского чартизма и французского социализма, а также включить в свой состав наиболее передовых представителей немецкого коммунистического движения.

Вовлекая передовых немецких рабочих в революционно-коммунистическое движение, Маркс и Энгельс должны были определить своё отношение к «Союзу справедливых». Эта организация уже имела за собой десятилетнюю историю существования и объединяла в своих рядах пролетариев и полупролетариев, искавших дорогу к социализму. Союз носил интернациональный характер. Кроме немцев, в него входили англичане, скандинавы, голландцы, венгерцы, чехи, южные славяне, русские и др. В ряде городов (Лондон, Гамбург и др.) члены Союза организовали открытые просветительные рабочие общества, руководящим ядром которых являлись тайные общины «Союза справедливых». Из этих обществ наибо́льшую роль в жизни Союза сыграло Лондонское коммунистическое просветительное общество, в котором состояло к концу 1846 года около 600 человек. Значительная часть членов этого общества, организованного Шаппером и Моллем, входила в тайный «Союз справедливых». На собраниях Лондонского общества обсуждались отдельные вопросы коммунистической теории, происходила дискуссия вокруг программных вопросов.

На протяжении нескольких лет «Союз справедливых» находился под воздействием идей немецкого утопического коммуниста, портного Вильгельма Вейтлинга. Влияние Вейтлинга носило реакционный характер. Отстаивая в своих произведениях грубый, уравнительный коммунизм, Вейтлинг придал своей утопической системе крайне догматический характер. Коммунизм он рассматривал не как революционную науку, а как готовый рецепт исцеления мира, а себя — как пророка нового «евангелия».

К началу 1846 года руководство «Союза справедливых», освободившись из-под влияния Вейтлинга, несколько сблизилось с марксистским направлением. На предложение Маркса и Энгельса вступить в корреспондентскую связь руководство «Союза справедливых» ответило согласием и создало подобный комитет в Лондоне. При посредстве «Союза справедливых» Маркс и Энгельс могли теперь установить связь со многими немецкими коммунистами, жившими как в самой Германии, так и в Англии, Франции и Швейцарии.

Установление более тесной связи между многочисленными мелкими коммунистическими группами и кружками должно было выявить коренные идейные разногласия и привести к открытой идейной борьбе. Это полностью отвечало планам Маркса и Энгельса, справедливо считавших, что только в борьбе против устарелых взглядов и идей могла сложиться единая теоретическая программа всего движения в целом. Только на этом пути можно было объединить все наличные подлинно революционные силы вокруг единой коммунистической программы и таким образом подготовить организацию коммунистической партии.

Уже на первых порах своей деятельности Брюссельский комитет вступил в борьбу с отсталыми, антипролетарскими теориями, имевшими хождение среди социалистов. При обсуждении Комитетом плана печатной пропаганды в марте 1846 года коренная противоположность между революционно-коммунистическим мировоззрением Маркса и Энгельса и взглядами сторонников утопического социализма обнаружилась со всей силой. Первым противником, с которым столкнулись Маркс и Энгельс, был Вейтлинг. Конфликт с ним произошёл на заседании Брюссельского комитета 30 марта 1846 года.

На этом заседании обсуждался вопрос об организации печатной пропаганды, о плане публикации коммунистической литературы. Вейтлинг потребовал, чтобы в первую очередь были напечатаны его произведения. Маркс и Энгельс решительно выступили против этого. Разгорелся горячий спор. В этом споре Маркс доказывал необходимость очищения коммуни-

стического движения от отсталых элементов и резко критиковал ремесленный уравнительный коммунизм Вейтлинга. «Особенно в Германии,— говорил Маркс, как об этом вспоминает П. Анненков, присутствовавший на заседании,— обращаться к работнику без строго научной идеи и положительного учения равносильно пустой и бесчестной игре в проповедники, при которой, с одной стороны, полагается вдохновенный пророк, а с другой — допускаются только ослы, слушающие его, разинув рты...»

Маркс и Энгельс доказывали, что путь революционного пролетарского движения — это не сектантство и заговоры, отстаиваемые Вейтлингом, а широкая и активная политическая борьба рабочего класса. Революционная борьба, утверждали они, на первых порах приведёт к политическому господству буржуазии, но вместе с тем будут созданы необходимые условия для последующей коммунистической революции.

Маркс и Энгельс порвали свои отношения с Вейтлингом. Однако он нашёл поддержку у представителей другого направления немецкого социализма — так называемого «истинного социализма», идеи которого в то время были широко распространены среди некоторых кругов немецкой интеллигенции.

«Истинный социализм», реакционный по самой своей основе, воплотил в себе самые отрицательные черты немецкого мещанства — его филистёрство, политическое бессилие и трусость, прикрываемые сентиментально-слащавой фразой. Революционную политическую борьбу они заменяли сладенькой проповедью всеобщего мира, всеобщей любви между людьми, проповедью, с которой они обращались также к имущим классам. Философским обоснованием этой сентиментально-моральной болтовни служила самая слабая часть философии Фейербаха — его религиозно-этические идеи. Свои морально-филантропические взгляды «истинные социалисты» стремились сочетать с отдельными идеями французского утопического социализма.

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс подвергли резкой критике «истинный социализм» и вскрыли его реакционную мелкобуржуазную природу, враждебную пролетарскому движению и научному коммунизму. «Истинный социализм», писали они, «обращается не к пролетариям, а к двум наиболее распространённым в Германии категориям людей — к мелкой буржуазии с её филантропическими иллюзиями и к идеологам этой же мелкой буржуазии, к философам и философским выученикам...»

В мае 1846 года против «истинного социализма» выступил Брюссельский комитет, руководимый Марксом и Энгельсом. Поводом для этого выступления послужила деятельность одного из представителей этого направления, Германа Криге, в Америке. Выдавая себя там за официального представителя немецкой коммунистической партии, Криге в редактируемом им органе «Der Volkstribun» придал взглядам «истинного социализма» ещё более карикатурную форму, дискредитируя этим немецкое коммунистическое движение. Брюссельский комитет принял резолюцию, осуждавшую Криге. Резолюция вместе с приложенной к ней объяснительной запиской, написанной Марксом и Энгельсом, была размножена литографским способом и разослана всем коммунистическим группам, с которыми был связан Брюссельский корреспондентский комитет. Этот важный партийный документ приобрёл впоследствии широкую известность под названием «Манифеста против Криге».

В этом документе Маркс и Энгельс критикуют Криге за то, что он превратил революционное учение о коммунизме в бред о любви, за его мелкобуржуазную идеализацию мелкой патриархальной земельной собственности. Криге, доказывали они, выражал мечты тех «обанкротившихся лавочников и ремесленных мастеров или разорившихся безземельных

крестьян, которые стремятся к счастью опять сделаться в Америке мелкими буржуа или крестьянами» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 101). «Манифест против Криге», содержащий важные положения марксизма по аграрному вопросу, впоследствии был использован Лениным в борьбе против русских мелкобуржуазных идеологов эсеровского толка.

В своей борьбе против «истинного социализма» Маркс и Энгельс стремились получить поддержку со стороны руководства «Союза справедливых». Но, порвав с Вейтлингом, руководители Союза, находившиеся с конца 1846 года в Лондоне, подпали, как и члены Лондонского просветительного общества немецких рабочих, под сильное влияние «истинного социализма» и философии Фейербаха. Маркс и Энгельс не нашли в «Союзе справедливых» опоры. Наоборот, его руководители в письмах в Брюссель противопоставляли позициям Маркса и Энгельса свои примиренческие взгляды по отношению и к Криге и к «истинному социализму» в целом.

Письма лондонцев выявили наличие серьёзных противоречий между Марксом и Энгельсом и руководителями «Союза справедливых». Чтобы добиться их перехода на позиции революционного социализма, надо было предварительно завоевать господствующее влияние в основных центрах Союза, находившихся в Лондоне и Париже. Среди проживавших там немецких ремесленников-коммунистов всего больше были распространены взгляды «истинных социалистов». Переворот в воззрениях членов Союза в Лондоне и Париже определил бы всю последующую деятельность этой организации в целом.

Вскоре Энгельс, по решению Брюссельского комитета, направился в Париж и развернул здесь борьбу против «истинных социалистов». Сгруппировав вокруг себя наиболее передовые элементы парижской организации Союза, Энгельс выступил на собраниях немецких рабочих с критикой прудонистских взглядов, которые отстаивали «истинный социалист» Грюн и его сторонники. Прудон к этому времени открыто объявил себя врагом революционного коммунизма.

Борьбу с «истинными социалистами» и прудонистами в Париже Энгельс повёл со страстью, присущей последовательному пролетарскому революционеру. «Я не щадил их, чорт возьми,— пишет Энгельс,— я нападал на их самые худшие предрассудки, я показал им, что они совсем не пролетарии» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 21. 1947). В ходе одной дискуссии, когда сторонники Грюна перешли к прямым нападкам на коммунизм, Энгельс потребовал, чтобы собрание проголосовало, является ли оно коммунистическим или же отвергает коммунизм. Энгельсу предложили дать определение существа коммунизма. «Я дал им тогда,— пишет он Марксу,— самое простенькое определение, которое, не выходя из рамок обсуждавшихся вопросов, заключало в себе требование общности имуществ, и тем самым исключало, как всякое миролюбие, мягкость и почтение к буржуазии и к мещанству... Я определил намерения коммунистов следующим образом: 1) отстаивать интересы пролетариев в противоположность интересам буржуа; 2) осуществить это посредством уничтожения частной собственности и замены её общностью имущества; 3) не признавать другого средства осуществления этих целей, кроме насильственной демократической революции» (там же, стр. 20).

Исключительно важную роль в борьбе против прудонизма и в пропаганде идей научного коммунизма сыграла замечательная работа Маркса «Нищета философии», направленная против Прудона. В этом своём произведении Маркс противопоставляет идеалистическим воззрениям Прудона созданное им стройное диалектико-материалистическое мировоззрение. Маркс показывает мелкобуржуазную сущность экономических

взглядов Прудона, стремившегося «исправить» капитализм, сохранив его основу — товарное производство. В борьбе против прудонизма Маркс развивает важнейшие положения пролетарского революционного коммунизма.

Так Маркс и Энгельс своей пропагандой идей революционного коммунизма, своей страстной борьбой против «истинного социализма» и прудонизма прокладывали дорогу передовым рабочим к научному коммунизму, закладывали теоретические, программные основы коммунистической партии.

Отход парижских общин от «истинного социализма» оказал благотворное воздействие на руководство Союза, находившееся в Лондоне. Оно также стало подмечать пороки немецкого «истинного социализма». Этому способствовала и та печатная пропаганда, которую вели Маркс и Энгельс от имени Брюссельского корреспондентского комитета. «Не входя во внутренние дела Союза, мы всё же узнавали о всех важных происшествиях. С другой стороны, мы устно, письменно и при посредстве печати воздействовали на теоретические воззрения наиболее выдающихся его членов. Той же цели служили разные литографированные циркуляры, которые мы в особых случаях, когда речь шла о внутренних делах создавшейся коммунистической партии, рассылали по всему свету своим друзьям и корреспондентам. В этих циркулярах затрагивался иногда и самый Союз» (см. К. Маркс. Избранные произведения. Т. II. стр. 11. 1940).

* * *

Повороту «Союза справедливых» в сторону революционного коммунизма сильно способствовала борьба, развернувшаяся по программному вопросу. Начиная с 1846 года, с того момента, когда руководство «Союза справедливых» было перенесено в Лондон, программный вопрос стал играть большую роль в жизни Союза. Новое руководство в своём обращении к членам Союза в ноябре 1846 года обратило их внимание на необходимость разработки программы Союза. Говоря об имеющихся среди коммунистов разногласиях и о своих попытках их преодолеть, авторы обращения писали: «Сначала думали, что необходимо действовать посредством выработки коммунистических и социальных систем, но вскоре поняли, что вступили на неправильный путь, а теперь, к счастью, отделались более или менее от мелкой возни с системами; несмотря на это, никакого единства ещё нет, наше отношение к религиозной партии, как и к радикальной буржуазии, ещё недостаточно ясно выражено. Ещё не установлено простое коммунистическое исповедание веры, которое бы для всех могло служить руководящей нитью».

В этом обращении руководство Союза поставило на обсуждение низовых организаций три важнейших тактических вопроса, причём здесь же приводились примерные ответы на эти вопросы. Обсуждение выдвинутых вопросов должно было предоставить материал для разработки программы. Однако, как это видно из второго обращения в феврале 1847 года, призыв руководителей «Союза справедливых» не нашёл должного отклика в его низовых организациях. Но руководство Союза не отказалось от дальнейших попыток разработать программу. В этом втором обращении оно выдвинуло перед членами Союза три новых вопроса для обсуждения и, говоря о повестке дня созываемого им съезда Союза, указало, что «должно быть установлено краткое коммунистическое исповедание веры, которое будет отпечатано на всех европейских языках и распространено во всех странах».

Обсуждение программного вопроса в «Союзе справедливых» вызвало усиление борьбы в его рядах между сторонниками различных течений утопического социализма: вейтлингианцами, «истинными социали-

стами», сторонниками учения Кабэ и приверженцами мелкобуржуазного социализма Прудона. Между тем руководители Союза — Шаппер, Молль, Бауэр, проживавшие в Англии, где развернулось массовое политическое движение рабочего класса,— всё более убеждались в теоретической несостоятельности тех направлений утопического социализма, которые были распространены среди членов Союза. Содержание всех этих утопических течений находилось в резком противоречии с условиями жизни и борьбы рабочего класса. В стремлении выработать программу Союза его руководители к концу 1846 года стали всё чаще обращать свои взоры к Марксу и Энгельсу, влияние которых они на себе уже давно испытывали.

К началу 1847 года, когда кризис внутри Союза ещё больше обострился, а влияние идей основоположников марксизма на его передовые элементы усилилось, лондонское руководство признало необходимость коренной реорганизации Союза и изменения его программно-теоретической основы. С этой целью руководители Союза обратились в начале 1847 года к Марксу и Энгельсу, предлагая им вступить в Союз, возглавить его реорганизацию и принять участие в разработке его программы. Маркс и Энгельс дали положительный ответ. Чтобы осуществить намеченную реорганизацию, руководство Союза в согласии с Марксом и Энгельсом назначило созыв первого его конгресса на июнь 1847 года.

В начале июня 1847 года в Лондоне собрался первый конгресс Союза. Маркс из-за материальных затруднений не мог поехать на конгресс. Брюссельских членов Союза представлял друг Маркса и Энгельса — Вильгельм Вольф, а парижских — Энгельс.

Энгельс и Вольф проводили на этом конгрессе единую линию, вместе боролись за торжество марксистских принципов. Конгресс принял в качестве предварительного проекта новый устав, который означал внедрение принципов демократического централизма, устранение из деятельности Союза всего сектантского, заговорщического. Особенно важен был первый пункт устава, формулировавший в духе научного коммунизма конечную цель пролетарского движения. «Целью Союза, — указывалось в этом документе, — является: ниспровержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, буржуазного общества, основанного на классовых антагонизмах, и создание нового общества без классов и без частной собственности» [1].

Победа нового направления на конгрессе получила своё выражение в перемене названия Союза, который, по предложению Маркса и Энгельса, принял наименование Союза коммунистов. Прежний лозунг Союза, ярко отражавший его утопическое направление,— «Все люди — братья»,— был заменён новым призывом, который выдвинули Маркс и Энгельс: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Этот новый, революционный призыв, выражающий сущность пролетарского интернационализма, международный характер борьбы рабочего класса, стал боевым кличем международного пролетарского движения. Впервые этот лозунг был напечатан на титульном листе пробного номера журнала «Kommunistische Zeitschrift» [2], изданного Центральным комитетом Союза коммунистов в сентябре 1847 года. Конгресс при активном участии Энгельса и Вольфа принял решение исключить вейтлингианцев из Союза. Этим решением Союз порывал со своим утопическим прошлым.

К первому конгрессу Союза коммунистов (июнь 1847 года),— как это видно из статьи Энгельса «К истории Союза коммунистов» и из передовой упомянутого журнала («Kommunistische Zeitschrift»), — «Исповедание веры» не было ещё разработано и не обсуждалось на самом

[1] «Устав Союза коммунистов», а также «Принципы коммунизма» цитируем по книге К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии». 1939.

[2] Оригинал этого номера хранится в ИМЭЛ.

конгрессе. Проект программы, написанный в форме катехизиса, был разослан Центральным комитетом всем окружным организациям для предварительного обсуждения лишь в сентябре 1847 года. После обсуждения в низовых организациях «Исповедание веры» вместе с другими внесёнными проектами программы и отдельными дополнительными предложениями должно было поступить на обсуждение второго конгресса Союза коммунистов, которому и предстояло окончательно утвердить программу.

Лондонское «Исповедание веры» до нас не дошло, однако его примерное содержание можно установить по некоторым источникам. Четыре параграфа катехизиса в форме вопросов и ответов и их обсуждение в Лондонском просветительном обществе в октябре—ноябре 1847 года отражены в протокольной книге Общества. Другими источниками, освещающими содержание катехизиса, являются тот же пробный номер журнала «Kommunistische Zeitschrift»», в особенности его передовая статья, а также два упомянутых уже выше обращения лондонского руководства Союза коммунистов, в которых выдвинуты были шесть основных программных вопросов и приведены примерные ответы на них.

Проект программы, представленный руководством Союза, был крайне противоречив по своему содержанию. Правильные положения, которые формировались у руководителей Союза под влиянием Маркса и Энгельса, уживались в проекте с ненаучными, утопическими воззрениями, выражавшимися, в частности, в том, что коммунизм в этом проекте рассматривался не как исторически необходимый результат развития капиталистического общества, а как программа для всех времён, изобретённая человеческим разумом.

Несмотря на известное приближение Шаппера и его друзей к революционному коммунизму, они, однако, не сумели своими собственными силами справиться с такой сложной задачей, как составление программы партии, основанной на принципах научного коммунизма. И это не случайно.

«Чтобы выработать научный социализм,— писал товарищ Сталин,— надо стоять во главе науки, надо быть вооружённым научными знаниями и уметь глубоко исследовать законы исторического развития» (Соч. Т. 1, стр. 99—100).

У лондонских руководителей Союза коммунистов не было ни необходимых теоретических знаний, ни политического опыта, чтобы сформулировать научные основы коммунистического движения.

Само название «Исповедание веры», а также догматическая форма изложения, присущая катехизису как литературной форме, тесно связывают этот документ с утопическим социализмом. Представители утопического социализма, рассматривавшие свои взгляды как абсолютную истину, сплошь и рядом излагали принципы своих систем в виде непререкаемых догматических положений, часто используя при этом ту литературную форму, в которой излагались «божественные откровения» и заповеди различными религиозными учениями.

Таким образом, разработанный лондонским Центральным комитетом Союза катехизис не мог служить научной программой новой пролетарской организации.

Когда Энгельс в начале октября 1847 года приехал в Париж, местные общины Союза коммунистов уже горячо обсуждали лондонский катехизис и проект программы, представленный «истинным социалистом» Гессом. Критикуя этот проект как «богоугодно исправленный катехизис», Энгельс писал Марксу (26 октября 1847 года): «...В прошлую пятницу я его разобрал на Округе, вопрос за вопросом, и не дошёл ещё до половины, как публика объявила себя удовлетворённой. Без

всякой оппозиции мне было поручено составить новый катехизис, который в следующую пятницу будет обсуждаться на Округе и отправлен непосредственно в Лондон, за спиной здешних общин». Таким образом, Энгельс получил прямое поручение от Парижского округа составить проект программы, и, как это видно из письма, в форме катехизиса.

Как же Энгельс подошёл к разрешению своей задачи? Он вынужден был принять форму катехизиса, форму вопросов и ответов: она исходила от лондонского руководства и Парижского округа, для которого Энгельс разрабатывал проект программы. Избрав форму катехизиса, Энгельс тем самым шёл на некоторые уступки руководству Союза. Кроме того Энгельсу при составлении проекта программы приходилось считаться с теоретическим уровнем членов Союза, который был весьма невысок, и с оппозицией в парижских общинах.

Насколько сильна была оппозиция в общинах, видно из того, что Энгельс собирался поставить свой проект программы, минуя низовые общины, прямо на обсуждение Округа и, добившись одобрения, послать в Лондон, прямо в Центральный комитет Союза, за спиной парижских общин. «Но об этом,— писал Энгельс Марксу в том же письме 26 октября,— конечно, не должен знать ни один чорт, иначе нас всех сместят и получится ужасный скандал». Следовательно, Энгельс мог опираться, когда он разрабатывал свой проект программы, не на всю массу парижских членов Союза, а только на её руководящее ядро, на Округ. Но теоретический уровень развития и этих, наиболее передовых членов Союза тоже был не особенно высок.

При сложившейся обстановке Энгельс ставил своей задачей создать такой проект программы, который ни в чём существенном не противоречил бы марксизму. «Здешний проект,— писал Энгельс Марксу 23—24 ноября 1847 года о составленном им документе,— целиком ещё не утверждался, но я надеюсь добиться того, чтобы в него не попало — за исключением некоторых, не имеющих значения мелочей — ничего такого, что противоречило бы нашим взглядам» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 35. 1947). В целом же проект программы, написанный Энгельсом и известный под названием «Принципы коммунизма», является совершенно новым документом, принципиально отличающимся от лондонского «Исповедания веры».

Определение коммунизма, данное авторами лондонского катехизиса, мало чем отличалось от определений, которые давались социалистами-утопистами. Коммунизм ими рассматривался не как необходимая историческая ступень, к которой должно будет придти развитие общества, а как система, взятая независимо от исторических условий, при которых она может быть осуществлена. Принципиально иное освещение этого вопроса дано у Энгельса в «Принципах коммунизма». Энгельс характеризует коммунизм, как строй, закономерно сменяющий капиталистическое общество, связывая его осуществление с борьбой пролетариата за своё освобождение.

В «Принципах коммунизма» Энгельс рассматривает пролетариат как особый класс, порождённый развитием капиталистического производства, в то время как лондонцы давали пролетариату весьма расплывчатое определение, включая в его состав не только рабочих, но и учёных, художников и даже мелких буржуа.

Характерной особенностью авторов катехизиса являлось непонимание ими классового характера демократии. Отстаивая идею насильственной революции, лондонское руководство Союза коммунистов считало, что её целью является установление демократической республики. С введением этого нового политического строя, который авторы рассматривали как осуществление подлинного народовластия, переход

к коммунизму будет осуществлён, по их мнению, уже на пути мирной пропаганды и просвещения народа. Иной взгляд отстаивает Энгельс в «Принципах коммунизма». Отвечая на 18-й вопрос: «Каков будет ход этой революции?», — причём Энгельс имеет в виду революцию пролетариата,— он говорит: «Прежде всего она создаст демократический строй и тем самым, прямо или косвенно, политическое господство пролетариата». Энгельс прямо указывает, что «демократия была бы совершенно бесполезна для пролетариата, если ею не воспользоваться немедленно как средством для проведения широких мероприятий, непосредственно посягающих на частную собственность и обеспечивающих существование пролетариата». Таким образом, Энгельс в отличие от авторов катехизиса отстаивал не демократию вообще, а пролетарскую демократию, диктатуру пролетариата.

Указанные коренные отличия «Принципов коммунизма» от «Исповедания веры» находятся в тесной связи с тем фактом, что в основу «Принципов» было положено новое, материалистическое мировоззрение, созданное Марксом и Энгельсом. Авторы «Исповедания веры» в отличие от Маркса и Энгельса стояли на идеалистических позициях в понимании общественного развития. Понятие объективной закономерности в развитии общества было им чуждо. Основу исторического прогресса общества они видели в росте просвещения народа. В теоретических документах лондонского руководства почти отсутствует анализ экономического развития общества, условий существования и развития общественных классов. И это не случайно. «...Социальная доктрина Союза,— пишет Энгельс,— при всей своей неопределённости, отличалась одним крупным недостатком, который, однако, коренился в самих общественных отношениях. Члены Союза, если они вообще были рабочими, были, собственно говоря, почти исключительно ремесленниками... их старые предрассудки ремесленников подводили их каждый раз, когда дело шло о конкретной критике существующего общества, т. е. об анализе экономических фактов. И это было неизбежно. Я полагаю, что во всём Союзе не было тогда ни одного человека, который прочитал хотя бы одну книгу по политической экономии. Не беда: «равенство», «братство» и «справедливость» помогали брать любые теоретические высоты» (см. К. Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 8—9. 1940).

Совершенно противоположное мировоззрение было представлено Энгельсом в «Принципах коммунизма». В основе всего этого произведения лежит материалистическое понимание истории, которое применяется ко всем общественным явлениям, рассматриваемым в данной работе. Экономический анализ условий возникновения пролетариата, его существования и дальнейшего развития, анализ основных противоречий буржуазного общества занимает здесь значительное место.

Как видно из письма к Марксу от 23—24 ноября 1847 года, Энгельс представил свой проект программы на обсуждение Округа только за день или за два дня до своего отъезда в качестве делегата от парижских общин на второй конгресс Союза коммунистов. Таким образом, Энгельс должен был сам отвезти проект и отстаивать его от имени Парижского округа на втором конгрессе Союза.

23 ноября 1847 года, за шесть дней до открытия конгресса, Энгельс писал Марксу: «Подумай над «Символом веры». Я считаю, что лучше всего было бы отбросить форму катехизиса и назвать эту вещь «Коммунистическим манифестом». Ведь в нём придётся в той или иной мере осветить историю вопроса, для чего теперешняя форма совершенно не подходит. Я привезу с собой здешний проект, составленный мною. Он написан в простой повествовательной форме, но ужасно плохо, наспех отредактирован. Я начинаю с вопроса, что такое коммунизм, и затем перехожу прямо к пролетариату — история его происхождения, отличие

от прежних работников, развитие противоположности пролетариата и буржуазии, кризисы, выводы. Попутно — различные второстепенные вещи, и в конце — партийная политика коммунистов, поскольку о ней можно говорить открыто» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 34—35. 1947).

Из этого письма следует, что накануне второго конгресса у Маркса и Энгельса не было совместного проекта программы. Однако есть основание предположить, что, подобно Энгельсу, и Маркс составил свой предварительный проект программы.

Второй конгресс Союза коммунистов, открывшийся 29 ноября 1847 года, работал в течение десяти дней. Он сыграл большую роль в развитии коммунистического движения, в разработке его научной и революционной программы. На втором конгрессе был окончательно принят устав, и это означало полную победу организационных принципов Маркса и Энгельса. Важнейшим вопросом конгресса был программный вопрос. Конгресс послужил для Маркса и Энгельса трибуной, с которой они провозгласили перед молодой коммунистической организацией принципы своего революционного мировоззрения — научного коммунизма. Побеждённые неотразимой силой нового учения, делегаты конгресса единогласно поручили Марксу и Энгельсу разработать программу Союза. Энгельс писал о втором конгрессе Союза коммунистов: «На нём присутствовал и Маркс, который в продолжительных прениях... защищал новую теорию. Все разногласия и сомнения были, наконец, устранены, и новые принципы приняты единогласно. Марксу и мне было поручено выработать манифест» (см. К. Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 13. 1940).

* * *

После второго конгресса Союза коммунистов основная работа над «Манифестом» выпала главным образом на долю Маркса. Совместно Маркс и Энгельс смогли поработать над этим произведением не более десяти дней. По окончании конгресса Энгельс приехал к Марксу в Брюссель 17 декабря, а 27—28 декабря 1847 года он уехал в Париж. Маркс же продолжал работать над «Коммунистическим манифестом» до конца января 1848 года. Окончательная редакция «Манифеста» принадлежит Марксу.

«Принципы коммунизма» послужили подготовительным материалом для написания «Манифеста». Многие важнейшие положения «Принципов» вошли в «Манифест». Первый документ является как бы черновым наброском второго. Связь, существующая между этими двумя документами, отмечается Лениным. Не зная ещё содержания указанной работы Энгельса (опубликованной лишь в 1914 году), а имея перед собой только его письмо от 23—24 ноября, в котором Энгельс сообщает свой план построения «Принципов», Ленин в статье «Переписка Маркса с Энгельсом» пишет:

«...В письме от 24 ноября 1847 года Энгельс сообщает Марксу о составленном им черновике «Коммунистического Манифеста», высказываясь, между прочим, против предполагавшейся раньше формы катехизиса...

Это историческое письмо Энгельса о первом наброске произведения, которое обошло весь мир и которое до сих пор верно во всём основном, живо и злободневно, как будто бы оно писалось вчера, показывает наглядно, что имена Маркса и Энгельса справедливо ставят рядом, как имена основоположников современного социализма» (Соч. Т. XVII, стр. 33—34. 3-е изд.).

В ходе работы над «Принципами коммунизма» Энгельс пришёл к выводу о необходимости отказаться от формы катехизиса и изменить название документа, предложив в упомянутом уже письме к Марксу назвать новую программу «Коммунистическим манифестом». Однако сам Маркс дал другое имя «Манифесту», назвав его «Манифестом Коммунистической партии»[1]. В историю марксизма и международного рабочего движения этот всемирноисторический документ вошёл под двумя названиями, пользующимися одинаково правом гражданства: «Коммунистический манифест» и «Манифест Коммунистической партии».

В согласии с предложением Энгельса Маркс отбросил форму катехизиса и изложил материал программы в систематически-повествовательной форме, позволившей ему показать все важнейшие общественные понятия в историческом плане, в процессе диалектического развития. Основные положения «Принципов коммунизма» получили в «Манифесте» свою зрелую, законченную форму.

Рукопись «Манифеста» была закончена Марксом в последние дни января 1848 года. В начале февраля рукопись прибыла в Лондон в распоряжение Центрального комитета Союза коммунистов и вскоре же была направлена в типографию. «Манифест» печатался в типографии Лондонского коммунистического просветительного общества немецких рабочих на деньги, отпущенные этим Обществом. Активный деятель Союза коммунистов и Лондонского общества, друг Маркса и Энгельса Фридрих Лесснер пишет в своих воспоминаниях: «Коммунистический манифест» вышел из печати в феврале 1848 года. Мы получили его одновременно с известием о начале февральской революции в Париже» (Сборник «Воспоминания о Марксе», стр. 127—128. 1940).

«Манифест Коммунистической партии», следовательно, вышел в свет между 25 и 29 февраля 1848 года. На обложке первого издания стоит: «Опубликовано в феврале 1848 года». В первом издании «Манифеста Коммунистической партии» имена его создателей не были указаны.

* * *

Создавая «Манифест», Маркс и Энгельс опирались на всё сделанное ими до того в области разработки теории научного коммунизма. Вместе с тем «Манифест Коммунистической партии» представляет новый шаг, новый этап в развитии марксистской теории. То, что в предшествующих произведениях основоположников марксизма являлось часто лишь черновым наброском той или иной идеи, получило в «Манифесте» разработанную и законченную форму.

«Манифест Коммунистической партии» является гениальным обоснованием и изложением научного коммунизма. В то же время это страстный боевой памфлет, пламенное обвинение, направленное против всех врагов революционного пролетарского движения и в особенности против буржуазных идеологов, основное призвание которых — защита существующего капиталистического строя. «Манифест» родился из страстной революционной борьбы, которую вели Маркс и Энгельс в тот период против различных врагов коммунизма.

Выход в свет «Манифеста Коммунистической партии» — этой «песни песней марксизма» — означал подлинную революцию в развитии человеческой мысли: в философии, политической экономии, в истории социали-

[1] Первое издание «Манифеста», которое Маркс и Энгельс выпустили в начале 1848 года как программу Союза коммунистов, вышло под названием «Манифест Коммунистической партии»; во втором авторизованном издании, вышедшем в 1872 году, когда не существовало организованной коммунистической партии, они дали своему гениальному труду другое название — «Коммунистический манифест», предложенное в своё время Энгельсом.

стических идей. «...Маркс и Энгельс своим «Манифестом» создали эпоху»,— писал товарищ Сталин. Пролетарский социализм, провозглашённый в этом произведении, стал знаменем миллионных масс рабочего класса.

Великие идеи Маркса и Энгельса, идеи пролетарского социализма, были обогащены дальнейшим опытом классовой борьбы пролетариата и развиты корифеями марксистской науки — Лениным и Сталиным — в стройное и несокрушимое учение марксизма-ленинизма. Под этим непобедимым знаменем народы России первыми пошли на штурм твердынь капитализма и положили начало новой эре в истории человечества, эре социалистической революции. Под этим знаменем борются сейчас рабочие всех стран, следуя по пути, предуказанному «Манифестом Коммунистической партии», вдохновляемые великим примером борьбы партии Ленина—Сталина.

Документы о борьбе китайской коммунистической партии за свободный и демократический Китай

За последнее время в китайской и иностранной печати появился ряд материалов о деятельности коммунистической партии Китая. Так, например, в городе Дальнем (Дайрен) в 1946 году издательство «Далянь» выпустило Избранные произведения председателя компартии Китая Мао Цзе-дуна. В том же году в Лондоне в издании «Виктор Голланц» («Victor Gollancz») вышел сборник «Китайские коммунисты» («The Chinese communists»), в который вошли официальные выступления партийных и военно-политических деятелей китайской компартии и статьи китайских и иностранных журналистов, посетивших освобождённые районы Китая. Документы и материалы сборника относятся к периоду японо-китайской войны 1937—1945 годов, и большинство из них публикуется в иностранной печати впервые.

Ценность книги Мао Цзе-дуна и документов сборника состоит прежде всего в том, что они показывают борьбу прогрессивных сил страны за свободный и демократический Китай, раскрывают ведущую и решающую роль китайской коммунистической партии в этой борьбе и вместе с тем разоблачают предательскую, антинародную деятельность реакционного лагеря в Китае, возглавляемого буржуазно-помещичьей партией гоминдан.

Особый интерес представляют Избранные произведения Мао Цзе-дуна. Центральное место в книге занимает обширный доклад Мао Цзе-дуна на VII съезде партии 24 апреля 1945 года. В этом докладе, озаглавленном «О коалиционном правительстве», Мао Цзе-дун даёт политический анализ международной и внутренней обстановки в течение японо-китайской войны, раскрывает антинациональную и антинародную политику гоминдана и подчёркивает, что компартия была и остаётся главной и руководящей силой в организации китайских трудящихся масс на борьбу против внутренней феодальной реакции и империалистической экспансии извне. Из доклада Мао Цзе-дуна явствует, что созданная в 1921 году компартия стала авангардом всех патриотических слоёв китайского общества, которые стремятся построить свободный, независимый и демократический Китай. Если в 1926—1927 годах компартия насчитывала всего лишь 50 тысяч членов, то через 20 лет — к апрелю 1945 года— в её рядах числилось свыше 1200 тысяч. По более поздним сведениям, к концу 1947 года компартия насчитывала уже 2700 тысяч членов.

Как указывает Мао Цзе-дун в том же докладе, уже с момента выхода на арену сложной внутренней политической борьбы в стране китайская компартия прочно завоевала симпатии широкого трудового люда и получила признание как крупная политическая сила со стороны основателя партии гоминдан Сунь Ят-сэна. В 1924 году Сунь Ят-сэн, приняв предложение компартии, созвал 1-й национальный конгресс гоминдана с участием китайских коммунистов и призвал гоминдан сотрудничать

с компартией, крепить дружбу с СССР и заботиться о нуждах китайских рабочих и крестьян.

После смерти Сунь Ят-сэна, в марте 1925 года, как указывает Мао Цзе-дун, руководство гоминдана отошло от завещанных ему покойным вождём указаний; блок с компартией был разорван; «вчерашние союзники — компартия и народ — теперь рассматривались как враги, а вчерашние враги — империалисты и феодалы — как союзники гоминдана» (Мао Цзе-дун. Избранные произведения в одном томе, стр. 70). Но, говорит Мао Цзе-дун, китайский народ не испугался буржуазно-помещичьей реакции. Под водительством коммунистической партии он поднял попранное знамя демократии, организовал из первых народно-революционных партизанских отрядов Южного Китая прославленную китайскую Красную армию и к 1935 году отразил шесть карательных походов Чан Кай-ши. Политическая активность китайского народа неуклонно повышалась, идея сплочения национальных сил для отпора японским захватчикам становилась всё популярнее в массах, всё более претворялась в жизнь. «Процесс народного пробуждения, — отмечает Мао Цзе-дун, — развивался под двойным прессом — японских агрессоров и гоминдановского правительства» (там же, стр. 68).

Мао Цзе-дун показывает, что китайская компартия стала организатором борьбы народных масс против японских оккупантов. В противоположность предательской, антинародной политике умиротворения японских агрессоров, которую проводило правое крыло гоминдана, компартия ещё в 1933 году предложила гоминдану повести объединённую борьбу с японской агрессией. Однако предложение коммунистов было отклонено. В 1935 году, подчёркивает Мао Цзе-дун, коммунисты вновь предложили гоминдану единый антияпонский фронт и вновь получили отрицательный ответ.

Только под давлением мощного антияпонского движения китайского народа, говорится в рецензируемой книге Мао Цзе-дуна, гоминдановское правительство вынуждено было пойти на оказание сопротивления Японии и на совместные действия с компартией. Отвечая на предложение ЦК компартии — сплотить все силы страны в общий антияпонский фронт, — Чан Кай-ши в заявлении от 23 сентября 1937 года формально одобрил сотрудничество гоминдана с компартией в войне против Японии.

Мао Цзе-дун показывает далее, что реакционная гоминдановская клика в действительности стремилась к борьбе не против оккупантов, а против сил демократии и прогресса. Под нажимом японской агентуры эта реакционная клика открыла поход против демократического движения в стране, всё более проявляя своё антинародное нутро. Она отказалась предоставить компартии и другим демократическим партиям Китая равные с гоминданом условия для их деятельности, а в 1939 году даже издала специальные распоряжения, урезывающие и крайне затрудняющие деятельность антияпонских организаций. Тюрьмы и концентрационные лагери заполнялись коммунистами, патриотической молодёжью и представителями демократической общественности. В гоминдановских газетах не прекращалась антикоммунистическая истерия. Не случайно в период войны японская пресса неоднократно с удовлетворением отмечала тождество антикоммунистических взглядов гоминдана и «императорской Японии».

Всё это,— говорит Мао Цзе-дун,— подтверждает, что в годы войны с Японией в Китае было два курса: один — «разбить японских агрессоров», другой — «подрывать войну сопротивления» (там же, стр. 68). Всё прогрессивное и патриотическое в Китае поддерживало первый курс, а капитулянтские и прояпонские слои китайской буржуазии и помещиков

во главе с реакционной гоминдановской кликой поддерживали второй курс.

В дальнейшем гоминдан встал на путь прямого разрыва с компартией и раскола антияпонского блока, говорит Мао Цзе-дун. Вместо войны с оккупантами гоминдановские войска переключались на борьбу против народно-освободительной армии. Китайский театр военных действий разбился на два фронта: гоминдановских и демократических вооружённых сил. Это раздвоение было наруку японским захватчикам, ибо облегчало им осуществление их планов закабаления Китая.

* *
*

В рецензируемый сборник «Китайские коммунисты» включён доклад начальника штаба 18-й армейской группы Е Цзянь-ина китайским и иностранным корреспондентам (22 июня 1944 года в столице Пограничного района г. Яньани), в котором приводятся впервые публикуемые данные о вооружённых силах, созданных коммунистической партией Китая. В докладе показано, что вооружённые силы, руководимые компартией, на всём протяжении японо-китайской войны шли в авангарде боёв с японскими империалистами. Они приняли на себя удары большей части японских армий в Китае и сорвали японский «блицкриг».

Материалы сборника показывают непрерывный рост сил народно-революционных войск и их исключительную роль в борьбе против японских захватчиков. К марту 1944 года на фронтах Северного, Центрального и Южного Китая 8-я народно-революционная армия и Новая 4-я армия (созданная из руководимых коммунистами партизанских отрядов) отвлекали на себя 64,5% всех японских и 95% всех сил марионеточных правительств в Китае, а гоминдановские войска — соответственно только 35,5% и 5%.

За последние годы, предшествовавшие окончанию японо-китайской войны, вообще не было серьёзных боёв на гоминдановском фронте. В апреле 1945 года, как указывал Мао Цзе-дун на VII съезде КПК, из 40 японских дивизий численностью в 580 тысяч солдат и офицеров (не включая дислоцированных в Маньчжурии), 22,5 дивизии, то есть 320 тысяч солдат и офицеров, или 56%, использовались против освобождённых районов и народно-освободительных армий Китая, и только 17,5 дивизии (260 тысяч, или 44%) вели операции против гоминдановских войск. Японцы располагали также свыше 800 тысяч марионеточных войск, в большинстве сформированных перешедшими на сторону оккупантов гоминдановскими офицерами и генералами.

Из сборника явствует, что к маю 1944 года, то есть почти за 7 лет, 8-я армия и Новая 4-я армия провели с японцами и марионеточными войсками 91 594 сражения, в результате которых враг потерял убитыми, ранеными и пленными свыше одного миллиона человек. За 7 лет войны 8-я народно-революционная армия и Новая 4-я армия захватили у японцев и марионеточных войск свыше 320 тысяч винтовок, отбили у них обширные территории, где были созданы антияпонские базы, и сумели к апрелю 1945 года довести численность своих частей до 910 тысяч, а отрядов и корпусов самообороны — свыше 2200 тысяч человек.

В 1947 году, по опубликованным впоследствии данным, численность народно-освободительных войск уже превысила 2 миллиона, а местной самообороны — 4 миллиона человек.

Из сборника мы узнаём, как, опираясь на свои вооружённые силы, компартия Китая в ходе войны создавала в тылу врага ряд партизанских антияпонских баз, получивших впоследствии наименование осво-

бождённых районов Китая. Эти партизанские базы занимали свыше 60% всей территории в тылу японцев, включая часть Южной Маньчжурии и остров Хайнань на юге Китая. В апреле 1945 года, как заявил Мао Цзе-дун на VII съезде партии, 19 освобождённых районов Китая насчитывали около 100 миллионов населения и простирались от Внутренней Монголии до острова Хайнань, проходя через провинции Ляонин (Маньчжурия), Жэхэ, Чахар, Суйюань, Шэньси, Ганьсу, Нинся, Шаньси, Хэбэй, Хунань, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхуэй, Цзянси, Хубэй, Хэнань, Гуандун, Фуцзянь.

В 1947 году, как сообщалось в печати, территория освобождённых районов составляла 2390 тысяч квадратных километров, а население — 168 миллионов человек, то есть более ⅓ населения всего Китая.

Как показано в Избранных произведениях Мао Цзе-дуна, во время японо-китайской войны в освобождённых районах проводилась политика антияпонского общенационального единого фронта. В упомянутом уже докладе на VII съезде КПК Мао Цзе-дун заявил, что компартия стремится построить демократическую объединённую государственную систему единого фронта, основанную на поддержке абсолютного большинства народа.

Политика антияпонского общенационального единого фронта означала привлечение широких демократических кругов к управлению освобождёнными районами и мобилизацию сил народа на борьбу с японскими захватчиками. Она предусматривала, отмечает Мао Цзе-дун, создание избранного народом коалиционного правительства, в котором «представители коммунистической и других партий, беспартийных и независимых сотрудничают друг с другом» (там же, стр. 80). Эта политика, приобщая народ к управлению, повышала его политическую активность и сознательность, укрепляла и развивала освобождённые районы в тылу врага и превращала их в центры борьбы против японских агрессоров и за освобождение китайского народа.

Политика антияпонского общенационального единого фронта, как говорится в книге Мао Цзе-дуна, означала и мобилизацию экономических ресурсов и усилий населения для борьбы против японских агрессоров. Демократические власти освобождённых районов всячески поощряли развитие промышленности, государственных, кооперативных и частных предприятий. Они помогли крестьянам поднять целинные земли, построили новые фабрики и заводы, добились увеличения промышленной и сельскохозяйственной продукции и ликвидировали спекуляцию.

В книгу Избранных произведений Мао Цзе-дуна включён его доклад «Вопросы экономики и финансов» в особых районах Китая, сделанный на совещании руководящих работников Пограничного района Шэньси—Ганьсу — Нинся в декабре 1942 года (там же, стр. 547—748). В этом докладе подведены итоги демократического хозяйственного и финансового строительства в особых районах за период с 1937 по 1942 год. На обильном фактическом материале из области финансов, сельского хозяйства, промышленности, кооперации и из других отраслей экономики Мао Цзе-дун показывает, как демократическое правительство особых районов под руководством коммунистической партии решало задачу ликвидации полуфеодальных отношений и регламентаций в китайской экономике и этим расчищало путь новым социальным отношениям в городе и деревне.

На заседании ЦК компартии Китая 25 декабря 1947 года Мао Цзе-дун так охарактеризовал аграрную политику партии: «Наша линия состоит в том, чтобы, опираясь на бедное крестьянство и поддерживая прочный союз с середняком, уничтожить систему феодальной и полуфеодальной эксплоатации, созданной классом помещиков и богатыми

крестьянами старого типа, земля и собственность которых должны быть распределены среди крестьянских масс».

Материалы сборника «Китайские коммунисты» показывают, что демократические власти освобождённых районов Китая в период войны поощряли в китайской деревне различные формы объединения крестьян для совместной обработки земли. Широкое распространение получили так называемые бригады по обмену трудом. В такой бригаде группа крестьян на добровольных началах объединяется для взаимной помощи друг другу в обработке земли и уборке урожая. Обрабатываемая земля принадлежит не одному лицу, а всей бригаде, и её годичный доход делится на общем собрании по количеству труда, вложенного каждым членом бригады. Председатель правительства Пограничного района Линь Цзу-хань в своём докладе на 4-й сессии правительства 6 января 1944 года, приведённом в рецензируемом сборнике, говорит, что в районе Шэньси—Ганьсу—Нинся в 1944 году насчитывалось 338 760 сельскохозяйственных рабочих, из них 81 128, или 24%, были охвачены бригадами по обмену трудом (см. стр. 116).

Из материалов сборника видно, что в результате экономической политики народной власти меняется социально-экономический облик освобождённых районов Китая. Власти принимают меры к тому, чтобы ведущая роль в хозяйстве принадлежала государственному и кооперативному сектору. Например, в промышленности района Шэньси — Ганьсу—Нинся в 1942 году 78% составляли государственные предприятия, 20% — кооперативные и только 2% — частные (см. стр. 221).

Повышается материальный уровень жизни населения освобождённых районов. По заявлениям иностранных корреспондентов, приведённым в сборнике, в районе Шэньси — Ганьсу — Нинся люди лучше питаются и одеваются, чем в гоминдановских районах.

Демократические власти освобождённых районов проявляют заботу об улучшении условий труда и быта рабочих и крестьян. Организуются всякого рода курсы для ликвидации неграмотности рабочих и для поднятия их культурного уровня. Активно вовлекаются в производство женщины. Линь Цзу-хань сообщал, что в 1943 году в районе Шэньси—Ганьсу—Нинся 137 600 женщин было занято в ткацкой промышленности (см. сборник «Китайские коммунисты», стр. 113).

Как видно из материалов рецензируемых книг, рабочие и крестьяне освобождённых районов внесли огромный вклад в дело разгрома японского агрессора. Их самоотверженный труд давал народно-освободительным армиям уверенность в том, что тыл крепко поддерживает борьбу вооружённых демократических сил против японских империалистов. Но было бы ошибкой думать, что успехи демократического строительства в освобождённых районах даются легко. Демократические власти ведут упорную борьбу против гоминдановской агентуры, которая всячески стремится подорвать демократический режим.

* *
*

Материалы рецензируемых книг неопровержимо свидетельствуют и о том, что гоминдановский режим мешал мобилизации и объединению китайского народа в борьбе с Японией. Прикрываясь необходимостью пресловутой «политической опеки» над народом, гоминдан до сих пор диктаторски подавляет политическую активность населения, устраняет его от участия в правительственных органах. Политический террор в гоминдановском Китае сопровождается глубоким экономическим кризисом. Сельское хозяйство деградирует. Бо́льшая часть промышленных предприятий обанкротилась. Хозяйственная разруха, небывалая инфляция резко снизили жизненный уровень народных масс.

Объясняя, почему гоминдан довёл страну до такого состояния, Мао Цзе-дун указывал в докладе VII съезду компартии на засилье реакционной гоминдановской клики, представляющей интересы китайских крупных помещиков, банкиров и компрадоров. Разглагольствуя о том, что «нация превыше всего», главари гоминдана на деле предают интересы народа, продают Китай оптом и в розницу иностранным империалистам. Для этих предателей государство, отмечает Мао Цзе-дун, означает «феодально-фашистское диктаторское государство крупных помещиков, крупных банкиров и компрадоров, а не демократическое государство народа. Они боятся, что народ может восстать, боятся демократического движения, боятся настоящей мобилизации нации...» Их политика лжива, двулична. С одной стороны, они выступают за развитие экономики Китая, а с другой — превращают страну в колонию американского империализма; громко кричат о введении «демократии» и о «возвращении политической власти народу», а в действительности душат демократическое движение, не хотят проводить элементарных демократических реформ; заявляют, что «коммунистическая проблема является политической проблемой» и что она должна быть разрешена «политическими средствами», но в то же время преследуют коммунистов, рассматривают их как «врагов» (Избранные произведения, стр. 81).

Во время японо-китайской войны, указывает Мао Цзе-дун, гоминдановская клика вела гражданскую войну и не боролась за суверенные права китайского народа. Именно поэтому японским империалистам удалось так легко захватить огромную территорию Китая. Чтобы прикрыть банкротство своей внутренней и внешней политики, предатели из гоминдана обвиняли китайских коммунистов в «нарушении» правительственных и военных приказов, требовали роспуска компартии, ликвидации народно-освободительных войск и уничтожения освобождённых районов, отвергали неоднократные предложения компартии о создании коалиционного правительства. Несмотря на это, коммунистическая партия и во время войны и после её окончания никогда не отказывалась наладить отношения с гоминданом и была готова вести с ним переговоры на основе программы усиления борьбы с Японией, предотвращения гражданской войны, объединения и демократизации Китая. В сентябре 1944 года, с согласия других демократических партий и групп, компартия предложила заседавшей в Чунцине сессии Национального политического совета гоминдана поставить перед правительством вопрос о прекращении гоминдановской «опеки» и об образовании демократического коалиционного правительства, об освобождении политических заключённых и предоставлении народу элементарных гражданских свобод, о признании освобождённых районов и отводе оттуда гоминдановских войск.

Освобождённые районы стали рассадником новых, демократических отношений в стране. Понятно, что это угрожает подрывом политического господства гоминдана и вызывает дикую злобу антинародной гоминдановской клики. Не случайно, что в 1944 году, а затем в 1945 и 1946 годах гоминдан отверг справедливые предложения компартии и выдвинул свои реакционные требования о роспуске народно-освободительных войск и об упразднении демократических достижений в освобождённых районах. Компартия, говорит Мао Цзе-дун, не могла встать на путь предательства коренных интересов китайского народа, ликвидации его достижений, завоёванных в борьбе с японскими империалистами, и отклонила эти предложения гоминдана.

Ещё в период японо-китайской войны коммунистическая партия Китая чётко определила и свою внешнеполитическую программу.

«Китайский народ,—говорит Мао Цзе-дун, — приветствует упразднение иностранными правительствами неравноправных договоров с Китаем, подписание новых, равных договоров и создание равных отношений

с Китаем. Но подписание равных договоров не означает, что Китай действительно приобретает равенство с другими державами. Китай не может получить действительного равенства с другими державами, полагаясь только на добрую волю иностранных правительств и их народов, Китай должен сам построить политически, экономически и культурно свободное, независимое, объединённое, процветающее, новое демократическое государство или он никогда не достигнет подлинного равенства с другими державами. Иными словами, теперешняя политика, проводимая гоминдановским правительством, не даст Китаю подлинной независимости и равенства» (Избранные произведения, стр. 131).

Как свидетельствуют материалы рецензируемых книг и последующие события, китайская компартия добивается такой внешней политики, которая давала бы решительный отпор американским внешнеполитическим авантюрам, антисоветскому курсу гоминдановских правителей и поставила бы Китай в ряды защитников мира, а не поджигателей новой войны на Дальнем Востоке. Однако гоминдановское правительство, пресмыкаясь перед американскими империалистами, торгует национальным суверенитетом Китая. Американо-китайский договор «О дружбе, торговле и навигации» от 4 ноября 1946 года, американо-китайское соглашение «Об оказании помощи Китаю» от 27 октября 1947 года и американо-китайское военно-морское соглашение от 8 декабря 1947 года означают на деле вмешательство агрессивных кругов США в военные, политические и экономические дела Китая. Под нажимом США гоминдановское правительство предоставило американской военщине военно-морские и авиационные базы в Циндао, на Формозе, в Чэнду, Шанхае, Нанкине и официально согласилось на пребывание американских войск в Китае. Гоминдановская клика отдала Китай в экономическую и политическую кабалу американским монополиям, а во внешней своей политике усердно поддерживает реакционный курс США против Советского Союза и стран народной демократии.

Борьба между силами прогресса и силами реакции в Китае, резко проявившаяся уже в период японо-китайской войны, как это показано в рецензируемых книгах, ещё более обострилась в послевоенный период. И, как прежде, во главе сил прогресса и демократии идёт китайская компартия, а во главе реакции — партия гоминдан.

Компартия призывает всех патриотов Китая неустанно вскрывать происки китайской и американской реакции и общими силами бороться против внутренней феодальной реакции и империалистической экспансии США.

Китайские коммунисты разъясняют народным массам, что пресловутая американская «помощь» рассчитана на ликвидацию национальной независимости страны и превращение её в колонию американского империализма.

Гоминдан, подстрекаемый американским империализмом, развязал против прогрессивных сил страны контрреволюционную войну. Это война против независимости и демократии Китая. Наоборот, война, которую ведёт народно-освободительная армия, является патриотической и справедливой войной против реакционного гоминдановского режима и американского империализма в Китае.

С июля 1946 года по июнь 1947 года народно-освободительная армия не только отразила наступление гоминдановских войск, но и заставила их перейти к обороне. В июле—сентябре 1947 года народно-освободительная армия сама перешла в наступление в широком масштабе и сорвала планы гоминдановского командования, направленные к уничтожению освобождённых районов. За 17 месяцев — с июля 1946 года по ноябрь 1947 года — народно-освободительная армия разгромила

огромное количество регулярных и нерегулярных гоминдановских частей, насчитывавших 1690 тысяч человек: из них 640 тысяч убито или ранено, более миллиона — взято в плен.

* * *

Материалы, вошедшие в однотомник Избранных произведений Мао Цзе-дуна и сборник «Китайские коммунисты», свидетельствуют о банкротстве внутренней и внешней политики гоминдана и его неспособности вывести Китай из тяжёлого кризиса. Они показывают вместе с тем, что успехи демократического строительства в освобождённых районах и победы народно-освободительных армий укрепляют в широких массах китайского народа сознание правоты компартии, поднимают её авторитет. Народ видит и убеждается на деле, что компартия является подлинно патриотической партией в стране, что она действительно отстаивает независимость родины и жизненные интересы народных масс. Опираясь на народ и при его поддержке, китайская компартия уверенно борется за свободный и демократический Китай.

К. ЕВГЕНЬЕВ

Немарксистская книга о промышленности капиталистических стран

С. ВИШНЕВ «**Промышленность капиталистических стран во второй мировой войне**». Издательство Академии наук СССР. 1947. 222 стр. Ответственный редактор — Л. Я. Эвентов.

Автор рецензируемой работы поставил себе задачей «выяснить, проанализировать и подытожить изменения, которые вызвала вторая мировая война в промышленности капиталистического мира»[1]. В предисловии он перечисляет вопросы, которые намерен осветить: «Сюда относятся прежде всего перемены в основном капитале; новые соотношения между объёмом продукции основных подразделений и отдельных отраслей; проблемы переключения на военные производства (так называемая конверсия), изменения в численности и составе рабочей силы, сдвиги в технике и организации производства» (стр. 3). При этом С. Вишнев оговаривает, что проблеме основного капитала уделяется «мало места». Анализом централизации капитала и концентрации производства автор не намерен заниматься. «Эти вопросы, — пишет он (стр. 17), — в целом выходящие далеко за рамки данной работы, рассматриваются здесь лишь постольку, поскольку это необходимо для анализа технико-экономических сдвигов в промышленности» (разрядка моя. — *И. Д.*).

Таким образом, автор ставит своей задачей «анализ технико-экономических сдвигов в промышленности». Под этим углом зрения и рассматриваются в рецензируемой книге проблемы промышленности капиталистических стран во время второй мировой войны.

В главе первой «Условия работы капиталистической промышленности во время второй мировой войны» С. Вишнев пытается поставить некоторые общие проблемы развития капиталистической промышленности. Но они его интересуют лишь с точки зрения показа технических или организационно-технических проблем капиталистического промышленного производства во время второй мировой войны.

В главе второй говорится о влиянии дефицита рабочей силы на ход промышленного производства, причём автор и здесь подчёркивает, что его «внимание сосредоточено на организационно-технических изменениях в промышленности, обусловленных дефицитом рабочей силы» (стр. 45).

Глава третья посвящена вопросу о влиянии дефицита сырья на технику капиталистической промышленности, изменению характера потребляемого сырья, технологии производства, появлению новых видов сырья во время второй мировой войны и пр.

В последующих главах рассматриваются «технико-экономические» изменения в отдельных отраслях промышленности, работавших на вой-

---

[1] С. Вишнев «Промышленность капиталистических стран во второй мировой войне», стр. 3. Издательство Академии наук СССР. 1947. В дальнейшем указываются лишь страницы рецензируемой книги.

ну,— в энергетической промышленности (глава 4), в металлургии и машиностроении (глава 7), в химической промышленности (глава 8). Отдельные главы отведены промышленному строительству (глава 5) и переводу промышленности на обслуживание войны (глава 6). В последней главе (9-й) разбираются изменения в производительности труда в период войны.

Автор рассматривает изменения в промышленном производстве вне их связи с производственными, классовыми отношениями, с империалистическими противоречиями в период второй мировой войны. Такой подход не имеет ничего общего с марксистским подходом к изучению капиталистической промышленности.

Марксистско-ленинская политическая экономия изучает развитие производительных сил, в том числе и техники капитализма не оторванно, а в единстве с производственными отношениями буржуазного общества. В I томе «Капитала» Маркс рассматривал в XIII главе («Машины и крупная промышленность») не машины вообще, а их капиталистическое применение. Именно в этой главе трактуются такие важнейшие вопросы, как усиление эксплоатации рабочего класса, применение женского и детского труда, рост относительной прибавочной стоимости, влияние машинного производства на образование безработицы и многое другое.

Ленин в работе «Развитие капитализма в России» дал блестящий анализ развития мануфактуры и образования крупной машинной индустрии. Но Ленин рассматривал эти вопросы для того, чтобы показать, каковы были формы и методы эксплоатации рабочего класса, как с развитием промышленности вырастал русский пролетариат — руководящая сила революции,— как развитие русского капитализма делало крестьянство союзником пролетариата.

Ленин и Сталин дали глубокий анализ загнивания капитализма, тенденций, препятствующих развитию техники в период империализма. Этот анализ показывает, каким величайшим препятствием развитию производительных сил стали производственные отношения современного капитализма.

«Технико-экономический», или, как говорит С. Вишнев в другом месте, «организационно-технический», подход означает — как это видно уже из перечня проблем, рассматриваемых в книге, — что в ней обойдены те вопросы, которые марксист должен осветить в первую очередь, а именно: общий кризис капитализма, усиление эксплоатации рабочего класса, роль капиталистических монополий.

В первой главе и в заключении автор говорит, правда, о капиталистических монополиях и их влиянии на государственный аппарат, но лишь мимоходом, не считая необходимым подвергнуть эти вопросы анализу.

Проблему рабочей силы С. Вишнев рассматривает также лишь с точки зрения увеличения объёма производства и повышения производительности труда. Он не даёт анализа изменений в положении классов в период второй мировой войны.

Таким образом, уже самое перечисление тех проблем, которые автор затрагивает в своей работе и которые он обходит, свидетельствует о неправильном методологическом подходе к изучению капиталистической экономики. Организационно-технический, технико-экономический подход к анализу явлений капитализма, применяемый С. Вишневым, ведёт к затушёвыванию противоречий капиталистической действительности.

* * *

Отказ автора от рассмотрения классовых противоречий и конкретного выяснения роли капиталистических монополий привёл его к неправильным выводам по ряду важных вопросов уже в первой главе.

Рассматривая принудительную концентрацию промышленных предприятий, С. Вишнев утверждает, что принудительная концентрация и централизация есть результат продиктованной военными, организационными, техническими соображениями политики государства. «Вместе с тем,— пишет С. Вишнев,— военные соображения диктуют необходимость использования ограниченных ресурсов рабочей силы, сырья, топлива на крупных предприятиях с большей эффективностью, свойственной, как правило, таким предприятиям. Даже по чисто организационным соображениям военно-экономический аппарат избегает иметь дело с многочисленными мелкими, территориально разбросанными предприятиями, так как это чрезвычайно затрудняет работу по снабжению, контролю производства, приёмке изделий и т. д. Естественно, что государственные органы предпочитают иметь дело с ограниченным кругом хорошо им известных крупных и «солидных» фирм...» (стр. 11).

Принудительную концентрацию и закрытие многих тысяч мелких и средних предприятий С. Вишнев объясняет лишь соображениями военной необходимости, упуская из виду, что на деле основным, главным в этом процессе были интересы крупных монополий. Монополии использовали и недостаток сырья, и нехватку рабочей силы, и соображения военные, и соображения технические для прикрытия и оправдания своих грабительских действий, для увеличения своей экономической мощи, уничтожения мелких и средних фирм путём разорения одних и подчинения себе других. Монополия — движущая сила военной экономики капиталистических государств. Этого не раскрывает в своей работе С. Вишнев.

Теми же соображениями военной необходимости объясняет С. Вишнев политику капиталистов по отношению к рабочему классу в период второй мировой войны.

Останавливаясь на вопросе о ценах, автор пишет: «Уже соображения реальности военных ассигнований требуют, чтобы цены на закупаемую государством военную продукцию были более или менее стабильны. Но тем самым ставится задача фиксирования ставок заработной платы...» (стр. 10). Ни слова не говорит С. Вишнев о том, что заработная плата фиксировалась капиталистами с целью усиления эксплоатации рабочего класса, понижения реального заработка, с целью бешеного роста прибылей. Автор объясняет фиксирование ставок заработной платы только интересами ведения войны. Между тем при вздорожании и неизбежной в условиях капиталистической военной экономики инфляции это фиксирование ведёт к усиленной эксплоатации рабочих, к росту нормы прибавочной стоимости.

Война была настоящим золотым дождём для монополистов США и Англии, так же как и для монополистов Германии, Японии, Италии. Финансовый капитал США выступал против фашистской Германии, руководствуясь собственными интересами. Англия и США ставили себе целью во второй мировой войне избавление от конкурентов на рынках (Германия, Япония) и утверждение своего господствующего положения. Англо-американские монополисты видели в войне средство наживы и усиления эксплоатации, получения бешеных прибылей. Умолчать об этом, рассматривать, как это делает С. Вишнев, фиксирование заработной платы в капиталистических странах под углом зрения военной необходимости — значит смазать тот факт, что фиксирование заработной платы проводилось в интересах повышения прибылей монополистов.

Известно, что фашистская Германия, империалистическая Япония в широчайших размерах применяли во время войны рабский труд, что 10—12 миллионов иноземных рабов изнемогали от нечеловеческих условий труда на заводах, шахтах гитлеровской Германии, в концлагерях за колючей проволокой. На всём протяжении книги нет ни анализа, ни обстоятельной характеристики особенностей рабского труда в условиях фашизма. Читатель не найдёт в книге Вишнева и анализа форм эксплоатации в промышленности капиталистических стран, воевавших против Германии и Японии. В работе на тему об изменениях в промышленности капиталистических стран отсутствует даже самое понятие «эксплоатация», за одним-единственным исключением в конце книги. Зато автор много места уделяет рассуждениям о том, как следовало использовать рабочую силу в капиталистических странах для достижения наибольшей производительности труда. Говоря о наличии неиспользованных резервов повышения производительности труда, С. Вишнев помещает в качестве важного документа письмо крупнейшего американского капиталиста Линкольна, председателя компании «Линкольн-Электрик», в котором тот предлагает программу резкого усиления эксплоатации рабочих путём повышения интенсивности труда. Если уж приводить это письмо, следовало прежде всего именно с этой точки зрения оценить его. Однако автор поступает иначе. Он пишет: «Если утверждение инженера Линкольна о возможности двукратного удвоения производительности труда на протяжении нескольких месяцев надо считать гиперболой, всё же факт ещё не использованных возможностей в этом направлении нельзя отрицать. Следует, однако, подчеркнуть, что эти возможности в различных отраслях промышленности далеко не одинаковы. Насколько можно судить по опыту военных лет, в горнообрабатывающей и металлургической промышленности рамки увеличения производительности труда более ограничены, чем в обрабатывающих отраслях. Это обстоятельство и явилось одной из причин диспропорции между наличием сырья и мощностью обрабатывающей промышленности. Очевидно, перед техникой стоят первоочередные задачи повышения производительности труда в горнодобывающей промышленности...» (стр. 42).

Автор придерживается объективистского подхода к капиталистической действительности. Он толкует об источниках подъёма производительности труда в капиталистической промышленности, упуская из виду тот факт, что Линкольн в первую очередь имеет в виду повышение интенсивности труда, усиление эксплоатации рабочих.

С. Вишнев обходит вопросы борьбы рабочих против капитала. Приведя одну фразу о стачках в США во время перехода промышленности на мирные рельсы, автор тут же делает оговорку: «Мы можем здесь лишь отметить эти важнейшие моменты, так как наше внимание сосредоточено на организационно-технических изменениях в промышленности, обусловленных дефицитом рабочей силы» (стр. 45). Классовые противоречия и классовые конфликты современного капитализма совершенно не освещены автором книги.

Неправильную позицию занимает автор и в вопросе о конверсии промышленности капиталистических стран во второй мировой войне. Он толкует об опыте конверсии в сугубо объективистском духе.

* * *

С. Вишнев считает, что большой спрос на сырьё в период войны привёл к отмене (или к резкому ограничению) действия закона стоимости и цены в производстве сырья в странах капитала. «Вопрос цены отходит на задний план»,— пишет он (стр. 47). По мнению автора, вследствие

острого дефицита в производстве сырья «перестаёт играть существенную роль вопрос цены» (там же).

Цена в буржуазном хозяйстве есть, как известно, денежное выражение стоимости. Утверждение автора, что в период войны «перестаёт играть существенную роль вопрос цены», ведёт к отрицанию действия закона стоимости в период войны. Автор так и пишет: «...Соображения стоимости отходят во время войны на задний план...» (стр. 54).

В действительности война не устраняет и не может устранить ни рыночной стихии, ни действия закона стоимости. Никакого планирования капитализм в условиях войны, равно как и в условиях невоенных, не осуществляет и осуществить не может. Дефицит некоторых видов сырых материалов в период войны означает лишь, что рыночные цены на эти виды сырья подымаются значительно выше их стоимости и владельцы соответствующих предприятий получают добавочные прибыли. Сырьевые монополии получили особенно много сверхприбылей в период войны не в результате отмены стихийных законов рынка, а на основе действия этих стихийных законов. Утверждение об «отходе на задний план» закона стоимости и цены в военный период представляет отход от марксизма в важнейших вопросах политической экономии.

В период второй мировой войны американские монополии разжирели на разорении других народов, на крови миллионов. Война дала толчок к расширению производства в США. Но и здесь, как и в других странах, война не устранила тормозов технического прогресса. Автор указывает, правда, что война не устранила «полностью преград, которые встречает технический прогресс в условиях капитализма» (стр. 5). Но, упомянув об этом в предисловии, он на протяжении всей книги излагает положение дел таким образом, как будто все препятствия на пути технического прогресса капиталистической промышленности в годы войны были устранены.

Автор утверждает, что в США, Англии и Германии за время войны происходило такое быстрое обновление парка станков, что в этих странах старые станки «к концу войны фактически сошли со сцены» (стр. 150) и заменены новыми. «...Послевоенный парк в основном определяется новыми станками, установленными частично в 1934—1938 гг., главным же образом — в период с 1939 по 1946 г.» (стр. 150—151). Это утверждение неправильно. Даже официальные данные американского Управления по делам военного производства показывают, что в США — стране, которая больше всего расширила свой станочный парк за время второй мировой войны,— была обновлена лишь четвёртая часть станочного парка. Остальные три четверти парка ещё более устарели.

Не менее ошибочны выводы автора и в отношении перспектив послевоенного капитализма. Он пишет: «Усиленная конкуренция будет препятствовать техническому застою и толкать к разработке и внедрению новых технических достижений, способствующих снижению издержек производства и повышению качества изделий» (стр. 165).

Этот вывод, противоречащий действительности, есть следствие неправильной методологии автора. Известно, что стремление к мировому господству побуждает американские монополии чинить всякие помехи развитию техники в европейских странах. И в самой Америке гигантское усиление роли монополий тормозит технический прогресс. На страницах американской печати нередко встречаются жалобы на то, как под предлогом «секретности» монополии всемерно препятствуют разработке и внедрению технических достижений, прячут патенты на новые изобретения, не допускают обмена техническим опытом, запрещают разработку таких первостепенной важности проблем, как, например, применение атомной энергии для мирных целей. Обо всех этих фактах не мог не знать автор работы, подписанной к печати в июне 1947 года.

Обобщающую формулировку своих взглядов на развитие техники и — заодно — на движение производительности труда в условиях военного и послевоенного капитализма С. Вишнев даёт в следующих словах: «Если количественный рост или отставание отдельных отраслей может выравниваться свёртыванием производства или, наоборот, его усиленным расширением, то изменения в технике и организации производства в основном носят необратимый характер. В условиях бешеной конкуренции на внутренних рынках и на мировом рынке не может быть речи о возврате к устаревшим методам производства с более низкой производительностью труда, с более высокими издержками. Таким образом, техно-экономические сдвиги, вызванные войной, будут иметь длительное значение. В частности, это относится к движению производительности труда...» (стр. 6).

Это положение С. Вишнева неверно от начала до конца. Известно, например, что экономические кризисы в эпоху общего кризиса капитализма сопровождаются нередко переходом к методам технически более отсталым. Так было в промышленности, а также в сельском хозяйстве капиталистических стран во время мирового экономического кризиса 1929—1932 годов, когда в ряде мест переходили от машин к ручному труду, отказывались от применения тракторов и искусственных удобрений. Легенду о необратимости изменений в технике и организации капиталистического производства опровергает и весь ход реконверсии в странах капитала. Переход военных предприятий на обслуживание гражданского спроса привёл во множестве случаев к отказу от поточной системы и переходу к мелко- и среднесерийному производству. В результате ухудшились методы и организация производства на тысячах капиталистических предприятий.

Неправильно и другое положение автора — о «неизбежности» дальнейшего значительного повышения производительности труда после второй мировой войны. «Как общий вывод,— пишет он,— нам представляется возможным утверждать, что развитие техники и организации производства за период войны объективно создают условия для значительного роста производительности труда» (стр. 202). Этот вывод прямо вытекает из утверждения автора о необратимости процессов роста производительности труда в капиталистических странах. Переход от массового, поточного метода производства вооружения к серийному производству предметов гражданского потребления, уменьшение сверхурочных работ привели к падению производительности труда в послевоенный период. Так, по данным американской Рабочей исследовательской ассоциации, производительность труда в США снизилась за 1945—1946 годы на 11%. Автор рецензируемой книги в угоду своему положению о необратимости процессов роста производительности труда в странах капитала обошёл факт падения производительности труда в этих странах в послевоенный период.

* * *

В нынешних условиях, когда в результате второй мировой войны крайне обострились все противоречия империализма, произошло углубление общего кризиса капиталистической системы, возросли силы демократии и прогресса, а силы реакции ослабели, — апологеты капитализма в своих многочисленных писаниях особенно стремятся затушевать, скрыть антагонизмы и конфликты современного буржуазного общества.

Обязанность советских экономистов разоблачать этих защитников капитализма, вскрывать противоречия капиталистической экономики, как военной так и послевоенной, подвергать всестороннему

анализу общий кризис капитализма. Работы советских экономистов должны вооружать советских людей и всех друзей мира и демократии за рубежом в борьбе с американскими претендентами на мировое господство. Эти работы должны быть проникнуты духом воинствующей, большевистской партийности, чужды буржуазного объективизма. Книга С. Вишнева ни в какой степени не отвечает этим требованиям.

И. ДВОРКИН

Тираж 270 000 экз.
Изд. № 158.
А — 01087.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
П. Федосеев (главный редактор), Г. Александров, Г. Гак, Л. Ильичёв, М. Иовчук, М. Корнеев, В. Кружков, И. Кузьминов, П. Поспелов, В. Светлов, Н. Фоминов.

Подписано к печати 16/II 1948 г. Зак. 271. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 25 коп.